

СОДЕРЖАНИЕ

Социальная защита военнослужащих

- М.А. Торкунов.* Перечень заболеваний, полученных в период военной службы, следует ограничить (или Еще раз об алкогольной теме) 2
- О.Л. Зорин.* Проблемы награждения военнослужащих государственными наградами и возможные пути их решения (существуют ли объективные критерии для поощрения военнослужащих государственными наградами) 6
- Р.А. Закиров, А.А. Кондаков.* О льготном исчислении выслуги лет для назначения пенсии гражданам, уволенным с военной службы, подвергшимся радиационному воздействию 10
- А.С. Зорин.* Правотворческое бездействие как препятствие к получению гражданами, уволенными с военной службы, сохраненного оклада по воинской должности в течение одного года 15

Правовая страница командира

- В.М. Корякин.* Административный регламент как средство предупреждения и минимизации коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации 18
- Н.Г. Завидов.* Правовые основы обеспечения законности в сфере экономической безопасности государства (типичные нарушения законов, совершаемые воинскими должностными лицами в сфере экономических правоотношений) 24
- М.Е. Мезенцев.* Особенности начального этапа расследования нарушений правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах Российской Федерации 31
- Я.Н. Ермолович.* О некоторых организационно-правовых вопросах деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности и участию в ней Вооруженных Сил Российской Федерации 35
- А.В. Титов.* О реализации юридических обязанностей военнослужащих после истечения срока контракта о прохождении военной службы 40

Жилищное право

- А.В. Молодых.* Передача жилых помещений в собственность военнослужащих. Некоторые практические проблемы 44
- О.А. Борисов.* Участие военнослужащих в накопительно-ипотечной системе 50
- Р.А. Трошенко.* Предоставление жилых помещений на общих основаниях – что это такое? 53

Дела судебные

- Ю.Н. Туганов.* Рассмотрение материалов о грубых дисциплинарных проступках и назначении дисциплинарного ареста как правовое средство обеспечения воинской дисциплины (по материалам судебной практики) 59
- Судебные решения и некоторые определения, вынесенные Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации 65

Рыночная экономика и воинская часть

- А.С. Сливков.* Уплата военными организациями государственной пошлины при обращении в арбитражные суды 70

Призывнику и молодому солдату

- А.Н. Фесик.* О некоторых вопросах правоприменительной практики, связанной с призывом граждан на военную службу 75

Правовая консультация

- Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение 79
- Жилищные права 86

Новое военное законодательство

- Финансово-экономическая работа в военных организациях 97
- Воспитательная работа в военных организациях 109

Электронные версии статей, опубликованных в журнале «Право в Вооруженных Силах» в период с 1997 по 2006 годы, находятся на компакт-диске «Военное право. Выпуск 6. 2007 г.»

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 5 (131) май 2008 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
И.А. Долматович, И.В. Крейс,
И.П. Машин, В.В. Тараненко,
А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,
А.И. Тюрин, В.Е. Фортущин,
С.Н. Шараров

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулькарнаев,
А.И. Тюрин, М.Н. Воеводина

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 244, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.04.2007
Заказ № 1337
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 6000 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультации по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В ПЕРИОД ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, СЛЕДУЕТ ОГРАНИЧИТЬ

(или Еще раз об “алкогольной” теме)

*М.А. Торкунов, заместитель председателя Кировского гарнизонного военного суда,
кандидат юридических наук, подполковник юстиции*

В последние годы российская Фемида сделала ощутимые шаги вперед в вопросах обеспечения предусмотренного ст. 46 Конституции страны права каждого гражданина на обращение в суд, обжалование решений и действий органов власти, местного самоуправления, государственных объединений и должностных лиц. Суды постепенно становятся важнейшими арбитрами в спорах граждан за свои права. Характерны эти процессы и для сферы Вооруженных Сил Российской Федерации. Так, если в 1994 г. всеми военными судами была рассмотрена 13 501 жалоба на незаконные действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц¹, то в последующие годы произошел существенный рост таких обращений: в 1999 – 47 415; а в 2003 г. – уже 123 730². В 2006 г. военными судами рассмотрено 50 645 гражданских дел. При этом, за последние пять лет количество рассмотренных гражданских дел снизилось в четыре раза. Более 75 % исков и заявлений военнослужащих удовлетворяется полностью или частично³.

Следует отметить две характерные тенденции развития судебной практики по вопросам прохождения военной службы.

1. Снижение общего числа заявлений и исков военнослужащих. Это вызвано, с одной стороны, оптимизацией военной организации государства, сокращением общей численности Вооруженных Сил Российской Федерации, а с другой – более полным удовлетворением нужд и запросов военнослужащих, их стремлением в досудебном порядке урегулировать возникающие спорные вопросы.

2. Постепенное снижение процента удовлетворяемых заявлений и исков военнослужащих, вызванное, в свою очередь, более активной позицией юридических служб воинских частей и соединений, а также увеличением доли «сутяжных» дел. Подобные дела возникают иногда не в целях восстановления действительно нарушенного права, а в связи с желанием «досадить» командованию за принципиальную позицию при разрешении каких-либо вопросов заявителя по службе либо в корыстных целях использовать имеющиеся «белые пятна» в законодательстве.

Оба указанных направления объективно обусловлены процессами, происходящими в Вооруженных Силах Российской Федерации, а военные суды в большинстве случаев занимают в разрешении возникающих вопросов взвешенную и основанную на законе позицию. Именно поэтому в последние годы военные суды стали важнейшим инструментом по защите прав военнослужащих. Об этом написано и сказано достаточно много.

Однако мы хотели бы обратить внимание на другую проблему: противоречивость и непродуманность отдельных норм о прохождении военной службы. Не случайно сегодня проблемы обоснованности требований о защите мнимого или действительного права все чаще становятся предметом обсуждения специалистов.⁴

Действующее законодательство детально расписывает права и льготы военнослужащих, предусматривая гарантии и компенсации для тех лиц, которые получили повреждение здоровья в период военной служ-

¹ Обзор судебной практики рассмотрения дел по жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц. М., 1995.

² Обзор судебной практики рассмотрения дел по жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц. М., 2000; Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц. М., 2004.

³ Согласно данным Главного управления обеспечения деятельности военных судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, приведенные показатели деятельности военных судов свидетельствуют, с одной стороны, об улучшении финансирования и материального обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, а с другой – о более уважительном отношении командиров и начальников к закону, соблюдению законных прав и интересов военнослужащих, чему в немалой степени способствует и сама деятельность военных судов по осуществлению правосудия (см.: Справка о деятельности военных судов в 2006 году от 31 марта 2007 г. (исх. № СД-2/359)).

⁴ См., например: Мороз Р.В. О правовом инфантилизме и правовом нигилизме военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 4. С. 54 – 58; Стешин А.Ю. Осторожно! «Экстремисты права» // Там же. 2003. № 12. С. 6 – 7; Торкунов М.А. Проблемы злоупотребления правом и явно необоснованных исков в практике военных судов // Там же. 2005. № 5. С. 43 – 45 и др.

бы. Обращения по этим вопросам в военные суды сегодня уже не редкость. Большинство их удовлетворяется, а права военнослужащих восстанавливаются.

Например, решением Ижевского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении заявления подполковника Ф. на действия командования части, отказавшего в предоставлении ему основного и дополнительных отпусков. По делу установлено, что офицер в период с 30 мая по 26 сентября 2007 г. самовольно находился вне места службы, а по возвращении потребовал предоставить ему ранее не использованные оспариваемые отпуска. Органом следствия в возбуждении уголовного дела в отношении заявителя отказано, а командир части своим приказом засчитал время уклонения от исполнения обязанностей военной службы как использование причитающихся ему основного и дополнительных отпусков. Военный суд обоснованно посчитал, что, несмотря на невыдачу заявителю отпускного билета, воинских перевозочных документов, неизданию приказа об убытии его в отпуски, военнослужащий сам поставил себя в такие условия и фактически находился на отдыхе. По мнению суда, наличие в деле постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, вопреки заявлению военнослужащего, не являлось препятствием для принятия командиром части решения о зачете времени самовольного нахождения вне части в счет отпусков. Кассационной инстанцией решение оставлено в силе⁵.

По другому делу майор М. в заявлении просил суд обязать командование начислить ему надбавку за сложность, напряженность и специальный режим военной службы с 29 марта по 2 декабря 2007 г., когда он самовольно отсутствовал в части. Указанный период (в который он, разумеется, ни общих, ни специальных обязанностей военной службы не исполнял) приказом правомочного командира признан самовольным оставлением части, а денежное довольствие начислено заявителю по правилам, установленным приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 200, которым утвержден Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Порядок).

Суд отказал в удовлетворении требований военнослужащего и признал действия командования не противоречащими закону по следующим основаниям.

В соответствии с абз. 5 п. 1 ст. 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” срок военной службы для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, устанавливается в соответствии с контрактом о прохождении военной службы. Абзац 3 п. 12 этой же статьи устанавливает, что в срок военной службы не засчитывается время самовольного оставления воинской части или места военной службы независимо от причин оставления продолжительностью свыше 10 суток.

Аналогичные положения содержатся в п. 5 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы.

Согласно ст. 37 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” время самовольного оставления военнослужащим части или места службы не отнесено к числу случаев, когда военнослужащие считаются исполняющими обязанности военной службы.

Статьей 8 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации определено, что в соответствии с законодательством России содержание и объем прав, обязанностей и ответственности военнослужащих зависят от того, находятся они при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) или нет, и установлено, что не признаются исполняющими обязанности военной службы военнослужащие при самовольном нахождении вне расположения воинской части, за исключением определенных случаев.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона “О статусе военнослужащих” для военнослужащих данной Федеральным законом устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

Анализ данной нормы показывает, что она связывает право военнослужащего на материальное обеспечение, включающее в себя право на обеспечение денежным довольствием, с порядком прохождения военнослужащим военной службы, под которым имеется в виду также и определение течения срока военной службы.

В связи с изложенным, поскольку время самовольного оставления воинской части продолжительностью свыше 10 суток не засчитывается военнослужащим в срок их военной службы и такие военнослужащие в течение этого времени не признаются исполняющими обязанности военной службы, Министр обороны Российской Федерации в пределах своих полномочий в соответствии с п. 3 ст. 12 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, которым на него возложена обязанность определения порядка обеспечения военнослужащих денежным довольствием, правомерно и обоснованно внес в п. 68 Порядка положение о приостановлении выплаты денежного довольствия названным военнослужащим.

Данное положение Порядка не входит в противоречие со ст. 12 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, в которой отсутствует указание о том, что военнослужащий обеспечивается денежным довольствием в ходе всего периода обладания статусом военнослужащего.

По смыслу закона, обосновывая свое решение п. 68 Порядка, командир части не дал правовую оценку действиям военнослужащего и не установил его виновность в совершении противоправных действий, связанных с самовольным оставлением части, а лишь вос-

⁵ Архив Ижевского гарнизонного военного суда, гражданское дело по заявлению Ф., 2007 г.

пользовался своим правом приостанавливать выплату денежного довольствия по факту самовольного оставления военнослужащим воинской части или места военной службы, а также возобновлять его выплату со дня, указанного в приказе командира воинской части, определенного по результатам разбирательства, проведенного по такому факту⁶.

Правомерность приостановления выплаты денежного довольствия военнослужащим за период самовольного оставления части подтверждена и решением Верховного Суда Российской Федерации, которым п. 68 Порядка признан не противоречащим ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих».⁷ Признавая законность прекращения выплат денежного довольствия в случаях, предусмотренных п. 68 Порядка, все же представляется необоснованным указание в п. 69 того же Порядка на необходимость некоторых выплат таким лицам. Предоставляя военнослужащему даже минимальные материальные выплаты за период уклонения от исполнения служебных обязанностей, законодатель фактически потворствует его противоправному поведению.

В приведенных случаях суд на основании закона подтвердил правомерность позиции командования.

В то же время отдельные правовые нормы вступают в противоречие со здравым смыслом.

Так, в военный суд обратился военнослужащий Л., который был досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта. Считая свои права нарушенными, заявитель потребовал признать действия командования незаконными и уволить его по болезни (в связи с признанием военно-врачебной комиссией не годным к военной службе).

Рассмотрев заявление, суд установил следующее. Л. проходил военную службу по контракту с Министерством обороны Российской Федерации. Приказом полномочного командования 1 сентября 2005 г. он досрочно уволен с военной службы в запас на основании подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с невыполнением им условий контракта) и по этому основанию исключен из списков личного состава части.

В судебном заседании установлено, что в период 2002 – 2005 гг. Л. пять раз находился на стационарном лечении в психоневрологическом отделении военного госпиталя с диагнозами: «синдром зависимости от алкоголя 2-й стадии», «состояние запоя», «алкогольная интоксикация средней степени», «алкогольная интоксикация тяжелой степени». Командование части неоднократно представляло его к досрочному увольнению в запас в связи с невыполнением им условий контракта, однако каждый раз документы возвращались из-за несогласия вышестоящего командования с увольнением заявителя. И только в третий раз такое

представление было реализовано. В судебное заседание заявитель представил надлежаще составленное и утвержденное свидетельство о болезни, где было указано, что он *получил заболевание в период военной службы* (курсив мой – М. Т.). В удовлетворении требований заявителю судом отказано в связи с пропуском им установленного законом трехмесячного срока для обращения за защитой своих прав.

Не соглашаясь с таким решением, Л. в кассационной жалобе указал, что судом не принято во внимание состояние его здоровья, «отягощенного психическим расстройством». По его мнению, «лица с психическими расстройствами составляют одну из наиболее уязвимых групп населения, чьи права и свободы нередко ущемляются в обществе. Таким лицам всегда гораздо труднее отстаивать свои права»⁸. Как видим, законодатель при формулировании правовых норм поставил лиц, злоупотребляющих спиртными напитками на службе, являющихся наркоманами и токсикоманами, в один ряд с теми военнослужащими, чьи заболевания объективно обусловлены особенностями военной службы.

Между тем согласно подп. «б» п. 6 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае появления работника на работе (на своем рабочем месте либо на территории организации – работодателя или объекта, где по поручению работодателя работник должен выполнять трудовую функцию) в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения (в редакции Федерального закона от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ). Следовательно, в «гражданских» условиях одного лишь появления на работе в состоянии опьянения уже достаточно для увольнения работника.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военная служба – особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, во внутренних войсках МВД России, других войсках, воинских формированиях и органах.

Таким образом, несмотря на особый статус, военнослужащие не только не подлежат увольнению со службы при сходных обстоятельствах, а более того, умудряются получить «алкогольное» заболевание. Иными словами, отдельные «умельцы» умышленно доводят себя на службе до такого состояния, которое позволяет им не только бравировать своим заболеванием, как булгаковскому Шарикову, «раненому на фронтах», но и претендовать на льготы и преимущества наравне с военнослужащими, добросовестно исполняющими свои обязанности и получившими заболевания, обусловленные именно спецификой военной службы. Случаи обращения в суд таких военнослужащих отнюдь не редки⁹.

⁶ Архив Кировского гарнизонного военного суда, гражданское дело по заявлению М., 2007 г.

⁷ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2007 г. № ВКПИ07-74 по заявлению Рябия Р.А.

⁸ Архив Кировского гарнизонного военного суда, гражданское дело по заявлению Л., 2005 г.

⁹ См., например: Архив Кировского гарнизонного военного суда, гражданские дела по заявлениям сержанта по контракту Б. (2003 г.); старшего прапорщика Г. (2001 г.); капитана запаса Г. (2003 г.); майора Ф. (2005 г.); майора У. (2006 г.); Архив Ульяновского гарнизонного военного суда, гражданское дело по заявлению прапорщика М. (2007 г.) и др.

В соответствии с п. 41 Положения о военно-врачебной экспертизе утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123 (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 20 января 2004 г. № 20, от 31 декабря 2004 г. № 886, от 30 апреля 2005 г. № 274, от 26 января 2007 г. № 46, от 9 ноября 2007 г. № 767), военно-врачебная комиссия выносит заключения о причинной связи увечий, заболеваний со следующими формулировками:

«...б) заболевание получено в период военной службы:

если заболевание возникло у освидетельствуемого в период прохождения военной службы (военных сборов), службы в органах либо достигло в указанный период степени тяжести, которая изменяет категорию годности или приводит к негодности (в том числе временной) освидетельствуемого к военной службе, службе в органах, а также при хронических, медленно прогрессирующих заболеваниях, диагностированных до истечения одного года после увольнения с военной службы, службы в органах, если начало заболевания можно отнести к периоду прохождения военной службы (военных сборов), службы в органах;

если заболевание возникло у освидетельствуемого в период прохождения военной службы (военных сборов) в воинских частях или службы в органах, не входивших в состав действующей армии, либо до его убытия в государство, где велись боевые действия, и служба в этом государстве не оказала влияния на имевшееся заболевание и категорию годности к военной службе, службе в органах;

если увечье, заболевание получено освидетельствуемым в результате несчастного случая, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей);

если увечье, заболевание получено в период прохождения военной службы (военных сборов), службы в органах, но на момент медицинского освидетельствования документы об обстоятельствах получения увечья, заболевания отсутствуют...».

Приведенные положения нормативного правового акта обязывают не только должностных лиц военно-врачебных комиссий, но и судей признавать лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, токсикоманией, наркоманией, получившими заболевание в период военной службы. Этот вывод следует и из подп. «д» п. 41 вышеназванного Положения, не позволяющего в таких случаях признавать у военнослужащего наличие «общего заболевания»:

«... д) общее заболевание:

если увечье, заболевание возникло у освидетельствуемого до его призыва на военную службу (военные сборы), поступления на военную службу по контракту, на службу в органы и в период военной службы (военных сборов), службы по контракту, службы в органах не достигло степени, которая изменяет категорию годности освидетельствуемого к военной службе, службе в органах;

если заболевание возникло у освидетельствуемого после увольнения с военной службы, когда начало заболевания нельзя отнести к периоду прохождения военной службы, службы в органах...».

Будучи связанным позицией законодателя по таким делам, суд вынужден идти вопреки «духу» закона, его социальному и нравственному предназначению.

По нашему мнению, необходимо внести изменения в действующее Положение о военно-врачебной экспертизе, исключив из оснований признания заболеваний полученными в период военной службы случаи, связанные со злоупотреблением алкогольными напитками, наркотической и иной токсической зависимостью.

Следует также изменить содержание п. 69 Порядка, исключив из него положение о минимальных выплатах военнослужащим за периоды самовольного оставления части.

Такой подход послужит укреплению принципов справедливости и обоснованности принимаемых командованием решений об установлении причинной связи заболеваний с военной службой, а также станет способствовать усилению престижа военной службы.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» выпущены тематические сборники нормативных правовых актов:

- Прохождение военной службы;
- Реализация жилищных прав военнослужащих;
- Денежное довольствие военнослужащих.

Заказ сборников по e-mail: pvs1997@mail.ru, или по адресу и телефонам редакции.

ПРОБЛЕМЫ НАГРАЖДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ НАГРАДАМИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

(существуют ли объективные критерии для поощрения военнослужащих
государственными наградами)

*О.Л.Зорин, соискатель кафедры военной администрации, административного и
финансового права Военного университета, майор юстиции*

Восхвалять правителей за достоинства, которыми они не обладают, и за подвиги, которые они не совершали, – значит скрытно наносить им оскорбление
Франсуа де Ларошфуко

Как указано в ст. 18 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ДУ ВС РФ), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495: “За мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга, за образцовое руководство войсками и другие выдающиеся заслуги перед государством и Вооруженными Силами Российской Федерации, за высокие показатели в боевой подготовке, за отличное освоение новых образцов вооружения и военной техники командиры (начальники) от командира полка (корабля 1 ранга), им равные и выше, командиры отдельных батальонов (кораблей 2 и 3 ранга), а также командиры отдельных воинских частей, пользующихся в соответствии со ст. 11 настоящего устава дисциплинарной властью командира батальона, имеют право ходатайствовать о представлении подчиненных им военнослужащих к награждению государственными наградами Российской Федерации и ведомственными знаками отличия”.

В соответствии с Положением о государственных наградах Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 г. № 442: “государственные награды Российской Федерации являются высшей формой поощрения граждан за выдающиеся заслуги в защите Отечества, государственном строительстве, экономике, науке, культуре, искусстве, воспитании, просвещении, охране здоровья, жизни и прав граждан, благотворительной деятельности и иные выдающиеся заслуги перед государством”.

Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что в иерархии поощрительных правовых предписаний нормы, регулирующие вопросы награждения граждан России, в том числе и военнослужащих государственными наградами, действительно занимают

верхнюю ступень и что юридическим (и фактическим) основанием данной формы поощрений является выдающаяся заслуга.

Награждение государственными наградами существенно отличается от других правовых форм поощрений военнослужащих (объявление благодарности, награждение грамотами, ценными подарками или деньгами и др.). Награждение государственными наградами Российской Федерации может применяться в отношении всех категорий военнослужащих. Государственными наградами Российской Федерации являются:

- звание Героя Российской Федерации, ордена, медали, знаки отличия Российской Федерации;
- почетные звания Российской Федерации.

Министерство обороны Российской Федерации, другие федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, в целях поощрения личного состава учреждают ведомственные награды и знаки отличия (далее – ведомственные наградные знаки), которые не относятся к государственным наградам, так как они не предусмотрены Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 г. № 442. В Министерстве обороны Российской Федерации в настоящее время действует Положение о наградных знаках Министерства обороны Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 7 августа 1996 г. № 280. К наградным знакам Министерства обороны Российской Федерации относятся:

- медали (например, “За укрепление боевого содружества”, “За отличие в военной службе”);
- нагрудные и нарукавные знаки (в том числе памятные);
- знаки и почетные звания военнослужащих.

Установление (учреждение) наградных знаков производится приказами Министра обороны Российской Федерации.

Правом награждать государственными наградами и присваивать почетные звания Российской Федерации наделен Президент Российской Федерации. По поручению Президента Российской Федерации и от его

имени государственные награды военнослужащим могут вручать военачальники от командиров дивизий и им равных. Конкретные виды государственных наград и основания награждения ими изложены в Положении о государственных наградах Российской Федерации. При этом, отдельными государственными наградами и почетными званиями могут поощряться только военнослужащие (например, военными орденами – Святого Георгия, Суворова, Ушакова и др.; почетными званиями – “Заслуженный военный летчик Российской Федерации”, “Заслуженный военный специалист” и др.).

В то же время следует отметить, что до сих пор не принят федеральный закон о государственных наградах и поэтому процесс государственного награждения граждан (в том числе военнослужащих) в России пока регламентируется Указом Президента Российской Федерации, который выходит за рамки Конституции Российской Федерации. “Согласно п. “б” ст. 89 Конституции Президент Российской Федерации имеет лишь право награждать государственными наградами Российской Федерации, но не учреждать новые награды и тем более утверждать положения о государственных наградах”¹.

Основания поощрения военнослужащих можно подразделить на правомерные поступки и собственно заслуги. Подчеркнем, что применительно к государственным наградам и ведомственным наградным знакам речь может идти только о последних. В то же время, несмотря на все выводы и определения, существующие по поводу юридической категории “заслуга”², законодательство Российской Федерации обходит этот вопрос стороной. Указанная позиция, по нашему мнению, вызывает удивление. Например, остается открытым вопрос, по каким критериям заслуги подразделяются на “выдающиеся”³, “особые”⁴, “особо выдающиеся”⁵ и т.п.

Что же такое заслуга и каковы признаки, выражающие ее сущность? Автор отчасти согласен с мнением С.Н. Бордина, полагающего, что “заслуга военнослужащего – это его добросовестный правомерный поступок, который по сравнению с обычным правомерным поведением характеризуется перевыполнением возложенных на него обязанностей и (или) более эффективным использованием его прав, следствием чего является возникновение социально полезного результата”⁶. На наш взгляд, заслуга военнослужащего – это его добровольный, сознательно-волевой, добросовестный, правомерный поступок, связанный с перевы-

полнением им своих обязанностей либо с достижением им общепризнанного полезного результата, превосходящего по своим масштабам результаты обычных действий, и выступающий основанием для применения поощрения.

Признаками заслуги являются следующие:

а) она сопряжена не с бездействием, а с социально-активным поведением, с осуществлением позитивных обязанностей военнослужащим;

б) это добросовестное отношение военнослужащего к своему делу;

в) заслуга связана с перевыполнением военнослужащим своих обязанностей либо с достижением общепризнанного полезного результата;

г) заслуга военнослужащего является основанием для применения мер правового поощрения (т. е. в данном случае награждения государственной наградой).

Однако законодательная неопределенность понятия “заслуга” дает возможность для субъективизма (дискреции) в оценке военнослужащего командиром (начальником) и, собственно, в назначении награды конкретного вида. Например, в пп. 2, 3 Инструкции по исполнению в Вооруженных Силах Российской Федерации требований нормативных актов Российской Федерации по вопросам, связанным с награждением личного состава государственными наградами Российской Федерации⁷, сказано, что “правом возбуждать ходатайство о представлении подчиненных им военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации к награждению государственными наградами обладают начальники от командира полка (корабля 1 ранга), им равные и выше, командиры отдельных батальонов (кораблей 2 и 3 ранга), а также командиры воинских частей, пользующиеся дисциплинарной властью командира батальона. Командир (начальник), возбудивший ходатайство о награждении подчиненных ему военнослужащих, определяет вид государственной награды, учитывая степень и характер заслуг представляемого к награждению, мнение аттестационной комиссии воинской части”. В п. 21 названной Инструкции содержится следующая формулировка: “Вид государственной награды, избранный должностным лицом, возбудившим ходатайство о награждении, может быть изменен по решению Министра обороны Российской Федерации при рассмотрении проекта представления к награждению государственными наградами”.

Таким образом, процедура представления военнослужащего к государственной награде Российской

¹ Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. СПб., 2004. С. 218.

² См. подробнее: Мирошник С.В. Теория правового стимулирования: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 11–12; Малько А.В. Указ. соч. С. 192 – 202; Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб., 1999. С. 119; Корякин В.М. “Жалую вас грамотой...” // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 10; Бордин С.Н. Заслуга как основание стимулирования военнослужащих // Там же. 2008. № 2.

³ Статья 18 УВС ВС РФ.

⁴ Положение о почетных званиях “Заслуженный военный летчик Российской Федерации” и “Заслуженный военный штурман Российской Федерации” (утверждено Законом Российской Федерации от 20 марта 1992 г. № 2555-1).

⁵ Статут Ордена “За заслуги перед Отечеством”.

⁶ Бордин С.Н. Указ. соч. С. 48.

⁷ Приказ Министра обороны Российской Федерации “Об упорядочении решения вопросов, связанных с награждением личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации государственными наградами Российской Федерации и наградными знаками Министерства обороны Российской Федерации” от 7 августа 1996 г. № 280.

Федерации имеет ряд стадий, в том числе оценку командирами (начальниками), включая Министра обороны Российской Федерации, соответствия уровня заслуг той награде, к которой представляется конкретный кандидат. В этой связи, на наш взгляд, возможны ситуации, когда соответствующее должностное лицо может принять решение, что уровень заслуг ниже (выше) предполагаемой награды, и рекомендовать иное разрешение ситуации, т. е. принятие решения о поощрении поставлено в зависимость от усмотрения лица, наделенного правом поощрять, а где имеет место усмотрение – там возникают условия для коррупции. В частности, на практике существует вероятность неравнозначного награждения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации за равноценные деяния, что абсолютно недопустимо, поскольку подрывает авторитет как государственного органа (должностного лица), оценивающего заслугу, так и самого военнослужащего, незаслуженно награжденного. В данном случае речь уже идет о дискредитации такого немаловажного принципа права, как равенство граждан.

Вышеуказанное подтверждается мнением А.В. Малько о том, что “в годы “реформ” наградная политика в России все больше связывалась с популизмом, конъюнктурными политическими решениями. Так, перед выборами и в кризисных ситуациях власть заметно активизировала свою наградную деятельность, массово раздавала крупные награды, звания, премии за неизвестно почему “заслуженное” поведение”⁸. Хорошо известно также, когда немало людей как в руководстве СССР, так и в руководстве Вооруженных Сил СССР, особенно в эпоху правления Л.И. Брежнева, получали высокие государственные награды отнюдь не за конкретные подвиги и достижения, а в связи с каким-либо юбилеем, что практикуется и в настоящее время. Да и сам Л.И. Брежнев стал четырежды Героем Советского Союза и кавалером высшего полководческого ордена “Победа”, хотя не разрабатывал и тем более не провел на различных фронтах Великой Отечественной войны ни одной стратегической операции.

На сегодня еще существует неправильная, если не сказать более определенно – порочная, практика, когда награждение государственными наградами военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации производится не столько по заслугам, сколько по должностям командиров (начальников), и особенно к какому-либо празднику, торжеству или юбилею⁹.

Совершенно прав А.В. Малько, указывая на необходимость “...более четко развернуть формулировки оснований поощрений...” и предлагая в дальнейшем для более эффективного установления параметров за-

слуг применять технологии, базирующиеся на мощном математическом обеспечении¹⁰. В ходе военной реформы и перехода к смешанной системе комплектования (с упором на профессионализацию армии) вопрос награждения достойных кандидатов государственными наградами и ведомственными наградными знаками должен быть четко регламентирован, т. е. должны быть разработаны соответствующими органами законодательной власти и нормативно закреплены объективные критерии, при которых военнослужащие будут иметь право на данный вид поощрения: образцовое выполнение служебных обязанностей, продолжительная и безупречная служба, достижение положительных результатов с наименьшими затратами сил, времени и средств и др.

Автор согласен с мнением А.И. Тюрина, предлагающего принять Наградной кодекс, “в котором были бы изложены конкретные “составы” поведения с определенными поощрительными санкциями. Критерии такого поведения необходимо подробно и четко формулировать с тем, чтобы было меньше возможности для их произвольного толкования в применении”¹¹. Указанные выше оценочные критерии могут содержаться в статутах наград Российской Федерации, в положениях о ведомственных наградных знаках Министерства обороны Российской Федерации и других федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, с закреплением соответствующих привилегий и льгот (например, при решении вопроса о предоставлении жилой площади или установлении единовременных (ежемесячных) выплат). По этому поводу можно согласиться с мнением В.А. Гринчишина, полагающего, что “рациональная система государственного награждения может вырасти только при сочетании государственных наград с материальными факторами”¹².

Необходимо также установить правовые нормы, предусматривающие юридическую ответственность должностных лиц за несвоевременное и неправильное вручение государственных наград военнослужащим, так как одним из условий эффективности наград является своевременная их выдача. П.А. Сорокин справедливо подчеркивал, что “одна и та же награда производит тем большее влияние на поведение одного и того же человека, чем она ближе”¹³.

Анализ действующего законодательства по вопросам награждения военнослужащих государственными наградами Российской Федерации позволяет нам выделить следующие первостепенные признаки государственных наград:

1) являются высшей формой поощрения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и

⁸ Малько А.В. Указ. соч. С. 219.

⁹ В приказе Министра обороны Российской Федерации от 7 августа 1996 г. № 280 установлено, что “не допускается возбуждение ходатайства о награждении государственными наградами военнослужащих в ознаменование юбилеев воинских частей и других организаций”.

¹⁰ Малько А.В. Указ. соч. С. 202.

¹¹ Тюрин А.И. Правовые основы стимулирования исполнения обязанностей военной службы военнослужащими, проходящими военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дисс.... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 126 – 127.

¹² Гринчишин В.А. Совершенствование правового регулирования награждения государственными наградами: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Киев, 1990. С. 16, 17.

¹³ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. С. 120.

коллективных субъектов (всего личного состава воинской части, корабля и т. д.);

2) учреждаются высшим должностным лицом страны: Президентом Российской Федерации;

3) действительны на всей территории Российской Федерации;

4) вручаются Президентом Российской Федерации или по его поручению воинским должностным лицом от командира дивизии, ему равного и выше в обстановке торжественности и широкой гласности;

5) имеют четко определенную вещественную форму, выраженную в виде ордена, медали, знака отличия, нагрудного знака. Этим признаком государственные награды существенно отличаются от других видов поощрения;

6) влекут за собой материальные блага. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 765 военным служащим, награжденным государственными наградами, выплачивается единовременное денежное поощрение;

7) фактическим и юридическим основанием представления к государственной награде является заслуга. Хотелось бы подчеркнуть, что понятие “заслуга” целесообразно применять только относительно высшей формы поощрения военным служащих – награждения государственными наградами, основанием же для применения иных форм поощрения являются правомерные поступки, выраженные в конкретных положительных результатах как в общественной деятельности, так и в военно-служебной деятельности. По нашему мнению, такая расстановка акцентов должна найти отражение в действующем поощрительном законодательстве (например, в ДУ ВС РФ и в Федеральном законе “О воинской обязанности и военной службе” по вопросу досрочного присвоения очередного воинского звания);

8) изменяют правовой статус награждаемого военным служащего. Автор хотел бы подчеркнуть, что поощрение в виде награждения государственными наградами, наряду с законными интересами, является мощным юридическим стимулом. Однако поощрение лишь предмет законного интереса военным служащего, так как субъективного права на поощрение он не имеет в связи с тем, что не может требовать от командира (начальника) применить его к нему. Суть законного интереса военным служащего – приобретение каких-либо прав и льгот при награждении государственной наградой;

9) основанием возникновения наградного правоотношения является фактический состав, представляющий систему юридических фактов: совершение

военным служащими действий, подпадающих под определение заслуги; возбуждение командиром (начальником) ходатайства о награждении; согласование данного ходатайства с вышестоящим командованием; издание правоприменительного акта (Указ Президента Российской Федерации) о награждении поощряемого военным служащего (воинской части, корабля и т. д.) конкретной наградой. Столь сложная процессуальная форма, предшествующая возникновению права на награждение, также является серьезным отличительным признаком данного вида поощрения. По мнению автора, чтобы уменьшить влияние субъективного фактора (дискреции) в использовании такого поощрения, как награждение наградами, необходимо ввести тщательно разработанную процедуру, включающую: процессуальные нормы о порядке возбуждения ходатайств, принятие соответствующего решения должностным лицом, его опубликование в СМИ, исполнение, определение процедуры вручения.

Завершая характеристику признаков государственных наград, можно сделать вывод, что: государственная награда – это высшая форма поощрения военным служащего, применяемая командирами (начальниками) для положительной оценки заслуженной деятельности конкретного военным служащего, имеющая внешнее выражение (в виде ордена, медали, знака отличия), иногда (по отдельным видам наград) порождающая правовые последствия в виде пожизненного изменения социально-правового статуса (несущие в себе блага морального и материального характера, например, для лиц, которым присвоены звания «Герой Российской Федерации» и почетные звания).

Вышеизложенное позволяет утверждать, что рассмотренная форма поощрения способствует наступлению благоприятных последствий как для государства, так и для Вооруженных Сил Российской Федерации в целом: улучшение воинской дисциплины, качественное и эффективное исполнение военно-служебных обязанностей, воспитание инициативы и ответственности военным служащих.

Необходимо также подчеркнуть, что назрела необходимость в совершенствовании системы государственного награждения, в разработке и закреплении в нормативных актах наградной процедуры, регламента, объективных критериев, т. е. правового механизма, который бы закрепил взаимосвязь уровня заслуг награжденных военным служащих с объемом предоставленных им материальных благ и привилегий.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательство “За права военным служащих” подготовило к выпуску уникальную книгу доктора юридических наук **Корякина В.М. “Коррупция в Вооруженных Силах”.**

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

О ЛЬГОТНОМ ИСЧИСЛЕНИИ ВЫСЛУГИ ЛЕТ ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИИ ГРАЖДАНАМ, УВОЛЕННЫМ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, ПОДВЕРГШИМСЯ РАДИАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

*Р. А. Закиров, адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, старший лейтенант юстиции;
А. А. Кондаков, помощник командира войсковой части 26219 по правовой работе, капитан юстиции*

1. Выслуга лет для назначения пенсии гражданам, подвергшимся радиационному воздействию при проведении испытаний ядерного оружия либо в результате аварийных ситуаций на ядерных объектах гражданского и военного назначения, при ликвидации последствий этих аварий

В Российской Федерации для граждан, подвергшихся радиационному воздействию при проведении испытаний ядерного оружия либо в результате аварийных ситуаций на ядерных объектах гражданского и военного назначения, при ликвидации последствий этих аварий, а также для членов семей этих граждан установлены дополнительные меры социальной поддержки, в том числе и в сфере пенсионного обеспечения.

Одной из мер социальной поддержки указанной категории граждан в сфере пенсионного обеспечения является льготное исчисление выслуги лет для назначения соответствующей пенсии.

Меры социальной поддержки указанных граждан определены следующими законодательными актами:

– Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 г. № 1244-1;

– Федеральный закон «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сброса радиоактивных отходов в реку Теча» от 26 ноября 1998 г. № 175-ФЗ;

– Федеральный закон «О социальных гарантиях граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» от 10 января 2002 г. № 2-ФЗ;

– Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» от 27 декабря 1991 г. № 2123-1.

Основным законодательным актом, определяющим государственную политику в области социальной поддержки граждан, пострадавших в результате радиационно опасных аварий и при работе с ядерным оружием, является Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Большинство норм остальных указанных выше нормативных правовых актов носит характер ссылок на соответствующие нормы данного Закона Российской Федерации.

К примеру, в ст. 1 Федерального закона «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сброса радиоактивных отходов в реку Теча» указано, что действие Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» распространено на следующих граждан:

а) на граждан (в том числе временно направленных или командированных), включая военнослужащих и военнообязанных, призванных на специальные сборы, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, органов государственной безопасности, органов гражданской обороны, принимавших в 1957 – 1958 гг. непосредственное участие в работах по ликвидации последствий аварии в 1957 г. на производственном объединении «Маяк», а также на граждан, включая военнослужащих и военнообязанных, призванных на специальные сборы, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, органов государственной безопасности, органов гражданской обороны, занятых на работах по проведению защитных мероприятий и реабилитации радиоактивно загрязненных территорий вдоль реки Теча в 1949 – 1956 гг.;

б) на граждан (в том числе временно направленных или командированных), включая военнослужащих и военнообязанных, призванных на специальные сборы,

лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, органов государственной безопасности, органов гражданской обороны, принимавших в 1959 – 1961 гг. непосредственное участие в работах по ликвидации последствий аварии в 1957 г. на производственном объединении «Маяк», а также на граждан, включая военнослужащих и военнообязанных, призванных на специальные сборы, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, органов государственной безопасности, органов гражданской обороны, занятых на работах по проведению защитных мероприятий и реабилитации радиоактивно загрязненных территорий вдоль реки Теча в 1957 – 1962 гг.

В ст. 4 Федерального закона от 26 ноября 1998 г. № 175-ФЗ установлено, что гражданам, относящимся к первой из вышеуказанных групп, гарантируются меры социальной поддержки, установленные для граждан, указанных в п. 3 ч. 1 ст. 13 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». К ним относятся граждане (в том числе временно направленные или командированные), принимавшие в 1986 – 1987 гг. участие в работах по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы в пределах зоны отчуждения или занятые в этот период на работах, связанных с эвакуацией населения, материальных ценностей, сельскохозяйственных животных, и на эксплуатации или других работах на Чернобыльской АЭС; военнослужащие и военнообязанные, призванные на специальные сборы и привлеченные в этот период для выполнения работ, связанных с ликвидацией последствий чернобыльской катастрофы в пределах зоны отчуждения, включая летно-подъемный, инженерно-технический составы гражданской авиации, независимо от места дислокации и выполнявшихся работ; лица начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, проходившие в 1986 – 1987 гг. службу в зоне отчуждения; граждане, в том числе военнослужащие и военнообязанные, призванные на военные сборы и принимавшие участие в 1988 – 1990 гг. в работах по объекту «Укрытие»; младший и средний медицинский персонал, врачи и другие работники лечебных учреждений (за исключением лиц, чья профессиональная деятельность связана с работой с любыми видами источников ионизирующих излучений в условиях радиационной обстановки на их рабочем месте, соответствующей профилю проводимой работы), получившие сверхнормативные дозы облучения при оказании медицинской помощи и обслуживании в период с 26 апреля по 30 июня 1986 г. лиц, пострадавших в результате чернобыльской катастрофы и являвшихся источником ионизирующих излучений.

В ст. 5 Федерального закона от 26 ноября 1998 г. № 175-ФЗ установлено, что гражданам, относящимся ко второй из вышеуказанных групп гарантируются меры социальной поддержки, установленные для граждан, указанных в п. 4 ч. 1 ст. 13 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». К ним относятся граждане (в

том числе временно направленные или командированные), принимавшие в 1988 – 1990 гг. участие в работах по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы в пределах зоны отчуждения или занятые в этот период на эксплуатации или других работах на Чернобыльской АЭС; военнослужащие и военнообязанные, призванные на специальные сборы и привлеченные в эти годы к выполнению работ, связанных с ликвидацией последствий чернобыльской катастрофы, независимо от места дислокации и выполнявшихся работ, а также лица начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, проходившие в 1988 – 1990 гг. службу в зоне отчуждения.

Критерии отнесения военнослужащих (в том числе временно направленных или командированных) к категориям граждан, принимавших непосредственное участие в работах по ликвидации последствий аварии в 1957 г. на производственном объединении «Маяк», а также граждан, занятых на работах по проведению защитных мероприятий и реабилитации радиоактивно загрязненных территорий вдоль реки Теча, содержатся в Постановлении Правительства Российской Федерации от 8 октября 1993 г. № 1005.

Что касается граждан, указанных в Федеральном законе «О социальных гарантиях граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» и Постановлении Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» от 27 декабря 1991 г. № 2123-1, то социальной гарантии в виде льготного исчисления выслуги лет для назначения пенсии за выслугу лет для них в данных нормативных правовых актах не установлено; также нет и ссылок на другие нормативные акты, в которых бы устанавливалась соответствующая льготная выслуга лет.

Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определяет категории лиц, имеющих право на пенсию за выслугу лет, а также условия ее назначения. Так, в соответствии со ст. 8 Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» лицам, указанным в Законе Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, подвергшимся радиационному воздействию при проведении взрывов и испытаний ядерного оружия либо в результате аварийных ситуаций на ядерных объектах гражданского и военного назначения, а также при ликвидации последствий этих аварий, и семьям этих лиц предоставляются дополнительно льготные условия назначения пенсий, выплачиваются надбавки к пенсиям, пособия и ком-

пенсации в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите граждан, подвергшихся радиационному воздействию.

В соответствии с ч. 2 ст. 18 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 время прохождения службы в особых условиях подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении. Порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, определенным в указанном Законе, установлен Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941.

В соответствии с п. 3 указанного Постановления в выслугу лет для назначения пенсий уволенным со службы военнослужащим засчитывается на льготных условиях:

1) один месяц службы за три месяца – на работах, связанных с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС и предотвращением загрязнения окружающей среды в зоне отчуждения (на территории, с которой было эвакуировано население в 1986 г.), в период с 26 апреля 1986 г. по 31 декабря 1987 г.;

2) один месяц службы за полтора месяца – на работах, связанных с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС и предотвращением загрязнения окружающей среды в зоне отчуждения (на территории, с которой было эвакуировано население в 1986 г.), в период с 1 января 1988 г. по 31 декабря 1990 г.

Также, как уже говорилось выше, в соответствии со ст. 23 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» с 1 января 2002 г. время на выполнение заданий и несение военной службы (службы) в зоне отчуждения засчитывается в выслугу лет на пенсию один месяц за три.

В соответствии со ст. 8 указанного Закона зона отчуждения (именовавшаяся в 1986 – 1987 гг. 30-километровой зоной, а с 1988 г. до 15 мая 1991 г. – зоной отселения) – это территория вокруг Чернобыльской АЭС, а также часть территории Российской Федерации, загрязненные радиоактивными веществами вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, из которых в соответствии с Нормами радиационной безопасности в 1986 и в 1987 гг. население было эвакуировано.

Ныне действующий Перечень населенных пунктов Российской Федерации, находящихся в границах зон радиоактивного загрязнения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 1997 г. № 1582.

В льготную выслугу для назначения пенсии включается время на выполнение заданий и несение военной службы в зоне отчуждения в период действия перечней населенных пунктов, утвержденных соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации (см. таблицу).

Нормативный правовой акт	Период действия	Зона отчуждения
Перечень населенных пунктов, относящихся к территориям радиоактивного загрязнения, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 1991 г. № 1237-р	с 28.12.1991 по 04.04.1993	Брянская область Красногорский район – Барсуки (Барсуковский сельсовет); – Князевщина; – Нижняя Мельница; – Прогресс
Перечень населенных пунктов, относящихся к территориям радиоактивного загрязнения, утвержденный Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 1991 г. № 1237-р	с 5.04.1993 по 01.02.1998	Брянская область Злынковский район – Саньково; Красногорский район – Барсуки (Барсуковский сельсовет); – Борки (Барсуковский сельсовет); – Буковец; – Гущи; – Долгое; – Ковали; – Князевщина; – Нижняя Мельница; – Новоалександровка; – Озерщина; – Прогресс; – Прохоренко (Барсуковский сельсовет); – Тугани Новозыбковский район – Бабаки; – Борец; – Глыбочка
Перечень населенных пунктов, находящихся в границах зон радиоактивного загрязнения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 1997 г. № 1582	с 01.02.1998 по настоящее время	Брянская область Красногорский район Барсуковский сельсовет: – Барсуки; Заборский сельсовет: – Князевщина; – Прогресс; Медведевский сельсовет: – Нижняя мельница

Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 13 августа 1993 г. № 5625-1 утвержден Список работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 г. по 31 декабря 1990 г. в зоне отчуждения Российской Федерации. К ним относятся следующие виды работ:

– радиологическое обследование подвергшихся радиоактивному загрязнению местности, техники, зданий и сооружений, помещений, угодий, включая личные подсобные хозяйства и имущество граждан (отбор проб, наземные и воздушные измерения гаммафона) и определение степени их загрязнения;

– погрузка и транспортировка всеми видами транспорта материальных ресурсов, животных, сельскохозяйственной продукции, оборудования, перевозка людей и их имущества;

– обеспечение охраны отселенных жилых массивов, безопасности перевозок, профилактика и тушение пожаров;

– работы, связанные с оценкой стоимости зданий, хозяйственных строений, плодово-ягодных насаждений, посевов, имущества, а также определение возможности их вывоза в зависимости от степени их радиоактивной загрязненности;

– строительно-монтажные работы по строительству новых, реконструкции и ремонту (приспособлению) существующих зданий и сооружений, включая прокладку разводящих сетей водопроводных линий, линий электропередач, автомобильных дорог, сооружение столовых, душевых и других вспомогательных сооружений;

– ремонт и содержание железнодорожных путей, дорог, расположенных на них сооружений, закрепление грунтов в придорожной полосе и стабилизация (обеспыливание) дорог с неусовершенствованными видами покрытий;

– дезактивация зданий, сооружений, оборудования, техники, всех видов транспорта, сельскохозяйственных угодий, территорий, спецодежды и спецобуви;

– сбор, удаление, транспортировка и захоронение радиоактивных материалов (отходов), в том числе снятие и вывоз загрязненного грунта, снос ветхих строений, вырубка лесов и насаждений;

– работы по оборудованию пунктов (станций) по дезактивации техники, оборудования подвижного состава, а также спецодежды и спецобуви;

– работы, связанные с формированием, размещением и обеспечением войсковых подразделений, принимавших участие в проведении работ по дезактивации, и их расформированием;

– агротехнические, агрохимические, мелиоративные, лесотехнические и гидротехнические работы, в том числе связанные со снижением уровня радиации производимой сельскохозяйственной продукции;

– работы по обеспечению связи, энергетическому, коммунально-техническому обслуживанию, обслуживанию систем газоснабжения, а также отключение этих систем при ликвидации населенного пункта;

– работы по сносу, утилизации, захоронению и консервации зданий, сооружений, материальных ценностей;

– радиационный (дозиметрический) контроль, медицинское и санитарно-эпидемиологическое обеспечение населения и граждан, привлекаемых для ликвидации последствий аварии;

– работы, связанные с организацией и проведением эвакуации (переселения) населения, материально-технических ресурсов, сельскохозяйственных животных, а также с обеспечением торгового, социально-бытового, медицинского и культурного обслуживания, снабжение продуктами питания населения;

– распыление и рассев с воздушных судов веществ в целях дезактивации объектов земной поверхности и водоемов.

2. Выслуга лет для назначения пенсий гражданам, уволенным с военной службы, из числа бывших военнослужащих, занятых на работах по перезарядке ядерных реакторов кораблей, обращению с ядерным топливом и радиоактивными отходами, несущих (проходивших) службу на атомных кораблях, а также в должностях, выполнение обязанностей по которым связано с непосредственной эксплуатацией ядерных боеприпасов и работой в специальных сооружениях с источниками ионизирующих излучений

Срок службы на льготных условиях указанным военнослужащим засчитывается с 1 января 1966 г. из расчета один месяц службы за два месяца на работах по перезарядке ядерных реакторов кораблей, связанных с обращением с ядерным топливом и радиоактивными отходами, по перечню частей, подразделений и должностей, утверждаемому Министром обороны Российской Федерации.

В настоящее время Перечень воинских частей, подразделений, а также должностей военнослужащих, занятых на работах по перезарядке ядерных реакторов кораблей, обращению с ядерным топливом и радиоактивными отходами, которым выплачивается ежемесячная надбавка за особые условия службы и засчитывается на льготных условиях выслуга лет для назначения пенсий, определен в приложении № 6 к Порядку обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200.

Срок службы на льготных условиях засчитывается из расчета один месяц службы за полтора месяца:

– на атомных надводных кораблях – со сроков, предусмотренных абз. 2 подп. «а» п. 4 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941;

– в должностях, выполнение обязанностей по которым связано с непосредственной эксплуатацией ядерных боеприпасов и работой в специальных сооружениях с источниками ионизирующих излучений, – с 1 июля 1995 г. на условиях, определяемых Министром обороны Российской Федерации.

Условия льготного исчисления выслуги лет указанной категории граждан определены Инструкцией о

льготном исчислении выслуги лет для назначения пенсии военнослужащим, проходящим военную службу на должностях, выполнение обязанностей по которым связано с непосредственной эксплуатацией ядерных боеприпасов и работой в специальных сооружениях с источниками ионизирующих излучений, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 июля 1996 г. № 284.

В соответствии с пп. 1 и 2 данной Инструкции право на льготное исчисление выслуги лет для назначения пенсии (один месяц службы за полтора месяца) с 1 июля 1995 г. имеют военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в воинских частях, военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации на промышленных предприятиях, отделах учреждений и организаций Росатома на штатных воинских должностях, выполнение обязанностей по которым связано с непосредственной эксплуатацией ядерных боеприпасов и работой в специальных сооружениях с источниками ионизирующих излучений. Перечень штатных воинских должностей, выполнение обязанностей по которым связано с непосредственной эксплуатацией ядерных боеприпасов и работой в специальных сооружениях с источниками ионизирующих излучений, утверждается Министром обороны Российской Федерации по представлению начальника 12-го Главного управления Министерства обороны Российской Федерации и рассылается отдельно.

Военнослужащие, занимающие воинские должности, перечисленные в перечне, имеют право на льготное исчисление выслуги лет при условии наличия в воинских частях штатных (находящихся в производстве) ядерных боеприпасов.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 июля 1996 г. № 284 утверждена также Инструкция о льготном исчислении выслуги лет для назначения пенсии военнослужащим Ракетных войск стратегического назначения, несущим боевое дежурство.

В соответствии с пп. 1 и 2 данной Инструкции право на льготное исчисление выслуги лет для назначения пенсии (один месяц службы за полтора месяца) с 1 июля 1995 г. имеют военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на штатных воинских должностях в Ракетных войсках стратегического назначения, несущие боевое дежурство в составе боевых расчетов в подземных (заглубленных) сооружениях, на

подвижных командных пунктах и боевых железнодорожных ракетных комплексах.

Военнослужащие, несущие боевое дежурство, имеют право на льготное исчисление выслуги лет со дня привлечения военнослужащего к несению боевого дежурства в составе боевого расчета по день фактического прекращения боевого дежурства (при отстранении от дежурства; вступлении в исполнение обязанностей по воинской должности, не связанной с несением боевого дежурства; увольнении с военной службы).

3. Некоторые итоги и выводы

Проведя анализ нормативных правовых актов, содержащих нормы о мерах социальной поддержки военнослужащих, перечисленных в чч. 1 и 2 настоящей статьи, можно сделать следующие выводы:

– во-первых, количество нормативных правовых актов, содержащих меры социальной поддержки вышеуказанных граждан, достаточно велико, что создает определенные затруднения в их поиске и применении. Каждый нормативный правовой акт содержит определенный перечень гарантий, зависящий от специфики регулируемых данным актом отношений;

– во-вторых, не во всех нормативных правовых актах, устанавливающих меры социальной поддержки, содержатся сами эти меры и социальные гарантии. Многие нормы носят отсылочный характер. Данное обстоятельство также создает определенные проблемы с реализацией этих гарантий;

– в-третьих, наблюдается некоторое неравенство в мерах социальной поддержки вышеуказанных военнослужащих. Это проявляется, в частности, в праве на льготное исчисление выслуги лет для назначения пенсии за выслугу лет. Одни категории военнослужащих данной социальной гарантией пользуются, а другие, проходящие (проходившие) военную службу в равнозначных условиях, такого права не имеют.

Из всего вышесказанного следует, что было бы целесообразным разработать и принять единый законодательный акт, регулирующий всю совокупность правоотношений по социальной поддержке указанных выше граждан, которые сегодня регулируются отдельными нормативными правовыми актами. Кроме того, необходимо пересмотреть вопрос о порядке льготного исчисления выслуги лет для назначения пенсии вышеуказанным гражданам в целях обеспечения их равенства в правах.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Подготовлены к изданию:

- Юридический справочник военнослужащего по решению бытовых вопросов;
- Материальное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, призывников (в схемах, таблицах, с комментариями).

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЕ БЕЗДЕЙСТВИЕ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ К ПОЛУЧЕНИЮ ГРАЖДАНАМИ, УВОЛЕННЫМИ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, СОХРАНЕННОГО ОКЛАДА ПО ВОИНСКОЙ ДОЛЖНОСТИ В ТЕЧЕНИЕ ОДНОГО ГОДА

А.С.Зорин, кандидат юридических наук, капитан юстиции

Длительное время действует норма п. 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», предусматривающая, что военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходившим военную службу по контракту, имеющим общую продолжительность военной службы более 10, но менее 15 лет и уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без права на пенсию, в течение одного года после увольнения сохраняется выплата оклада по воинскому званию.

Несмотря на то что в соответствии с требованиями ст. 18 Конституции Российской Федерации, провозглашившей, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, привести в действие закрепленное в п. 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», социальное право гражданина отнюдь не просто.

Все дело в том, что данная норма Федерального закона «О статусе военнослужащих» закрепила требование, согласно которому порядок выплаты оклада по воинскому званию определяется Правительством Российской Федерации. Согласно п. 18 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941 выплата оклада по воинскому (специальному) званию производится Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба (служба) и в котором военнослужащие (лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государ-

ственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы) проходили военную службу (службу) перед увольнением, в порядке, установленном этим федеральным органом исполнительной власти. Такая схема, где законодатель уклонился от выработки правоприменительного механизма производства данной выплаты и делегировал эти полномочия Правительству Российской Федерации, а оно, в свою очередь, субделегировало их Министерству обороны Российской Федерации, очень напоминает армейское выражение: «комбат солдату, солдат бушлату».

По неизвестной военно-правовой науке причине должностные лица Министерства обороны Российской Федерации предпочитают в регулировании своих внутрикорпоративных отношений либо вовсе уклониться от их регулирования, либо производить их фрагментарное регулирование. Причинами подобной консервации военного права, по мнению автора, является желание органов военного управления не нарушать закон. Ведь, как известно, ничего не нарушает тот, кто ничего не делает.

Возвращаясь к заявленной теме публикации, отметим, что реализация в Министерстве обороны Российской Федерации права военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходивших военную службу по контракту, имеющих общую продолжительность военной службы более 10, но менее 15 лет и уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без права на пенсию, на сохранение в течение одного года после увольнения выплаты оклада по воинскому званию, является ярким примером правотворческого бездействия должностных лиц ведомства.

Опрос сотрудников кадровых и финансовых органов военного управления в Министерстве обороны Российской Федерации на тему: «Где, как и когда получить положенный после увольнения оклад по воинскому званию?», показал, что единого мнения по дан-

ному вопросу нет. Одни считают, что нужно идти в какой-то «собес» или военкомат, другие – писать самому Министру обороны Российской Федерации. В итоге победило мнение, что надо идти в военный суд. В общем, хотели как лучше...

Да и правильно, зачем готовить, издавать, да еще и регистрировать приказы, ведь в соответствии с известной ст. 18 Конституции Российской Федерации права обеспечиваются правосудием. Получил решение суда – получил свои деньги, нет решения – экономия военного бюджета. Несколько лет назад, когда оклад по воинскому званию указанной категории военнослужащих составлял в среднем 600 – 800 руб., многие военнослужащие, которые знали о существовании такого права, вычисляя коэффициент полезного действия борьбы за данную выплату, попросту «прощали» ее государству.

Однако происходящие реформы денежного довольствия военнослужащих в настоящее время привели к тому, что в размер оклада по воинскому званию включена компенсация взамен продовольственного пайка. Кроме того, в соответствии с требованиями приказа Министра обороны Российской Федерации «О повышении денежного довольствия военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 1 февраля 2008 г. № 35 с 1 февраля 2008 г. оклад по воинскому званию капитана составляет 2 091 руб., майора – 2 248 руб., а с 1 октября – 2008 г. 2 280 и 2 451 руб. соответственно. Значит, выплата в течение года сохраненного оклада по воинскому званию в итоге может составить для капитана 25 092 – 27 360 руб., для майора – 26 976 – 29 412 руб.

С учетом низкого уровня материального обеспечения военнослужащих данные суммы являются для уволенных с военной службы граждан значительным финансовым подспорьем. Между тем, как было указано ранее, в Министерстве обороны Российской Федерации порядок выплаты сохраненного оклада по воинскому званию гражданам, уволенным с военной службы, не определен, так как в Порядке обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, никаких указаний на этот случай не содержится, а других нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, регулирующих данные правоотношения, не принято.

В отличие от Министерства обороны Российской Федерации в положительную сторону в решении рассматриваемого правоприменительного пробела следует отметить Федеральную службу безопасности Российской Федерации, в которой действует Инструкция о порядке выплаты оклада по воинскому званию военнослужащим органов федеральной службы безопасности, проходившим военную службу по контракту, в течение одного года после увольнения с военной службы без права на пенсию, утвержденная приказом директора ФСБ России от 9 марта 2007 г. № 93, и Министерство внутренних дел Российской Федерации – Инструкция о порядке выплаты оклада по воинскому

званию военнослужащим - гражданам внутренних войск МВД России, проходившим военную службу по контракту, в течение одного года после увольнения с военной службы без права на пенсию, утвержденная приказом МВД России от 19 июля 2007 г. № 647.

Анализируя вышеуказанные нормативные правовые акты, автор установил, что в ФСБ России аналогичная выплата производится финансово-экономическим подразделением, в котором военнослужащий проходил военную службу (состоял на денежном довольствии) перед увольнением. Основанием для выплаты оклада по воинскому званию военнослужащему является приказ соответствующего должностного лица органа безопасности, имеющего право издания приказов по личному составу об исключении военнослужащего из списков личного состава органа безопасности в связи с увольнением. В приказе указываются: основание увольнения с военной службы; общая продолжительность военной службы; отдельным пунктом устанавливается выплата оклада по воинскому званию с указанием периода выплаты.

Денежные средства, предназначенные для выплаты оклада по воинскому званию, могут ежемесячно переводиться на счет в банке или направляться почтовым переводом, если на это имеется выраженное в рапорте согласие военнослужащего с указанием в нем полных платежных реквизитов и номера лицевого счета или его домашнего адреса, а также его согласие на оплату почтового сбора. В случае несвоевременного обращения уволенного военнослужащего за назначением выплаты оклада по воинскому званию данная выплата за прошлое время производится при условии, что обращение за ней последовало до истечения трех лет со дня возникновения права на ее получение. А в случае если в течение указанного срока выплаты оклада по воинскому званию повышаются (индексируются) оклады по воинским званиям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, соответственно увеличивается и размер производимой выплаты оклада по воинскому званию.

Подобным образом выплата сохраненного оклада по воинскому званию уволенным с военной службы гражданам регулируется и во внутренних войсках МВД России, однако имеются и отличительные черты. К их числу можно отнести следующие.

Для выплаты оклада по воинскому званию увольняемый (уволенный) военнослужащий подает рапорт (заявление) командиру (начальнику), имеющему право издания приказа об исключении указанного военнослужащего из списков личного состава в связи с увольнением. В рапорте (заявлении) увольняемый (уволенный) военнослужащий указывает способ получения оклада по воинскому званию (через кассу по месту военной службы, где военнослужащий проходил военную службу (состоял на денежном довольствии) перед увольнением; перечислением на личный счет в банке; почтовым переводом с уплатой почтового сбора за счет получателя; иным способом).

Оклад по воинскому званию выплачивается по месту военной службы, где военнослужащий проходил

военную службу (состоял на денежном довольствии) перед увольнением. В случае ликвидации воинской части, учреждения, органа военного управления внутренних войск МВД России, где уволенный военнослужащий получал оклад по воинскому званию, выплата указанного оклада производится воинской частью, определенной решением вышестоящего командира, на основании установленным порядком переданных ликвидированной воинской частью документов на эту выплату. Оклад по воинскому званию выплачивается ежемесячно в сроки выплаты денежного довольствия военнослужащим по отдельной раздаточной ведомости. В случае призыва на военные сборы военнослужащего, уволенного с военной службы, получающего оклад по воинскому званию, выплата указанного оклада приостанавливается на срок прохождения военных сборов. При этом, период прохождения военных сборов засчитывается в общий срок выплаты оклада по воинскому званию.

Военнослужащие (граждане, уволенные с военной службы) Вооруженных Сил Российской Федерации должны отстаивать свое право в военных судах, обращаясь в них с требованием об обязанности должностных

лиц Министерства обороны Российской Федерации производить указанную выплату в полном объеме. При защите своих прав в военном суде следует руководствоваться ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающей, что в случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права).

В заключение отметим, что в настоящей статье мы указали на то, что правотворческое бездействие должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации является препятствием к получению гражданами, уволенными с военной службы, сохраненного оклада по воинской должности в течение одного года. При этом, то обстоятельство, что не выработан механизм реализации положения п. 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», который вступил в силу и не содержит отлагательных условий для его исполнения, не может означать фактическое лишение граждан права на получение положенных им по данному Закону денежных средств.

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

До 20 мая можно подписаться по каталогу «Роспечать» в любом почтовом отделении на второе полугодие 2008 года на:

1) Журнал **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ”**, в каждом номере которого содержится именно та практическая информация, без которой, надеемся, Вам просто нельзя обойтись.

В следующем полугодии приоритет будет отдан статьям по проблемным вопросам прохождения военной службы, увольнения, денежного и иных видов довольствия военнослужащих, социальных гарантий им и членам их семей. Расширится тематика рассмотрения сложных вопросов, связанных с пенсионным обеспечением лиц, уволенных с военной службы, трудовыми отношениями. Продолжится публикация судебной практики по “военным” вопросам. Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Подписной индекс – 72527.

2) **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ – КОНСУЛЬТАНТ”** - серия книг и практических пособий по военному праву и актуальным вопросам военного законодательства. Периодичность – ежемесячно. Объем – 240-600 страниц. Подписной индекс – 79205.

Телефоны для справок по вопросам подписки **(495) 334-98-04; 334-92-65** (10.00-17.00 в будние дни, время московское) или по адресу: **117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 40, “За права военнослужащих”**. Наш адрес в Интернете - [http:// www.voennopravo.ru](http://www.voennopravo.ru)

Не оставляйте посещение почты на последний день!

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.М.Корякин, доктор юридических наук

Введение

2008 год – последний год осуществления административной реформы в Российской Федерации, содержание и мероприятия которой определены Концепцией административной реформы в Российской Федерации и Планом мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2008 гг., одобренными распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р.

Одной из важнейших целей административной реформы является создание надежных правовых барьеров распространению коррупции в государственном аппарате. Как констатируется в Концепции, более 76 % опрошенных российских граждан сталкивались с проявлениями коррупции в государственном аппарате. Не в меньшей степени получило распространение данное явление и в военной организации нашего государства. Так, согласно проведенным нами опросам¹, 60 % респондентов ответили, что Минобороны России в той же степени, что и другие государственные органы, подвержено язве коррупции, а почти 69 % опрошенных военнослужащих на вопрос: «Приходилось ли Вам лично оказываться в ситуациях, когда при помощи денег, подарков или иной благодарности важный для Вас вопрос решался в органах военного управления и воинскими должностными лицами быстрее и эффективнее?» ответили утвердительно.

Приведенные цифры подтверждаются данными международных рейтингов, согласно которым уровень коррупции в России недопустимо высок; коррупционность государственных структур и должностных лиц препятствует развитию государственного управления, влечет за собой огромные дополнительные затраты со стороны граждан. Разработка и внедрение правовых, организационных и иных механизмов противодействия коррупции, повышение прозрачности деятельности органов исполнительной власти являются необхо-

димыми элементами реализации административной реформы в России.

Одним из эффективных средств предупреждения коррупции призваны стать административные регламенты исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг, которые согласно Концепции административной реформы должны быть разработаны и внедрены во всех федеральных органах исполнительной власти, включая Минобороны России.

Следует отметить, что условия для возникновения коррупционных отношений имеются практически во всех органах военного управления и военных организациях, однако по вероятности их возникновения указанные органы и организации различаются между собой весьма существенно.

К группе органов военного управления и военных организаций с повышенным коррупционным риском относятся те, для которых характерно:

- а) наличие полномочий, связанных с распределением финансовых и иных материальных средств;
- б) высокая степень свободы действий (действий по усмотрению), вызванная спецификой выполняемых ими функций;
- в) высокая интенсивность контактов с военнослужащими и иными гражданами, связанная с реализацией их прав и оказанием различного рода услуг.

Именно в указанных сферах деятельности и должны быть в первую очередь разработаны и внедрены административные регламенты.

1. Понятие административного регламента и его специфика применительно к Минобороны России

Согласно Концепции административной реформы под административным регламентом исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг понимается нормативный правовой акт федерального органа исполнительной власти, определяющий последовательность действий органа исполнительной власти (административные процедуры),

¹ Анкета «Коррупция и Вооруженные Силы» была опубликована в № 11 журнала «Право в Вооруженных Силах» за 2007 г.

обеспечивающую исполнение государственных функций, включая предоставление государственных услуг, эффективную работу структурных подразделений и должностных лиц, реализацию прав граждан и организаций.

Схожее, но несколько иное определение административного регламента дается учеными. Так, авторы Комментария к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» под административным регламентом предлагают понимать нормативный правовой акт, устанавливающий обязательные требования к показателям, содержанию, порядку совершения, качеству административно-управленческих процессов, обеспечивающие эффективную реализацию государственных полномочий органом государственной власти в пределах его компетенции в интересах государства, граждан и юридических лиц².

По мнению С.Е. Нарышкина и Т.Я. Хабриевой, административный регламент представляет собой нормативный правовой акт, определяющий процедуру осуществления действий и принятия решений органом исполнительной власти либо в связи с непосредственным обращением гражданина или организации в целях реализации их прав и законных интересов, либо в связи с исполнением возложенных на орган исполнительной власти в соответствии с законодательством полномочий³.

Таким образом, административный регламент – это нормативный документ, регулирующий порядок взаимодействия государственного органа и гражданина. Антикоррупционный потенциал административного регламента тем выше, чем тщательнее в нем будут прописаны последовательность и алгоритм действий должностных лиц по реализации той или иной функции или по предоставлению услуги. Усмотрение указанных лиц при исполнении указанных обязанностей должно быть сведено к минимуму, поскольку «идеальный чиновник – это тот, кто не думает, а исполняет инструкции, потому что как только он начинает думать, появляется выбор и всякие соблазны»⁴. Сказано, может быть, несколько прямолинейно, но очень верно по сути; речь в данном случае идет о бюрократизме в положительном смысле этого слова.

Как представляется, многим военнослужащим знакомо то неприятное чувство, которое возникает лишь от одной мысли о том, что предстоит взаимодействовать с тем или иным чиновником в погонах либо без таковых, от которого зависит реализация какого-либо законного права (постановка в очередь на жилье, получение путевки в санаторно-курортное учреждение, предоставление отпуска, получение какой-нибудь справки и т. п.). Потраченное время, нервы и не всегда в итоге получение результата – вот с чем приходится очень часто сталкиваться «просителю» законной услуги. «Зайдите попозже», «мне некогда», «вас мно-

го, а я одна (один)», «закройте дверь, не видите – у нас обед», «читайте на двери (в коридоре) – там все написано» – вряд ли найдется военнослужащий, который не слышал этих и подобных им выражений в ответ на обращение в какую-либо службу или к какому-либо воинскому должностному лицу. Нередки при этом случаи как скрытого, так и явного вымогательства некой «благодарности» за самую несложную услугу. Из этих отношений проистекают укоренившиеся в воинской среде полусерьезно-полушутливые выражения вроде: «спасибо на хлеб не намажешь», «спасибо в карман не положишь», «спасибо не булькает» и т. п. Шоколадка, коробка конфет, бутылка (вина, водки, коньяка, виски) – все эти невинные, на первый взгляд, атрибуты взаимодействия должностных лиц с посетителями настолько укоренились во многих наших военных организациях, что стали своего рода неписаными правилами поведения, несоблюдение которых считается уже чем-то неприличным.

В значительной мере преодолеть такие явления можно посредством разработки административных регламентов исполнения функций, возложенных на Минобороны России и его структурные подразделения. Регламенты при их неукоснительном исполнении существенно облегчат взаимодействие военнослужащих и иных категорий граждан с должностными лицами военных организаций в решении жизненно важных вопросов.

Проведенный нами анализ Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, показывает, что в настоящее время имеется настоятельная потребность в разработке и утверждении соответствующими приказами Министра обороны Российской Федерации административных регламентов исполнения следующих государственных функций и предоставления услуг, напрямую затрагивающих интересы военнослужащих и иных граждан, а также юридических лиц:

- 1) осуществление воинского учета граждан;
- 2) призыв граждан на военную службу;
- 3) поступление граждан на военную службу по контракту;
- 4) в области кадровой политики в Вооруженных Силах Российской Федерации:
 - поступление граждан в военные образовательные учреждения;
 - распределение выпускников военных образовательных учреждений;
 - назначение военнослужащих на воинские должности и освобождение от воинских должностей;
 - перевод военнослужащих к новому месту прохождения военной службы;
 - увольнение военнослужащих с военной службы;
- 5) в области реализации мер правовой и социальной защиты военнослужащих, лиц гражданского пер-

² Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. Э.Г. Липатова, С.Е. Чаннова. М., 2006.

³ Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. Административная реформа в России: некоторые итоги и задачи юридической науки // Журнал российского права. 2006. № 11.

⁴ Закатнова А. Рецепт против коррупции // Российская газета. 2008. 7 февраля.

сонала Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей:

- регламент служебного времени военнослужащих и предоставление дополнительных дней отдыха;
- предоставление отпусков;
- выдача воинских перевозочных документов;
- выплата денежного довольствия и иных денежных выплат;
- реализация права на жилище (постановка в очередь на жилье и снятие с учета нуждающихся в жилье; выдача государственных жилищных сертификатов; предоставление служебных жилых помещений и общежитий; предоставление жилых помещений для постоянного проживания; реализация жилищных прав через участие в накопительно-ипотечной системе и др.);
- предоставление путевок в санаторно-курортные учреждения;
- реализация права на получение образования в гражданских образовательных учреждениях;
- пенсионное обеспечение граждан, уволенных с военной службы, а также членов их семей;

б) размещение и оплата заказов на закупку, сервисное обслуживание, модернизацию, ремонт и утилизацию вооружения и военной техники, капитальное строительство, закупку продовольствия, вещевого и другого имущества, материальных и иных ресурсов для Вооруженных Сил Российской Федерации;

7) деятельность конкурсных и котировочных комиссий, создаваемых для выбора поставщиков товаров и услуг для нужд военных организаций;

8) выдача различного рода письменных справок военнослужащим и другим гражданам;

9) рассмотрение обращений граждан.

Многое из перечисленного выше можно отнести к тому явлению, которое в процессе проведения в Российской Федерации административной реформы получило наименование «публичные (государственные) услуги». Во многих зарубежных странах публичные, государственные услуги – это одна из основных форм отношений гражданина, юридического лица и власти, когда государство рассматривается как «поставщик услуг»⁵.

В процессе прохождения военнослужащими военной службы и в ходе их повседневной жизнедеятельности постоянно возникает множество жизненно значимых интересов и потребностей, обеспечить удовлетворение которых в силу государственной значимости военной службы берет на себя государство в лице Минобороны России. Государственные услуги самым непосредственным образом связаны с публичными функциями Минобороны России, их оказание его структурными подразделениями основано на этих

функциях и вытекает из них. И вот тут-то между военнослужащим как получателем государственной услуги и самой этой услугой возникают посредники в лице органов военного управления и соответствующих должностных лиц. При отсутствии детально прописанных и документально зафиксированных правил и процедур взаимодействия указанных сторон в процессе реализации прав и предоставления услуг нередко возникают те негативные явления, которые именуются коррупцией. Как свидетельствует практика, далеко не всякий военный чиновник, к сожалению, удерживается от соблазна извлечь «статусную ренту»⁶ из своего служебного положения и получить с клиента не предусмотренную законом материальную выгоду за исполнение своих прямых должностных обязанностей.

Именно для минимизации вероятности проявления подобных фактов и предназначены административные регламенты.

2. Место административных регламентов в системе правовых актов Минобороны России

Возможны возражения: зачем разрабатывать и принимать какие-то регламенты, если практически по каждому из перечисленных выше направлений деятельности военного ведомства уже приняты и действуют соответствующие акты Минобороны России. Действительно, это так (см. например: Инструкция о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80⁷; Инструкция по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2002 г. № 350; Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200; Инструкция по обеспечению функционирования системы воинского учета граждан Российской Федерации, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 19 ноября 2007 г. № 500, и др.). Однако между регламентом и иными разновидностями актов военного управления (инструкция, положение, руководство, наставление и др.) существует ряд принципиальных отличий, позволяющих говорить о регламенте как о вполне самостоятельной форме нормативного документа, предназначенного решать свою вполне определенную специфическую функцию в системе военно-административных отношений.

Исходя из этимологического смысла понятий «регламент» (франц. – *reglement*, от *regle* – правило; совокупность правил, регулирующих порядок какой-либо

⁵ Административная реформа в России: Научно-практическое пособие / Под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. М., 2006.

⁶ Впервые понятие «статусная рента» в контексте борьбы с коррупцией было употреблено в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 3 апреля 2001 г., а затем повторено в Послании от 26 мая 2004 г. Под статусной рентой мы предлагаем понимать не предусмотренный законом доход, который может извлекать воинское должностное лицо из статуса и должностных полномочий по занимаемой им воинской должности.

⁷ К слову сказать, данная Инструкция безнадежно устарела, поскольку большинство ее норм вступили в противоречие с Жилищным кодексом Российской Федерации, со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и некоторыми другими нормативными правовыми актами.

деятельности)⁸ и «порядок» (правильное, налаженное состояние, расположение, последовательный ход чего-нибудь)⁹, а также основываясь на приведенных выше определениях административного регламента, можно сформулировать отличительные признаки административного регламента как относительно самостоятельной разновидности актов военного управления.

Административные регламенты и иные правовые акты Минобороны России различаются между собой по следующим основаниям:

1) *по происхождению*: административный регламент всегда напрямую связан с федеральным законом или указом Президента Российской Федерации, в которых закреплена та или иная государственная функция Минобороны России, и направлен на реализацию данной функции; другие акты военного ведомства могут издаваться Министром обороны Российской Федерации и другими должностными лицами по их усмотрению в пределах предоставленных им полномочий;

2) *по степени детализации регулирования общественных отношений*: административный регламент всегда предельно детально и подробно описывает действия субъектов правоотношений – что можно, что нужно, чего нельзя делать; иные ведомственные правовые акты, помимо собственно правовых норм, могут содержать нормы общего характера: нормы-дефиниции, нормы принципы и др.;

3) *по ориентированности на субъекты правоотношений*: административный регламент ориентирован, прежде всего, на удовлетворение потребностей в услугах конкретных военнослужащих и иных лиц, на реализацию и защиту их прав (в этом состоит его цель); иные акты Минобороны России ориентированы на правовое обеспечение интересов главным образом самого военного ведомства;

4) *по соотношению норм материального и процессуального права*: административный регламент практически в полном объеме состоит из процессуальных норм, в которых подробно описываются процедуры исполнения той или иной государственной функции, предоставления той или иной услуги; другие ведомственные правовые акты содержат нормы как процессуального, так и материального права с преобладанием последних.

Административные регламенты Минобороны России должны отвечать следующим принципам:

а) *принцип законности*. Применительно к административным регламентам данный универсальный принцип государственной жизни означает строгое, точное и неуклонное внедрение посредством регламентов духа и буквы закона в сферу взаимоотношений органов военного управления с военнослужащими и иными лицами;

б) *принцип ответственности*. Соблюдение данного принципа означает установление в регламентах постоянной обратной связи с потребителями услуг, введение четких процедур и сроков обжалования, установ-

ление адекватной ответственности воинских должностных лиц за неправомерные действия или бездействие, осуществление строгого контроля за правильным соблюдением стандартов и качества предоставления услуг;

в) *принцип системности и рациональности*. Закрепляемые административными регламентами процедуры предоставления услуг должны быть просты, понятны и надежны. Каждое действие сторон должно совершаться с минимально возможной затратой ресурсов – трудовых, материальных, временных и т. д.;

г) *принцип заинтересованности исполнителя*. Он обуславливает наличие высокой заинтересованности воинских должностных лиц в качественном и своевременном предоставлении соответствующего вида услуг, высокопрофессиональном исполнении должностных обязанностей. Реализация данного принципа означает необходимость разработки стимулов и параметров, обеспечивающих взаимосвязь между качеством предоставления услуг и непосредственной деятельностью должностных лиц органа военного управления, военной организации;

д) *принцип приоритета соблюдения интересов заинтересованного в предоставлении услуги лица*. На первом месте при разработке и реализации административных регламентов должны стоять интересы управомоченного военнослужащего, иного лица, обратившегося за соответствующей услугой.

Именно по степени выраженности указанных принципов можно судить об антикоррупционном потенциале административных регламентов Минобороны России по выполнению государственных функций и оказанию государственных услуг.

3. Общие требования к структуре и содержанию административных регламентов Минобороны России

В соответствии с Концепцией административной реформы, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р, различаются два вида административных регламентов:

а) административный регламент исполнения государственных функций;

б) административный регламент предоставления государственных услуг.

Порядком разработки и утверждения административных регламентов, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2005 г. № 679, предусмотрена следующая *структура административных регламентов*:

1) в административный регламент исполнения государственной функции должны включаться разделы «Общие положения» и «Административные процедуры»;

2) в административный регламент предоставления государственной услуги включаются разделы «Общие положения», «Требования к порядку предоставления государственной услуги» и «Административные процедуры».

⁸ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 585; Советский энциклопедический словарь. М., 1987. С. 1111.

⁹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 489.

С учетом требований указанного Порядка применительно к специфике деятельности органов военного управления в разделе «Общие положения» административного регламента Минобороны России:

– указывается государственная функция или государственная услуга в той формулировке, в которой она дана в Положении о Министерстве обороны Российской Федерации и других нормативных правовых актах;

– содержатся ссылки на нормативные правовые акты, непосредственно регулирующие исполнение государственной функции или предоставление государственной услуги (с указанием реквизитов нормативного правового акта и источников официального опубликования);

– указывается наименование центрального органа военного управления (военной организации), исполняющего соответствующую государственную функцию или предоставляющего государственную услугу. В случае если в исполнении функции или предоставлении услуги участвуют несколько центральных органов военного управления, указываются все участвующие органы и организации.

В раздел «Требования к порядку предоставления государственной услуги» включаются:

а) порядок информирования военнослужащих и иных граждан о государственной услуге;

б) сроки предоставления услуги;

в) перечень оснований для отказа в предоставлении услуги;

г) другие положения, характеризующие требования к предоставлению государственной услуги, установленные законодательством.

В раздел «Административные процедуры» включаются:

1) описание последовательности действий при осуществлении государственной функции или предоставлении государственной услуги. При этом, описание каждого действия должно содержать следующие обязательные элементы:

– юридические факты, являющиеся основанием для начала действия;

– должностное лицо, ответственное за выполнение действия;

– максимальный срок выполнения действия;

– права и обязанности должностного лица, в том числе решения, которые могут или должны быть приняты должностным лицом, а при возможности различных вариантов решения – критерии или процедуры выбора вариантов решения;

– формы и порядок контроля за совершением действий и принятием решений;

– способ фиксации результата выполнения действия, в том числе в электронной форме (если способ фиксации результата выполнения действия не указан, то действие считается исполненным в соответствии с правилами делопроизводства, установленными в Минобороны России);

– результат действия и порядок передачи результата;

2) порядок обжалования действия (бездействия) и решений, осуществляемых (принятых) в ходе выполнения регламента.

Кроме того, в раздел «Административные процедуры» того или иного административного регламента Минобороны России целесообразно включать нормы, регулирующие вопросы рассмотрения жалоб граждан и ответственности должностных лиц за нарушение регламента:

а) информацию о лицах, которые вправе рассматривать обращения;

б) виды решений и действий должностных (ответственных) лиц, которые могут быть обжалованы;

в) составы дисциплинарных нарушений, при наличии которых военнослужащий может обжаловать действия воинского должностного лица (например, хамство; грубое отношение или некорректное, оскорбляющее достоинство военнослужащего поведение; некомпетентность должностного лица; ненадлежащее исполнение государственной функции; формальное отношение при решении того или иного вопроса; нарушение положений и норм действующего законодательства; невыполнение или несвоевременное выполнение возложенных на него обязанностей; ошибки в принятых решениях и совершенных действиях и т. п.);

г) основания для проведения административных расследований по жалобам (обращениям) военнослужащих и других граждан и административные процедуры проведения таких расследований, а также условия, при которых решение может быть принято без проведения необходимых расследований;

д) формы выражения бездействия воинских должностных лиц;

е) детальное описание порядка обжалования, в том числе сроки обжалования каждого из видов действий или бездействия;

ж) порядок применения форм внесудебного рассмотрения споров, претензий, жалоб и иных обращений, а также порядок вынесения решения по существу спора, жалобы или иного обращения;

и) сроки и административные процедуры рассмотрения всех видов обращений, в том числе положения о возможности предоставлять обратившемуся лицу дополнительные документы, информацию и т. п.

Как обоснованно отмечается специалистами, антикоррупционная направленность административного регламента значительно возрастет, если в нем, помимо указанных выше, найдут также отражение вопросы, касающиеся контрольных мероприятий по проведению проверок соблюдения административных регламентов¹⁰.

К числу таких вопросов можно, в частности, отнести следующие:

– кто и в какой срок назначает лиц, ответственных за проведение контрольных мероприятий;

¹⁰ Игнатюк Н.А. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти: вопросы методологии // Журнал российского права. 2006. № 10.

– какие действия совершаются лицами, ответственными за проведение контрольных мероприятий (отдельно при плановых проверках, отдельно – при внеплановых);

– кто и в каких случаях информирует органы военного управления и воинских должностных лиц, в отношении которых планируется проводить контрольные мероприятия, или, напротив, кто и какими действиями обеспечивает сохранность (нераспространение) информации о внеплановых контрольных мероприятиях;

– каковы действия должностных лиц, проводящих контрольные мероприятия, в период их осуществления и после них;

– кто и каким образом готовит отчет о проведенных контрольных мероприятиях, в каком порядке принимается решение по результатам проведенной проверки;

– какие действия должны совершать ответственные за контрольные мероприятия должностные лица после принятого по результатам проверки решения;

– кто и в каком порядке анализирует качество проведенных проверок, готовит на основе мониторинга проекты решений или предложений о профилактике нарушений в подконтрольных сферах, учитывает допущенные ответственными за проведение проверок лицами ошибки, неточности или ненадлежащее исполнение поручений и т. п.

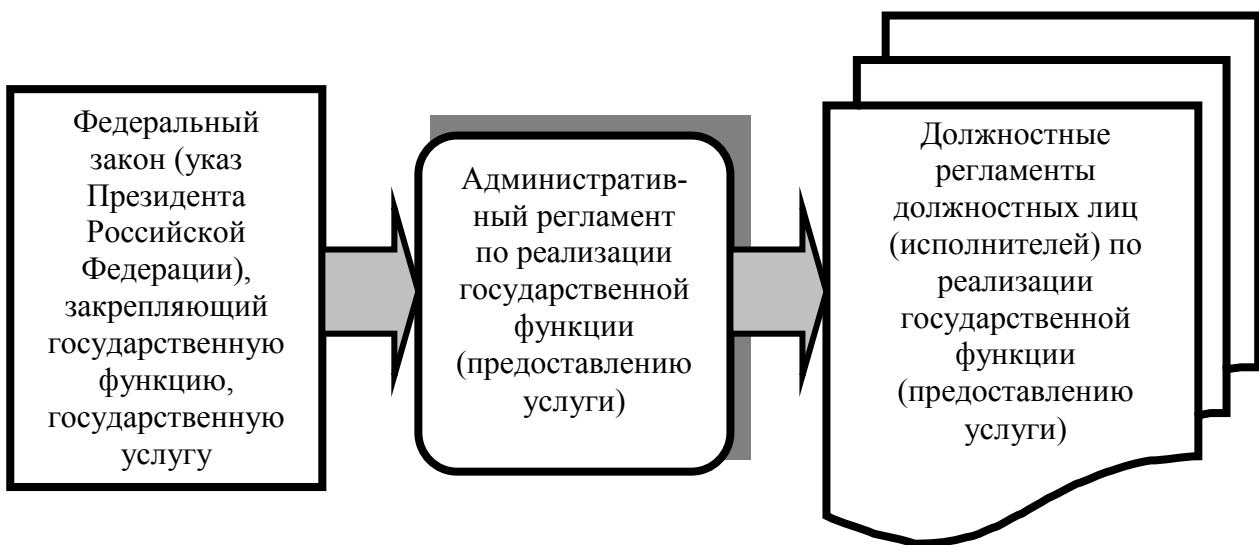
В научной литературе отмечается, что наиболее сложная из проблем, выявленных при разработке административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления услуг, связана с требованиями к детальному описанию отдельных действий должностных лиц. Детализация описания отдельных действий в регламенте (до уровня ответственного лица) для российской правовой практики носит, по смыслу нормативного регулирования административных регламентов, беспрецедентный характер, позволяя довести описание до уровня ответственных должностных лиц¹¹.

Подобная детализация имеет принципиальный характер, так как позволяет осуществить логический переход от административных регламентов к должностным регламентам конкретных должностных лиц, разработка которых предусмотрена Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Должностной регламент – это правовой акт, устанавливающий административно-правовой статус должности, в том числе права, обязанности и ответственность, условия и основания замещения, квалификационные требования по должности, предъявляемые к замещающему ее лицу, правила и процедуры юридически значимых действий, совершаемых по должности, разделяя разрешенные и обязательные сообразно рассматриваемым делам и исполняемым производствам, а также перечни вопросов, рассматриваемых, согласовываемых или разрешаемых лицом, замещающим должность, в том числе в порядке свободного административного усмотрения, административного правоисполнения, нормативного правового предположения, индивидуального управленческого решения, служебного взаимодействия, оказания государственной услуги, а также показатели результативности исполнения должности. Должностной регламент утверждается представителем нанимателя и является составной частью административного регламента государственного органа¹².

Должностные регламенты должностных лиц (исполнителей) по реализации государственной функции (предоставлению услуги)

Таким образом, о полной реализации антикоррупционного потенциала административных регламентов Минобороны России можно говорить тогда, когда в полной мере будет выстроена, закреплена в нормативном порядке и реализована на практике достаточно простая, но эффективная схема реализации государственных функций и предоставления государственных услуг:

¹¹ Яцкин А.В. Правовое регулирование разработки административных регламентов // Журнал российского права. 2006. № 10.

¹² Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. А.Ф. Ноздрачева // СПС «Консультант-плюс».

Заключение

Во исполнение Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2008 гг. запланировано к разработке 382 административных регламента исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг. В настоящее время в федеральных органах исполнительной власти осуществляется активная работа по разработке указанных регламентов. Многие регламенты уже приняты и опубликованы. Однако в Минобороны России на сегодняшний день ни одного административного регламента не принято и, по имеющимся у нас сведениям, никакой работы в этом направлении не проводится.

Безусловно, можно только сожалеть по данному поводу.

Разработка и утверждение актами Минобороны России административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления услуг позволили бы:

а) повысить качество услуг, сделать их доступными для военнослужащих, иных граждан и организаций, сориентировать деятельность органов военного управления на интересы людей;

б) повысить качество и эффективность административно-управленческих процессов в Минобороны России.

Как справедливо указывают С.Е. Нарышкин и Т.Я. Хабриева, главным итогом применения административных регламентов должны стать:

– сокращение сроков представления гражданам и организациям государственных услуг;

– уменьшение количества документов, подаваемых гражданином для получения услуги;

– установление исчерпывающего и четкого перечня оснований для отказа в предоставлении услуги;

– четкая регламентация процессов, включенных в административную процедуру;

– широкое использование современных информационных и коммуникационных технологий;

– создание механизмов досудебного обжалования решений, действий и бездействия работников органов исполнительной власти, участвующих в оказании государственной услуги;

– повышение персональной ответственности должностных лиц за соблюдение административных процедур¹³.

Еще одним важным последствием принятия административных регламентов следует назвать создание серьезных правовых барьеров возникновению и распространению коррупционных отношений в сфере взаимодействия военнослужащих и других категорий граждан с органами военного управления и воинскими должностными лицами.

¹³ Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. Административная реформа в России: некоторые итоги и задачи юридической науки // Журнал российского права. 2006. № 11.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

(типичные нарушения законов, совершаемые воинскими должностными лицами в сфере экономических правоотношений)

*Н.Г. Завидов, военный прокурор 2 управления Главной военной прокуратуры,
полковник юстиции*

Материалы прокурорского надзора свидетельствуют о том, что состояние законности в основных отраслях экономической сферы остается крайне неудовлетворительным и тревожным. Сохраняется тенденция роста количества нарушений законов экономического характера, выявленных органами прокуратуры, и можно прогнозировать дальнейший рост правонарушений в этой сфере¹.

В 2003 – 2007 гг. в войсках и воинских формированиях отмечается негативная тенденция сохранения

высокого уровня правонарушений экономической направленности. В 2007 г. выявлено 36 530 (+ 2,3 %)² таких правонарушений³. Причиненный государству ущерб преступлениями данной направленности составил свыше 1 856,9 млн руб. (+18 %)⁴.

Многочисленные убытки, причиненные государству, объясняются не столько неумением хозяйствовать в новых экономических условиях, сколько использованием бюджетных и внебюджетных средств в целях личного обогащения.

¹ Состояние законности в сфере экономики: Сборник научно-методических трудов. М., 2003. С. 8 – 28.

² Здесь и далее в сравнении с 2006 г.

³ Статистическая отчетность Главной военной прокуратуры 2007 г.

⁴ Статистическая отчетность Главной военной прокуратуры 2007 г.

В структуре преступлений экономической направленности сохраняется тенденция к росту удельного веса посягательств, совершаемых должностными лицами с использованием своего служебного положения и организационно-распорядительных полномочий⁵. В настоящее время он составляет в среднем 43,4 % от общего количества преступлений указанной направленности.

Рассмотрим наиболее типичные нарушения законов, совершаемые воинскими должностными лицами в сфере экономических правоотношений.

Самым слабым местом исполнения законов в сфере экономики является *соблюдение законов о рациональном и целевом использовании бюджетных средств*⁶.

В 2007 г. органами военной прокуратуры проведено около 9 тыс. результативных проверок (- 0,2 %). Выявлено 23 тыс. нарушений законов (+ 0,6 %), для устранения которых внесено более 3 тыс. представлений, принесено 75 протестов, направлено 2,8 тыс. заявлений в суд. К различным видам ответственности привлечены 10 тыс. должностных лиц. Возбуждено 663 уголовных дела⁷.

Несмотря на позитивные изменения, коренного перелома в использовании финансовых ресурсов не наступило. Только в 2006 г. число преступных посягательств на средства обороны возросло на четверть (816 + 28 %), государство недосчиталось более 1 млрд руб.⁸ Представители организованной преступности заинтересованы в использовании финансовых средств Вооруженных Сил Российской Федерации («прокрутка» бюджетных денег, легализация денежных средств, добытых преступным путем, через кредитно-финансовую систему Министерства обороны Российской Федерации и т. д.)⁹.

Обеспечение сохранности, рационального использования выделяемых на оборону бюджетных средств, военного имущества становится жизненно важной задачей, от решения которой непосредственно зависит будущий облик и статус Вооруженных Сил Россий-

ской Федерации, других войск и воинских формирований.¹⁰

Нарушения законодательства при выполнении государственного оборонного заказа (ГОЗ). В 2007 г. органами военной прокуратуры в этой сфере проведено 714 проверок (+4 %), которыми выявлены 803 (-1,5 %) нарушения закона, командованию внесено 207 (-29 %) представлений, должностным лицам объявлено 37 (+10,8%) предостережений о недопустимости нарушений закона, по результатам надзорных мероприятий возбуждено 15 (+10,8 %) уголовных дел¹¹.

Прокурорско-следственная практика показывает, что наиболее распространенными нарушениями законодательства при выполнении ГОЗ являются: а) нецелевое и неэффективное использование бюджетных средств; б) нарушения при проведении конкурсов и отборе исполнителей работ; в) ненадлежащая организация экономической и контрольной деятельности военных представителей; г) халатность, злоупотребления должностными полномочиями, иные противоправные действия со стороны должностных лиц в процессе подготовки и в ходе реализации государственных контрактов¹².

Нецелевое и неэффективное использование бюджетных средств, выделенных в рамках ГОЗ, чаще всего допускается в результате оплаты завышенных объемов и стоимости выполненных (не выполненных) работ (поставленной продукции), необоснованного проведения дублирующих работ и использования полученных от заказчика в качестве аванса ассигнований на цели, не предусмотренные государственным контрактом, а также поставок не соответствующей техническим заданиям и условиям контрактов продукции¹³.

Нарушения при проведении конкурсов и отборе исполнителей работ (поставщиков продукции) являются одной из основных и распространенных причин совершения преступлений в сфере исполнения ГОЗ.¹⁴

Прокурорскими проверками выявлены многочисленные *нарушения законности в использовании бюд-*

⁵ Материалы коллегии ГВП от 27 ноября 2003 г. «О состоянии надзорной деятельности органов военной прокуратуры в сфере защиты экономических интересов государства» (Архив ГВП, 2003 г.).

⁶ Обзор Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Состояние исполнения бюджетного законодательства и практики прокурорского реагирования на его нарушения в 2002 г. М., 2003. С. 12.

⁷ Статистическая отчетность Главной военной прокуратуры 2007 г.

⁸ Выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – главного военного прокурора генерал-полковника юстиции С.Н. Фридинского 31 октября 2006 г. на заседании межведомственной рабочей группы по военному строительству по вопросу: «О рациональном расходовании бюджетных средств, выделяемых на развитие Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» (Архив ГВП, 2006 г.).

⁹ *Мацкевич И.М.* Коррупция, организованная преступность и армия // Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000. С. 105.

¹⁰ Материалы координационного совещания правоохранительных органов от 10 июня 2003 г. «О проблемах обеспечения законности в сфере использования средств федерального бюджета и распоряжения федеральной собственностью в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах Российской Федерации» (Архив ГВП, 2003 г.).

¹¹ Статистическая отчетность Главной военной прокуратуры 2007 г.

¹² Материалы коллегии Главной военной прокуратуры от 20 апреля 2006 г. «Об исполнении законодательства о рациональном и целевом использовании бюджетных средств, выделенных на нужды обороны, и дополнительных мерах по повышению эффективности прокурорского надзора в этой сфере» (Архив ГВП, 2006 г.).

¹³ Выступление начальника 2-го управления Главной военной прокуратуры генерал-майора юстиции Никитина А.П. 24 мая 2006 г. на сборах руководящего состава финансово-экономической службы Вооруженных Сил Российской Федерации «О состоянии законности в сфере использования средств федерального бюджета, выделенных на строительство и содержание Вооруженных Сил Российской Федерации, и мерах по предупреждению правонарушений экономического характера» (Архив ГВП 2006 г.).

¹⁴ О положительном опыте работы военной прокуратуры Сибирского военного округа по надзору за исполнением законодательства о поставках продукции, выполнении работ, оказании услуг для государственных нужд: Информационное письмо ГВП от 22 апреля 2003 г. № 2/2-259/03 // Методический сборник основных действующих законов, приказов, указаний и иных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ГВП. М., 2004. С. 228.

жетных средств, выделенных на обязательное государственное страхование военнослужащих¹⁵.

Обязательное государственное страхование военнослужащих организовано в рамках конкурентно-обязательного страхования и является одной из немногих оставшихся социальных компенсаций, предоставляемых военнослужащим в натуральном виде¹⁶.

Обязательное государственное личное страхование военнослужащих и лиц, к ним приравненных, осуществляют ОАО «Военно-страховая компания»¹⁷, ЗАО «МАКС», ОАО «Чрезвычайная страховая компания» и ОАО «РОСГОССТРАХ».

В период с 2002 – 2007 гг. в перечисленные страховые компании было представлено 6 039 комплектов документов, по которым отсутствовали основания для выплаты страховых и единовременных пособий. По поступившим материалам предполагалось выплатить более 295 млн руб.¹⁸

Основными причинами, по которым страховые компании не производили указанные выплаты, явились: отсутствие страховых событий, перечисленных в Постановлении Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855, а также отсутствие причинной связи между событиями и исполнением обязанностей военной службы¹⁹.

Наибольшее количество ненадлежащим образом оформленных документов, а также материалов, по которым отсутствуют основания для производства страховых выплат и единовременных пособий, поступает в страховые компании из военных комиссариатов²⁰.

Результаты надзорной работы показали, что «причинами допущенных нарушений являются слабые знания работниками военных комиссариатов руководящих нормативных документов, регламентирующих основания и порядок производства соответствующих выплат»²¹.

Надзор за исполнением законодательства о сохранности и рациональном использовании федеральной собственности выделен в одну из приоритетных задач надзорной деятельности органов военной прокуратуры²².

Практика прокурорского надзора показывает, что распространенный характер носят *нарушения законодательства об аренде*²³.

Под арендой (имущественным наймом) гражданское законодательство понимает передачу по договору одной стороной (арендодателем, наймодателем) другой стороне (арендатору, нанимателю) имущества во временное владение и пользование (или только во временное пользование) за плату²⁴.

В 2001 – 2007 гг. в Вооруженных Силах Российской Федерации действовало в среднем 4,5 – 5 тыс. договоров аренды объектов недвижимого военного имущества общей площадью более 1 млн кв. м²⁵.

Сдача государственного имущества в аренду является наиболее распространенным нарушением законодательства о собственности²⁶.

В 2005 – 2007 гг. выявлено более 16 нарушений закона²⁷. Указанные нарушения составляют около 80 % от общего количества нарушений законодательства о сохранности и использовании федеральной собственности²⁸.

¹⁵ Представление ГВП об устранении нарушений закона при использовании бюджетных средств, выделенных на страхование военнослужащих, заместителю Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе Куделиной Л.К. от 5 августа 2003 г. № 2/3-68/03 // Методический сборник основных действующих законов, приказов, указаний и иных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ГВП. С. 364.

¹⁶ Федоров С.В. Совершенствование реализации права военнослужащих на обязательное государственное страхование жизни и здоровья // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 11.

¹⁷ Согласно приказам Генерального прокурора Российской Федерации «О прокурорском надзоре в Открытом акционерном обществе «Военно-страховая компания» от 19 ноября 1999 г. № 90 и Главного военного прокурора «Об организации надзора в филиалах Открытого акционерного общества «Военно-страховая компания» от 24 декабря 1999 г. № 314 надзор за исполнением законов ОАО «Военно-страховая компания» и ее филиалов осуществляет Главная военная прокуратура и соответственно военные прокуратуры окружного, гарнизонного звена.

¹⁸ Статистическая отчетность Главной военной прокуратуры 2002 – 2007 гг.

¹⁹ Зверев К.А. Обеспечение средствами прокурорского надзора экономической безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 96 – 97.

²⁰ Жаринов В.В. Из практики прокурорского надзора за исполнением законодательства о страховых гарантиях военнослужащих и членов их семей // Ведомости Главной военной прокуратуры. 2004. С. 23.

²¹ О результатах работы военных прокуратур по надзору за законностью использования бюджетных средств, выделенных на государственное страхование военнослужащих: Информационное письмо ГВП от 17 июля 2003 г. № 2/3-68/03 // Методический сборник основных действующих законов, приказов, указаний и иных организационно - распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ГВП. 2004. С. 126.

²² Приказы Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» от 22 мая 1996 г. № 30; «О мерах по усилению надзора за исполнением федерального законодательства о военной реформе» от 20 мая 1998. № 28.

²³ Материалы коллегии ГВП от 30 июня 2005 г. «О мерах по повышению эффективности прокурорского надзора в сфере использования земель обороны и недвижимого военного имущества, в том числе при передаче их в аренду и вовлечении в инвестиционную деятельность» (Архив ГВП, 2005 г.).

²⁴ Иванов А.Л. Прокурорский надзор за исполнением в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах Российской Федерации законодательства об аренде: Методическое пособие. М., С. 17.

²⁵ Статистическая отчетность Главного квартирно-эксплуатационного управления Минобороны России 2001 – 2007 гг.

²⁶ Шаповалов А.В., Тарасов А.А. Некоторые вопросы квалификации преступлений в сфере финансово-хозяйственной деятельности воинских частей, связанных с незаконной сдачей в аренду недвижимого имущества // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 2.

²⁷ Статистическая отчетность Главной военной прокуратуры 2005 – 2007 гг.

²⁸ Материалы коллегии ГВП от 30 июня 2005 г. «О мерах по повышению эффективности прокурорского надзора в сфере использования земель обороны и недвижимого военного имущества, в том числе при передаче их в аренду и вовлечении в инвестиционную деятельность».

Анализ результатов надзорной работы показал, что основные нарушения, допускаемые в войсках при передаче военного имущества во временное возмездное пользование, можно разделить на две основные группы: неправомерные действия воинских должностных лиц и неправомерные действия арендаторов военного имущества²⁹.

Среди нарушений, допускаемых воинскими должностными лицами, наиболее распространены нарушения, связанные с несоблюдением установленных законодательством порядка и правил сдачи военного имущества в аренду. Объективная сторона названных правонарушений, как правило, выражается в присвоении должностными лицами принадлежащего собственнику военного имущества права распоряжаться этим имуществом. По мнению А.Н. Савенкова, в настоящее время в войсках получила широкое распространение «скрытая аренда».³⁰

Распространены также нарушения, объективной стороной которых является бездействие должностных лиц, провоцирующее причинение материального ущерба государству. Среди них можно выделить неисполнение командованием обязательств, вытекающих из заключенного договора аренды и закона. Это нарушение обычно выражается: в несвоевременном предоставлении объекта аренды законному пользователю; в неисполнении обязательств по поддержанию сданных в аренду объектов недвижимости в пригодном для эксплуатации состоянии и созданию необходимых условий для эффективного использования арендуемого военного имущества; в создании препятствий арендатору в пользовании арендованным имуществом³¹.

Другим распространенным нарушением, связанным с противоправным бездействием, является непринятие воинскими должностными лицами предусмотренных законом мер по судебной защите имущественных интересов государства и Вооруженных Сил Российской Федерации в случае нарушения арендаторами законов или условий договора³².

Надзорная практика свидетельствует, что должностные лица военных организаций – балансодержателей арендованного военного имущества по собственной инициативе неохотно обращаются в суд за защи-

той имущественных прав арендодателя, на стороне которого они участвуют в договорах аренды.

В 2001 – 2002 гг., когда арендные платежи в соответствии с федеральными законами о федеральном бюджете поступали балансодержателю, большинство командиров (начальников), не принимавших мер по истребованию задолженностей по арендным платежам, объясняло свое бездействие нежеланием портить отношения с арендаторами-должниками.

В 2003 – 2007 гг. в связи с исключением организаций Министерства обороны Российской Федерации из числа получателей средств федерального бюджета, поступающих от арендных платежей, многие воинские должностные лица стали оправдывать свое бездействие утратой заинтересованности в заключенных договорах аренды.

Причины названных нарушений различны. Однако одна из основных – отсутствие в Министерстве обороны Российской Федерации достаточной правовой регламентации деятельности должностных лиц по использованию федеральной собственности³³.

В связи с изложенным следует согласиться с мнением А.И. Иванова, что «в такой ситуации необходимо, чтобы в Минобороны России действовал ведомственный нормативный акт, подробно регламентирующий договорную деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации, в том числе по заключению и исполнению договоров аренды. В нем должны содержаться нормы, обязывающие командиров (начальников) всех степеней принимать исчерпывающие оперативные меры по судебной защите имущественных интересов Российской Федерации и Вооруженных Сил»³⁴.

Распространены нарушения требований Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве).

Институт банкротства³⁵ – обязательный атрибут любой рыночной экономики³⁶. Банкротство – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязательства по уплате обязательных платежей в бюджет³⁷.

В настоящее время в поднадзорных органах военной прокуратуры федеральных органах исполнитель-

²⁹ Иванов А.Л. Проблемные вопросы правового обеспечения экономической безопасности и военной организации государства // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 1.

³⁰ Савенков А.Н. Военные прокуроры на защите федеральной собственности // Финансовый контроль. 2005. № 2. С. 12.

³¹ Материалы коллегии ГВП от 30 июня 2005 г. «О мерах по повышению эффективности прокурорского надзора в сфере использования земель обороны и недвижимого военного имущества, в том числе при передаче их в аренду и вовлечении в инвестиционную деятельность».

³² «О результатах работы военных прокуратур по возмещению ущерба государству в 2002 году и мерах по повышению ее эффективности: Информационное письмо ГВП от 5 марта 2003 г. № 2/3-34/03 // Методический сборник основных действующих законов, приказов, указаний и иных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ГВП. С. 118.

³³ В настоящее время ведомственная правовая база, регламентирующая арендные отношения в Вооруженных Силах Российской Федерации, ограничена сравнительно небольшими по объему и общими по содержанию указаниями Министра обороны Российской Федерации от 25 апреля 2001 г. № 147/3/1/20563.

³⁴ Иванов А.Л. Прокурорский надзор за исполнением арендного законодательства в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 83.

³⁵ Термин «банкротство» происходит от итальянских *banco* – скамья, банк и *rotto* – сломанный (Кубанцев С.П. Фиктивное банкротство в США // Журнал российского права. 2004. № 12).

³⁶ Семин А.Н. Вопросы правоспособности должника – юридического лица. М., 2004. С. 6.

³⁷ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.

ной власти функционирует свыше 600 федеральных государственных унитарных предприятий.

Результаты проверок свидетельствуют о недостаточной эффективности управления федеральными государственными унитарными предприятиями³⁸. Так, например из подведомственных Министерству обороны Российской Федерации унитарных предприятий³⁹ 32 ФГУП (8,2 %) находятся в различных стадиях банкротства⁴⁰.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что далеко не всегда причинами банкротства выступают указанные обстоятельства. Характерной чертой современной экономики является все большее распространение так называемых незаконных банкротств, т. е. действий, направленных на признание организаций банкротом, сопряженных с нарушением законодательства. Проблемы в законодательстве позволяют использовать недобросовестным предпринимателям, а часто и организованным преступным группам процедуру банкротства в качестве прикрытия для передела собственности и маскировки хищений и злоупотреблений.⁴¹

Еще в конце XIX в. обер-прокурор уголовно-кассационного департамента Сената А. Кони, выступая государственным обвинителем по уголовному делу о злоупотреблениях в Саратовском земельном банке, говорил: «...спокойно и бестрепетно действуют некоторые банковские и железнодорожные дельцы, разоряя, по всем правилам двойной и тройной бухгалтерии, доверчивых и задавленных послушным и чуждым делу большинством акционеров»⁴².

Банкротству подвергаются в основном жизнеспособные, социально и экономически значимые предприятия, которые обладают ценным имуществом, являются единственными исполнителями уникальной продукции либо представляют существенный интерес⁴³.

Основная задача прокурорского надзора за исполнением законодательства о банкротстве⁴⁴ – выявление признаков преднамеренного, фиктивного банкротства, неправомерных действий при банкротстве. Целями для такой деятельности являются:

1) защита государственных интересов в обеспечении доходной части бюджета (надзор за соблюдением бюджетного законодательства, налогового законодательства, законодательства о рынке ценных бумаг);

2) предотвращение нанесения ущерба бюджету в связи с невозвращением бюджетного кредита и процентов за пользование им (надзор за соблюдением бюджетного законодательства);

3) защита общественных интересов от преднамеренного фиктивного банкротства; защита прав вкладчиков (надзор за соблюдением законодательства о банках и банковской деятельности);

4) защита прав социально незащищенных групп населения при банкротстве работодателя (надзор за соблюдением трудовых прав граждан)⁴⁵.

Анализ деятельности военных прокуроров по надзору за исполнением законодательства о сохранности федеральной собственности в части предотвращения финансовой несостоятельности (банкротства) военных предприятий показал, что основными проблемами надзорной деятельности в сфере предотвращения банкротств военных предприятий являются:

– несовершенство законодательства о банкротстве. В частности, целый ряд нормативных правовых актов, предусмотренных бланкетными нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, разработка которых возложена на Правительство Российской Федерации, до настоящего времени не издан. Как указывает Э.Б. Хатов: «Наличие в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» определенных нерешенных моментов, отсутствие четко регламентированных механизмов разрешения конфликтных ситуаций свидетельствует о том, что правовое поле применения процедур банкротства по-прежнему остается неурегулированной сферой деятельности для всех участников данного процесса»⁴⁶. В 1993 г. было зафиксировано всего девять банкротств, в 2002 г. их число возросло более чем в 300 тыс. раз. Для сравнения, в Японии за 2002 г. число банкротств составило 12 %, достигнув 18,4 тыс. зарегистрированных случаев, что поставило под со-

³⁸ Организация и осуществление прокурорского надзора за исполнением законодательства о государственной собственности: Методические рекомендации // Методический сборник основных действующих законов, приказов, указаний и иных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ГВП. С.312.

³⁹ В настоящее время основным источником, обеспечивающим пополнение исправным вооружением и военной техникой войск (сил) не только Министерство обороны Российской Федерации, но и значительную часть других федеральных органов исполнительной власти, в условиях значительного сокращения закупок новых вооружений и военной техники являются ремонтные предприятия, в связи с чем их банкротство недопустимо (Методический сборник основных действующих законов, приказов, указаний и иных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ГВП. С. 112).

⁴⁰ Статистическая отчетность Главной военной прокуратуры 2007 г.

⁴¹ Щерба С.П., Власов П.Е. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве. М., 2005. С. 10.

⁴² Журнал российского права. 2000. № 4.С. 168.

⁴³ Виноградова Л.К. Криминологические проблемы банкротства предприятий // Уголовно-правовые проблемы и криминологические проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики: Материалы расширенного заседания ученого совета. М., 2001. С. 23.

⁴⁴ Приказом Генерального прокурора Российской Федерации «О мерах по усилению надзора за исполнением федерального законодательства о военной реформе» от 20 мая 1998 г. № 28, решением коллегий Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Главной военной прокуратуры по вопросам сохранности и рационального использования федеральной собственности надзор за исполнением указанного вида законодательства выделен в одну из приоритетных задач надзорной деятельности органов прокуратуры.

⁴⁵ Кушниренко С.П., Сапожков А.А., Серова Е.Б., Скачкова А.Е. Методические рекомендации по противодействию криминальным банкротствам. СПб., 2002. С. 28.

⁴⁶ Хатов Э.Б. Теоретические и практические проблемы совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов органами государственного контроля в сфере экономики: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 157.

мнение эффективность законодательства о банкротстве и сделало необходимым его совершенствование⁴⁷. В России, по данным Федеральной службы по финансовому оздоровлению и банкротству, в 2002 г. было зарегистрировано около 2 млн банкротств, 1,5 млн отсутствующих должников. По уровню банкротств и величине ущерба Россия обогнала многие развитые страны⁴⁸;

– несвоевременное информирование командованием военных прокуроров на местах о фактах инициации банкротства подчиненных предприятий⁴⁹;

– отсутствие надлежащего взаимодействия органов военной прокуратуры с территориальными органами (ранее – Минимущества России и ФСФО России, ныне – Федеральной налоговой службы и Федерального агентства по управлению федеральным имуществом) по вопросам предупреждения и прекращения процедур банкротства военных предприятий. По данному вопросу на научно-практической конференции «Проблемы обеспечения сохранности федеральной собственности в Вооруженных Силах Российской Федерации», состоявшейся 19 марта 2004 г., главный советник аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в ЦФО А.Б. Выборный сказал следующее: «Надо признать, что от того, насколько правильно будет установлено взаимодействие между всеми заинтересованными органами государственной власти, правоохранительными органами и другими организациями, настолько оперативно и результативно мы сможем навести здесь порядок»⁵⁰;

– невозможность прокурора активно влиять на ход арбитражного процесса по делам о банкротстве предприятий в связи с законодательно обусловленными ограничениями полномочий⁵¹.

Нарушения законодательства, регламентирующего вопросы реализации высвобождаемого военного имущества (ВВИ). Под реализацией ВВИ понимается комплекс (совокупность) необходимых организационно-правовых, технических, экономических, научных и других мероприятий, обеспечивающих выявление, планирование, предпродажную подготовку, ценообразование и реализацию относящихся к федеральной собственности, высвобождающихся в связи с реформированием и сокращением Вооруженных Сил Российской Федерации, снятых с вооружения, выработавших свой ресурс, морально и физически устаревших образцов вооружения и военной техники (включая продукты утилизации вооружения и боеприпасов) и иного излишнего военного имущества в целях его эффективного использования в интересах народного хозяйства, а также мобилизации внебюджетных средств на решение социальных проблем военнослужащих⁵².

Вооруженные Силы Российской Федерации располагают значительным количеством движимого и недвижимого⁵³ имущества, собственником которого является Российская Федерация и которое передано им для решения широкого круга задач по обеспечению безопасности страны. Они заинтересованы в том, чтобы излишнее или неиспользуемое ими имущество было реализовано максимально эффективно (по наиболее высокой цене), так как получаемые от продажи движимого имущества денежные средства расходуются как дополнительный источник внебюджетного финансирования потребностей обороны – «для проведения мероприятий, связанных с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе на обеспечение социальной защиты увольняемых с военной службы военнослужащих»⁵⁴.

⁴⁷ Козлов В.А. Противоправное поведение в сфере экономики. Уголовно-правовые, криминалистические аспекты. М., 2005. С. 347.

⁴⁸ Чупрова А.Ю. Банкротство: теоретико-прикладной анализ законодательства // Научные труды. Российская академия юридических наук. М., 2003. Вып. 3, Т. 1. С. 951.

⁴⁹ О работе военных прокуратур по надзору за законностью банкротств предприятий Минобороны России и других воинских формирований: Информационное письмо ГВП от 21 мая 2001 г. № 2/3-35/01 // Методический сборник основных действующих законов, приказов, указаний и иных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ГВП. С.114 – 115.

⁵⁰ См.: Выборный А.В. Проблемы обеспечения эффективного управления государственной собственностью и предотвращения несостоятельности (банкротства) предприятий. Информационный бюллетень Главной военной прокуратуры. № 1 (164). М., 2004. С.212.

⁵¹ На парламентских слушаниях «Национальная безопасность Российской Федерации: состояние и проблемы законодательного обеспечения», состоявшихся 24 апреля 2003 г., генерал-полковник юстиции Савенков А.Н. высказал озабоченность в связи с получившимися распространение фактами искусственного банкротства стратегически важных государственных предприятий и организаций, в том числе предприятий оборонно-промышленного комплекса. В связи с чем им были внесены предложения о дополнении Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» положениями, предусматривающими включение в число участников рассмотрения дел о банкротстве прокурора как законного представителя интересов государства на всех стадиях судопроизводства. До настоящего времени указанные предложения парламентариями не реализованы. Аналогичные проблемы также затронуты учеными института повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации (см., например: Кречетов Д.В. Проблемы законности при проведении процедур несостоятельности (банкротства) // Организация прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов: Сборник статей. М., 2003. С. 39, 203).

⁵² Токарев Е.И. Реализация высвобождаемого военного имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2000. № 8.

⁵³ См. ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации. К недвижимости (недвижимым вещам, недвижимому имуществу) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без соразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения, а также подлежащие государственной регистрации воздушные суда, суда внутреннего плавания, космические объекты и иное имущество, отнесенное законом к недвижимым вещам. Вещи, не отнесенные к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом.

⁵⁴ Указ Президента Российской Федерации «Об изменении порядка реализации высвобождаемого военного имущества, акционирования и приватизации предприятий военной торговли» от 23 июля 1997 г.

Успешное решение проблемы обеспечения законности при реализации и использовании военного имущества непосредственно зависит от качества нормативно-правового регулирования этой деятельности.

При этом, правоприменительная практика показывает, что акты действующего законодательства, регулирующие в настоящее время отношения по реализации военного имущества, требуют существенной доработки, так как характеризуются недостаточной полнотой, противоречивостью, что нередко вызывает разногласия по вопросам порядка распоряжения высвобождаемыми военными объектами, споры о компетенции органов, осуществляющих эту деятельность.

Основная проблема заключается в том, что «в настоящее время при наличии множества подзаконных актов отсутствует единственно необходимый в данной сфере правовой акт – федеральный закон, который бы устанавливал особенности распоряжения таким видом государственной собственности, как военное имущество»⁵⁵.

От военных прокуроров требуется активизация и совершенствование надзора за исполнением законодательства в сфере высвобождения и реализации военного имущества с учетом указаний Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Главной военной прокуратуры⁵⁶.

По данным Министерства обороны Российской Федерации в 2002 – 2007 гг. от продажи высвобожденного движимого имущества выручено более 2,4 млрд руб.⁵⁷ В 2007 г. недвижимого военного имущества реализовано Российским фондом федерального имущества на сумму более 1 млрд руб.⁵⁸

Результаты прокурорских проверок, проведенных Главной военной прокуратурой, военными прокуратурами окружного и гарнизонного звена, свидетельствуют о том, что только за последние четыре года в Вооруженных Силах Российской Федерации выявлено более 2,4 тыс. нарушений законов, допущенных воинскими должностными лицами при высвобождении и реализации военного имущества⁵⁹.

Наиболее распространенными нарушениями указанного вида законодательства являются:

– несоблюдение порядка списания военного имущества при его высвобождении – 48 %;

– высвобождение имущества, которое пригодно в использовании для нужд обороны – 26,3 %;

– несоблюдение установленного порядка согласования перечней высвобождаемого движимого имущества – 13,7 %;

– нарушение правил предпродажной подготовки реализуемого имущества – 16,1 %;

– непринятие должных мер по обеспечению сохранности переданного на реализацию имущества – 8,2 %;

– несоблюдение порядка и правил выдачи реализованного движимого военного имущества – 8,2 %;

– другие нарушения – 4,7 %.⁶⁰

Изучение и анализ прокурорско-следственной практики позволяют указанные нарушения разделить на две основные группы:

– нарушения, допускаемые при высвобождении военного имущества;

– нарушения, допускаемые при реализации высвобождаемого военного имущества.

Следует отметить, что основными нарушениями законов в сфере реализации высвобожденного военного имущества являются нарушения установленного порядка реализации⁶¹.

Анализ результатов надзорной работы органов военной прокуратуры позволяет сделать вывод, что на увеличение количества совершенных в войсках и воинских формированиях правонарушений экономической направленности, помимо личных качеств правонарушителей, желающих обогатиться преступным путем, негативно влияют:

1) низкий уровень материального благосостояния и социальной защищенности военнослужащих и лиц, к ним приравненных, что неоднократно отмечалось в многочисленных трудах российских ученых⁶². Наличие прямой причинно-следственной связи между недостаточными размерами денежного содержания и правонарушениями выявлено достаточно давно. Вот что по этому поводу в конце XIX в. говорил видный российский ученый-правовед Б.Н. Чичерин: «Когда служащий не в состоянии содержать себя, он вольно или невольно обращается к другим путям, часто незаконным, пользуясь своим служебным положением для получения частных выгод, и за это с него нельзя взыскать, ибо есть ему нужно»⁶³.

⁵⁵ См.: *Жудро И.С.* Правовые проблемы распоряжения военным имуществом // *Право в Вооруженных Силах.* 2004. № 12.

⁵⁶ См.: приказы Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина» от 22 мая 1996 г. № 30, «О мерах по усилению надзора за исполнением федерального законодательства о военной реформе» от 20 мая 1998 г. № 28, решения коллегий Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Главной военной прокуратуры по вопросам сохранности и рационального использования федеральной собственности.

⁵⁷ Статистическая отчетность ЦУМР и ВЭС МО РФ 2002 – 2007 гг.

⁵⁸ www.fian.ru.

⁵⁹ Статистическая отчетность Главной военной прокуратуры 2004 – 2007 гг.

⁶⁰ *Савкин А.В., Лазарев Е.М., Братцев С.А.* Организация прокурорского надзора за исполнением в Вооруженных Силах Российской Федерации законодательства при высвобождении и реализации военного имущества: Научно-методическое пособие. М., 2006. С. 30.

⁶¹ *Зверев К.А.* Обеспечение средствами прокурорского надзора экономической безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 132 – 133.

⁶² *Корякин В.М.* Правовое обеспечение военно-социальной политики Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2005; *Кудашкин А.В.* Правовое регулирование военной службы: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2003; *Вахидов А.Т.* Организационно-правовые основы поступления граждан на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996; *Фатеев К.В.* Обеспечение безопасности Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. М., 2005; *Тюрин А.И.* Правовые основы стимулирования исполнения обязанностей военной службы военнослужащими, проходящими военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

Несмотря на принимаемые руководством государства и Вооруженных Сил Российской Федерации меры, бедность значительного числа военнослужащих и их семей продолжает оставаться реальностью наших дней. «Бедность как экономическое понятие, – писал известный немецкий юрист Л. Штейн, – включает в себе такое состояние, при котором недостаток необходимых средств существования угрожает бытию и жизни личности»⁶⁴. Численность семей военнослужащих с доходами ниже прожиточного минимума в процентах к общей численности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, составляет: 1999 г. – 49,4 %, 2000 г. – 48 %, 2001 г. – 46,2 %, 2002 г. – 31,2 %, 2003 г. – 25,4 %, 2004 г. – 30,7 %, 2005 г. – 27 %⁶⁵;

2) несовершенно и часто изменяющаяся нормативно-правовая база. Верно указывает Д.В. Кречетов, что «одно из главных условий нормального функционирования государства – это стабильность его правовой системы, ни одно государство не способно выдержать

постоянного пересмотра основополагающих финансовых законов»⁶⁶. Уместно в этой связи напомнить мудрое пожелание законодателям, высказанное известным английским философом и теоретиком права Д. Локком: «Не старайтесь создавать много законов, но старайтесь следить за тем, чтобы они исполнялись, ибо в наиболее испорченном государстве наибольшее количество законов»⁶⁷.

Несмотря на рост в Российской Федерации преступлений и правонарушений как в экономической, так и в иных сферах деятельности, нельзя согласиться с мнением Н.И. Лазуткина, что «высокий уровень и рост преступности – это неизбежные спутники рыночной системы экономики стран с устойчивыми социально-политическими системами»⁶⁸. Не оспаривая достоверности приведенных им показателей преступности в указанных странах, следует признать, что рост преступности в России обусловлен неразвитостью рыночных отношений, затянувшимся переходом страны к рыночной экономике.

⁶³ Российский военный сборник. Вып. 1. М., 2004. С. 186.

⁶⁴ Цит. по: Чернобель Г.Т. Право как мера социального блага // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 90.

⁶⁵ Доклад об итогах мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2006. С. 80.

⁶⁶ Кречетов Д.В. Проблемы прокурорского надзора за исполнением финансового законодательства Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 54.

⁶⁷ Афоризмы о юриспруденции / Авт.-сост. А.Б. Ванян. М., 1999. С. 145.

⁶⁸ Лазуткин Н.И. Предупреждение преступлений на различных стадиях их совершения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 3. В своей работе Н.И. Лазуткин приводит следующие показатели; коэффициент преступности (на 100 000 населения) в Германии и Англии – 7 000, в США – 520, в Италии – 3 848, в России – 1 856. За период с 1970 по 2000 гг. преступность в мире (данные ООН) выросла в 3 – 4 раза, в том числе в США – в 7,1 раза, во Франции – в 4,6 раза, в Англии – в 2, 7 раза, в России – в 4,6 раза.

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ВОЖДЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ БОЕВЫХ, СПЕЦИАЛЬНЫХ И ТРАНСПОРТНЫХ МАШИН В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*М.Е. Мезенцев, преподаватель кафедры криминалистики Военного университета,
майор юстиции*

Преступные нарушения правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин (ст. 350 УК РФ) продолжают иметь распространение в Вооруженных Силах Российской Федерации и представляют серьезную общественную опасность для военной безопасности государства. Так, в 1994 г. было совершено 350 преступных нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и

транспортных машин, в 1995 г. – 397, в 1996 г. – 323, в 1997 г. – 228, в 1998 г. – 195, в 1999 г. – 193, в 2000 г. – 190, в 2001 г. – 193, в 2002 г. – 212, в 2003 г. – 177, в 2004 г. – 104, в 2005 г. – 116, в 2006 г. – 75.

Как показывает анализ уголовных дел данной категории, следователи военно-следственных органов испытывают сложности при доказывании вины обвиняемых, о чем свидетельствуют следующие данные:

а) в 1994 г. было возбуждено 350 уголовных дел данной категории, из них направлено в суд 120 (34 %); б) в 1995 г. – 397 и 156 (39 %) соответственно; в) в 1996 г. – 323 и 184 (57 %) соответственно; г) в 1997 г. – 228 и 127 (56 %) соответственно; д) в 1998 г. – 195 и 107 (55 %) соответственно; е) в 1999 г. – 193 и 90 (47 %) соответственно; ж) в 2000 г. – 190 и 166 (87 %) соответственно; з) в 2001 г. – 193 и 114 (59 %) соответственно; и) в 2002 г. – 212 и 159 (75 %) соответственно; к) в 2003 г. – 177 и 123 (69 %) соответственно; л) в 2004 г. – 104 и 93 (89 %) соответственно; м) в 2005 г. – 116 и 73 (63 %) соответственно; н) в 2006 г. – 75 и 60 (80 %).

Что касается *средств совершения преступлений* данного вида, то ими являются: 1) боевые машины (в 21,1 % случаев); 2) специальные машины (в 3,6 % случаев); 3) транспортные машины (в 75,3 % случаев).

Как показывает следственная практика военно-следственных органов, *местом совершения преступлений* данного вида является: территория Российской Федерации – 94,9 %; б) другое государство, на территории которого расположены российские военные базы – 5,1 %.

Указанные преступления совершались:

1) вне расположения воинской части – 88,5 %, в том числе: а) в столице Российской Федерации – 9 %; б) в краевом или областном центре – 11%; в) в городе или поселке городского типа – 20 %; г) в сельской местности – 16,7 %; д) в отдалении от населенного пункта – 17,1 %; е) в военном городке – 2,4 %; ж) в иных местах – 12,3 %.

2) в расположении воинской части – 11,5 %, в том числе: а) на рабочем объекте (служебном месте) – 7,6 %; б) на подъездных путях к хранилищам или в хранилищах – 3,9 %.

Так, при исследовании *времени совершения преступлений* данного вида установлено, что нарушения правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин совершаются в течение всего года: а) весна (19,3 %); лето (27,8 %); осень (30,8 %); зима (21,7 %). При этом, наибольшее количество нарушений правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин совершается в летне-осенний период, когда на дорогах увеличивается интенсивность движения транспорта, а не в весенне-зимний период, когда ухудшаются дорожные условия. Кроме того, установлено, что наибольшая часть дорожно-транспортных происшествий приходится на период с 9 до 18 часов (т. е. в течение служебного времени), когда личный состав воинских частей и подразделений выполняет мероприятия плана боевой подготовки, находится на полевых выходах (тактических учениях), осуществляет передислокацию воинских частей и подразделений и т. п.): а) утром (с 6 до 9 часов) – 12,6 %; б) днем (с 9 до 18 часов) – 51,7 %; в) вечером (с 18 до 22 часов) – 19,2 %; г) ночью (с 22 до 6 часов) – 16,5 %.

В условиях *боевой обстановки* в районах вооруженного конфликта нарушений правил вождения или экс-

плуатации боевых, специальных и транспортных машин совершается значительно больше. Так, в годы Великой Отечественной войны за совершение таких преступлений было осуждено 2 482 военнослужащих действующей армии, что составило 4,5 % от общего количества военнослужащих, привлеченных к уголовной ответственности за период войны. В период вооруженного конфликта в Чеченской Республике (1994 – 1996) количество таких преступлений, совершенных военнослужащими в районах контртеррористических операций, составляло в 1995 г. 23,5 % от общего количества преступлений данного вида, совершенных в Сухопутных войсках Вооруженных Сил Российской Федерации (рост по сравнению с 1994 г. составил +200 %), а в 1996 г. – 27,7 % (+230 %). В свою очередь, в период проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе (1999 – 2008) количество преступлений, предусмотренных ст. 350 УК РФ, совершенных военнослужащими в районах контртеррористических операций (вооруженного конфликта), составляло: в 2000 г. – 31,8 % от общего количества преступлений данного вида, совершенного в Сухопутных войсках Вооруженных Сил Российской Федерации (рост по сравнению с 1998 г. составил +175 %), в 2001 г. – 45,3 % (+242 %), в 2002 г. – 44,9 % (+292 %), что в первую очередь обусловлено тем обстоятельством, что в районах вооруженного конфликта боевые, специальные и транспортные машины используются в ходе ведения боевых действий гораздо чаще, чем в мирных условиях в других военных округах.

С учетом субъектного состава к уголовной ответственности за совершение данного вида преступлений привлечено к уголовной ответственности военнослужащих, проходящих военную службу: а) по призыву – 64,8 %, из них: рядовых – 55,3 %; сержантов – 9,5 %; б) по контракту – 35,2 %, из них: рядовых – 14,6 %; сержантов – 8,1 %; прапорщиков – 5,7 %; офицеров – 6,8 %. При этом, военнослужащими, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, совершено 14,2 % преступлений данного вида.

Что касается способов нарушения правил вождения, то к ним относятся: а) превышение скорости движения (51 %); б) нарушение правил проезда перекрестков (18 %); в) нарушение правил маневрирования (16 %); г) управление машиной в состоянии алкогольного опьянения (6 %); д) нарушение правил буксировки (2 %); е) нарушение правил перевозки людей (1%); ж) нарушение правил обгона (1 %).

Последствия нарушений правил вождения чаще всего выражаются в форме различных видов дорожно-транспортных происшествий: а) столкновение машин (47 %); б) наезд на пешехода (31 %); в) опрокидывание машин (12 %); г) наезд на препятствие (5 %); д) наезд на стоящее транспортное средство (4 %); е) прочие происшествия (1 %) (падение пассажиров, остановка танка при подводном форсировании водной преграды)¹.

В свою очередь, способами нарушений правил эксплуатации являются: а) отдание начальником или стар-

¹ Данные приводятся по состоянию на конец 2007 г.

шим машины распоряжений, явно противоречащих правилам безопасности движения, – 39 %; б) нарушение водителем правил эксплуатации машины до начала или после окончания движения – 34 %; в) допуск начальником автопарка (парка бронетанковой техники) или старшим машины к управлению машиной лиц, заведомо не подготовленных к вождению данного типа машин либо по своему физическому или психическому состоянию не способных управлять машиной, – 14 %; г) выпуск в рейс начальником КТП технически неисправной машины – 11 %; д) допуск к управлению машиной лиц, не имеющих права на управление машиной, – 2 %.

Подавляющее большинство нарушений правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин одновременно с причинением смерти (18,7 %) или иного физического вреда военнослужащим (гражданским лицам) (81,3 %) влекло уничтожение машин (37 %) или повреждение машин (63%). Так, например, количество дорожно-транспортных происшествий с тяжкими последствиями (гибель двух и более лиц), совершенных военнослужащими, составляло: в 1997 г. – 12; в 1998 г. – 13; в 1999 г. – 9; в 2000 г. – 16; в 2001 г. – 13; в 2002 г. – 16; в 2003 г. – 8; в 2004 г. – 13; в 2005 г. – 14; в 2006 г. – 13.

На основе результатов проведенного ретроспективного исследования уголовных дел о нарушениях правил вождения боевых, специальных и транспортных машин определены и типизированы по информационно-процессуальному компоненту следующие две исходные типичные следственные ситуации начального этапа расследования нарушений правил вождения боевых, специальных и транспортных машин:

Первая типичная следственная ситуация – водитель, совершивший дорожно-транспортное происшествие, находится вместе с боевой, специальной или транспортной машиной на месте происшествия.

Выделяются следующие два подвида первой исходной типичной следственной ситуации начального этапа расследования:

1) на момент прибытия следователя военных следственных органов к месту дорожно-транспортного происшествия дорожная обстановка сохранилась в неизменном виде и не претерпела изменений, на месте происшествия присутствуют все участники дорожно-транспортного происшествия, есть свидетели развития этого криминального события.

Такая ситуационно обусловленная модель дорожно-транспортного происшествия возникает преимущественно в тех случаях, когда в данном происшествии участвовали несколько машин (например, столкновение машин, остановка танка на дне водоема при форсировании водной преграды и т. п.) и скрыть факт участия в нем ни одному из участников не удастся, либо когда дорожно-транспортное происшествие произошло в дневное время суток при наличии свидетелей-очевидцев (пешеходов, водителей других машин), либо когда все участники данного дорожно-транспортного происшествия «не видят» своей вины в произошедшем криминальном событии;

2) на месте происшествия присутствуют все участники дорожно-транспортного происшествия, и хотя дорожная обстановка была изменена одной из сторон криминального события, но по ней можно определить характер дорожно-транспортного происшествия и механизм его развития.

К первоначальным следственным и иным действиям в первой типичной следственной ситуации будут относиться:

а) осмотр места происшествия, в ходе которого происходит обнаружение и изъятие различных следов преступления, а также поиск материальных данных негативного характера; б) освидетельствование водителя машины и потерпевшего на предмет установления у них алкогольного (наркотического) опьянения; в) допрос водителя (на месте происшествия); г) выемка у водителя водительского удостоверения, технического паспорта машины и путевого листа; д) допрос старшего машины; е) допрос свидетелей-очевидцев; ж) выемка и осмотр одежды потерпевшего; з) выемка в воинской части и осмотр следующих документов: приказов командира воинской части о назначении военнослужащего на должность водителя и о допуске военнослужащего к исполнению обязанностей в качестве старшего машины, а также наряда на использование данной машины; и) назначение судебных экспертиз.

Вторая типичная следственная ситуация – водитель, совершивший дорожно-транспортное происшествие, скрылся с места происшествия.

Выделяются следующие три подвида второй исходной типичной следственной ситуации начального этапа расследования:

1) водитель скрылся с места дорожно-транспортного происшествия, оставив управляемую им боевую, специальную или транспортную машину на месте происшествия, его местонахождение неизвестно, а дорожная обстановка не претерпела изменений;

2) водитель скрылся с места происшествия на боевой, специальной или транспортной машине, его местонахождение неизвестно, а дорожная обстановка не претерпела изменений;

3) на месте происшествия отсутствует водитель либо водитель вместе с боевой, специальной или транспортной машиной, участвовавшей в дорожно-транспортном происшествии, в дорожную обстановку внесены изменения, затрудняющие определение характера произошедшего дорожно-транспортного происшествия и механизма его развития.

К первоначальным следственным и иным действиям во второй типичной следственной ситуации будут относиться:

а) розыск по «горячим следам» подозреваемого и управляемой им во время дорожно-транспортного происшествия машины; б) осмотр места происшествия, в ходе которого происходит обнаружение и изъятие различных следов преступления, а также поиск материальных данных негативного характера; в) выемка и осмотр одежды потерпевшего; г) в случае задержания подозреваемого его личный обыск и освидетельство-

вание; д) допрос свидетелей-очевидцев; е) выемка и осмотр в воинской части следующих документов: приказов командира части о назначении военнослужащего (работника) на должность водителя и о назначении и допуске в качестве старшего машины, а также наряд об использовании данной машины; ж) назначение судебных экспертиз.

Когда водитель скрылся с места происшествия на машине, следователь военно-следственного органа путем опроса потерпевших и очевидцев уточняет марку, цвет, номерной знак машины, в каком направлении она скрылась и т. д. и принимает меры к розыску и задержанию водителя.

Что касается исходных типичных следственных ситуаций начального этапа расследования нарушений правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин, то по субъектному компоненту можно выделить следующие две типичные следственные ситуации:

Первая типичная следственная ситуация – нарушение правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин было допущено должностными лицами автомобильной службы или службы ракетно-артиллерийского вооружения (РАВ) воинской части, обладающими распорядительными функциями (начальником автомобильного парка (парка бронетанковой техники); начальником контрольно-технического пункта; старшим машины; дежурным по автомобильному парку (парку бронетанковой техники)).

Выделяются следующие два подвида первой исходной типичной следственной ситуации начального этапа расследования:

1) нарушение правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин явилось необходимым условием и с неизбежностью породило последствия, указанные в ст. 350 УК РФ, во время управления водителем боевой, специальной или транспортной машиной, т. е. существует прямая причинно-следственная связь между нарушением правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин и причиненными вредными последствиями;

2) нарушение правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин явилось условием, которое могло породить последствия, указанные в ст. 350 УК РФ, во время управления водителем боевой, специальной или транспортной машиной, т. е. существует опосредованная (косвенная) причинно-следственная связь между нарушением правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин и причиненными вредными последствиями.

Данная типичная следственная ситуация начального этапа расследования характеризуется сложностью изобличения преступника из-за отсутствия взаимодействия между военно-следственными органами и органом дознания, возможного противодействия со стороны командования и преступника, наличия круговой поруки в воинском коллективе и др.

Главным направлением расследования в первой типичной следственной ситуации является: установле-

ние всех обстоятельств нарушения правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин; обнаружение следов преступления, процессуальное закрепление имеющихся и выявление дополнительных источников доказательственной информации, изобличающих виновное лицо; установление характера деяния; выяснение обстановки совершения преступления; всестороннее изучение личности виновного лица; выявление обстоятельств, способствовавших совершению данного преступления.

Последовательность проведения следственных и иных действий в данной следственной ситуации также зависит от способа нарушения правил эксплуатации машин, должностного положения виновного лица и др.

К первоначальным следственным и иным действиям в первой следственной ситуации будут относиться:

а) осмотр места происшествия, в ходе которого происходит обнаружение и изъятие различных следов преступления; б) освидетельствование водителя, старшего машины и потерпевшего на предмет установления у них алкогольного (наркотического) опьянения; в) допрос старшего машины и дежурного по автопарку (парку бронетанковой техники); г) допрос должностного лица, давшего разрешение на эксплуатацию машины; д) допрос свидетелей-очевидцев, присутствовавших при отдании неправомерного распоряжения водителю машины; е) допрос водителя; ж) выемка в воинской части и осмотр следующих документов: в автопарке (парке бронетанковой техники) – журнала инструктажа личного состава по технике безопасности; в автопарке или службе (РАВ) – путевых листов, журнала регистрации путевых листов, заявок на транспорт, заявок на ремонт машин и журнала регистрации ремонтных работ; в строевой части – приказов командира части о назначении военнослужащего (работника) на должность водителя и о назначении и допуске в качестве старшего машины, а также наряда на использование данной машины; з) назначение автотехнических, судебно-медицинских экспертиз и иных видов судебных экспертиз.

Вторая типичная следственная ситуация – нарушение правил эксплуатации боевых, специальных или транспортных машин было допущено водителем, управляющим боевой, специальной или транспортной машиной.

Нами определены следующие три подвида второй исходной типичной следственной ситуации начального этапа расследования:

1) водитель скрыл нарушение правил эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины и не внес изменений в обстановку места происшествия;

2) водитель скрыл нарушения правил эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины и внес изменения в обстановку места происшествия, затрудняющие определение характера происшествия и механизма его развития;

3) водитель подтвердил нарушение им правил эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины.

Главным направлением расследования во второй типичной следственной ситуации является: установление всех обстоятельств нарушения правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин; обнаружение следов преступления, процессуальное закрепление имеющихся и выявление дополнительных источников доказательственной информации, изобличающих виновное лицо; установление характера деяния; выяснение обстановки совершения преступления; всестороннее изучение личности виновного лица; выявление обстоятельств, способствовавших совершению данного преступления.

Последовательность проведения следственных и иных действий в данной следственной ситуации также зависит от способа нарушения правил эксплуатации машин, должностного положения виновного лица и др.

К первоначальным следственным и иным действиям во второй следственной ситуации будут относиться:

а) осмотр места происшествия, в ходе которого происходит обнаружение и изъятие различных следов преступления, и поиск следов негативного характера; б) освидетельствование водителя и потерпевшего на предмет установления у них алкогольного (наркотического) опьянения; в) допрос водителя (на месте происшествия); г) выемка у водителя водительского удостоверения, технического паспорта машины и путевого листа; д) допрос свидетелей-очевидцев, наблюдавших происшествие; е) выемка в воинской части и осмотр следующих документов: в автопарке (парке бронетанковой техники) – журнала выхода транспорта в

рейс, журнала инструктажа водителей и журнала инструктажа по технике безопасности водителей; в автопарке или службе (РАВ) – заявок на ремонт машин и журнала регистрации ремонтных работ; ж) назначение автотехнических, судебно-медицинских экспертиз и иных видов судебных экспертиз.

Типизация исходных типичных следственных ситуаций позволяет выделить на начальном этапе расследования различные факторы, влияющие не только на последовательность проведения следственных и иных действий, но и на планирование расследования в целом. При этом, знание особенностей типичных следственных ситуаций в совокупности с данными криминалистической характеристики преступлений данного вида позволяет разработать систему типичных следственных версий, которые помогают в различных следственных ситуациях, особенно на начальном этапе расследования, в условиях дефицита информации принимать по уголовному делу правильные решения как при планировании конкретных следственных и иных действий, так и при планировании расследования в целом.

Представляется, что вышеуказанные научно-практические рекомендации по организации расследования нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин призваны систематизировать и упорядочить проведение расследования, преодолеть сложные организационно неупорядоченные следственные ситуации на начальном этапе расследования, устранить различные трудности, возникающие при расследовании уголовных дел данной категории.

О НЕКОТОРЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ВОПРОСАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ИЛИ ВОССТАНОВЛЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ И УЧАСТИЮ В НЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.Н. Ермолович, адъюнкт кафедры уголовного права Военного университета, капитан юстиции

В последние годы резко возросло количество миротворческих операций, проводимых как под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН), так и в рамках региональных организаций (СНГ, ЕС, Африканский Союз и др.). В различных документах ООН

отмечается эффективность и целесообразность такого рода мероприятий. Представляют интерес вопросы правового регулирования миротворческих операций, статуса их участников, в том числе и вопросы уголовной юрисдикции.

Согласно п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ на Вооруженные Силы Российской Федерации возлагается выполнение задач в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федерации. Положения Федерального закона «Об обороне» детализируются в Военной доктрине и Морской доктрине Российской Федерации. Одной из основных составляющих содержания обеспечения военной безопасности Российской Федерации в мирное время является обеспечение готовности к участию (участие) в миротворческой деятельности. Выполнение задач в операциях по поддержанию и восстановлению мира возлагается на Вооруженные Силы Российской Федерации, также они должны обеспечить осуществление Российской Федерацией миротворческой деятельности как самостоятельно, так и в составе международных организаций.

Правовым основанием участия Российской Федерации в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности является Федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ.

Указанная деятельность может осуществляться как Советом Безопасности ООН в соответствии с Уставом ООН, так и региональными органами, либо в рамках региональных органов или соглашений Российской Федерации, либо на основании двусторонних и многосторонних международных договоров Российской Федерации.

Деятельность по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности осуществляется в следующих формах:

- 1) миротворческая деятельность:
 - а) операции по поддержанию мира;
 - б) другие меры, не являющиеся согласно Уставу Организации Объединенных Наций принудительными действиями;
- 2) международные принудительные действия с использованием вооруженных сил.

Военнослужащие Российской Федерации могут участвовать во всех формах деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности.

Миротворческая деятельность осуществляется на основании решения Совета Безопасности ООН, который определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и решает вопрос о том, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности (ст. 39 Устава ООН).

В отличие от Федерального закона «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» в Уставе ООН все действия по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности разделяются на не связанные с

использованием вооруженных сил и связанные с использованием вооруженных сил.

Исходя из смысла норм указанного Федерального закона и Устава ООН под мерами, не являющимися принудительными действиями, следует понимать меры, не связанные с применением вооруженных сил, а под мерами, являющимися международными принудительными действиями, – меры, связанные с применением вооруженных сил.

Меры, не являющиеся принудительными действиями, могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений (ст. 41 Устава ООН).

Международные принудительные действия с использованием вооруженных сил могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов ООН (ст. 42 Устава ООН).

Все члены ООН обязуются предоставлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода.

Также в целях обеспечения возможности проводить срочные военные мероприятия члены ООН обязуются держать в состоянии немедленной готовности контингенты национальных военно-воздушных сил для совместных международных принудительных действий.

Миротворческая деятельность. Операции по поддержанию мира – целенаправленные и согласованные действия, принимаемые по решению Совета Безопасности ООН ее членами, либо региональными организациями (Европейский Союз, СНГ и т. п.), либо в рамках и на основании двусторонних и многосторонних международных договоров, направленные на поддержание или восстановление международного мира и безопасности.

Условиями проведения операции по поддержанию мира являются:

- 1) мир, который нужно поддерживать, уже должен быть установлен;
- 2) все основные стороны в конфликте должны согласиться прекратить боевые действия и принять роль ООН (иной международной организации), заключающуюся в оказании им помощи в урегулировании их спора, а также дать согласие на развертывание миссии по поддержанию мира.

Правовыми основаниями проведения операции по поддержанию мира являются:

- 1) резолюция Совета Безопасности ООН (в которой указываются основания проведения операции, место, время проведения операции, состав участников и цели ее проведения);
- 2) мандат ООН (выдается на основании резолюции Совета Безопасности ООН и содержит перечень конкретных мер и задач, стоящих перед операцией ООН);

3) соглашение между ООН и государствами-членами, предоставляющими персонал и оборудование для операций ООН по поддержанию мира (заключается на основании резолюции и мандата Совета Безопасности ООН);

4) соглашение о статусе сил между ООН и страной, в которой проводится операция;

5) внутреннее законодательство страны-члена, предоставляющей персонал и оборудование для операций ООН по поддержанию мира (Федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности»).

Операция по поддержанию мира заключается в проведении разного рода мероприятий, таких как:

1) наблюдение и контроль за соблюдением соглашений о прекращении огня и других враждебных действий;

2) разъединение конфликтующих сторон;

3) поддержание связи между противоборствующими сторонами;

4) оказание правительствам помощи в обеспечении пограничного контроля;

5) оказание правительствам помощи в проведении перегруппировки вооруженных сил и обеспечение безопасности в местах расквартирования этих сил;

6) оказание правительствам помощи в осуществлении национальной программы разоружения, демобилизации;

7) обеспечение охраны оружия, боеприпасов и другого военного имущества, сданного бывшими комбатантами, и надежного хранения, обезвреживания или уничтожения этого имущества;

8) обеспечение защиты персонала, объектов и имущества ООН, обеспечение безопасности и свободы передвижения персонала ООН и обеспечение защиты гражданских лиц, подвергающихся непосредственной опасности физического насилия, в пределах своих возможностей и районов развертывания;

9) облегчение свободного перемещения людей и товаров и доставки гуманитарной помощи, в частности посредством оказания помощи в создании необходимых условий в плане безопасности;

10) содействие поощрению и защите прав человека и оказание помощи в расследовании нарушений прав человека в целях содействия пресечению безнаказанности;

11) оказание помощи в восстановлении присутствия гражданской полиции судебной власти и законности на всей территории операции;

12) содействие оказанию гуманитарной помощи, в том числе путем содействия созданию необходимых условий в плане безопасности и др.

Следует отметить, что военный и гражданский персонал миротворческой операции имеет право применять оружие только в целях самообороны; при этом, процедура разъединения противоборствующих сторон не описывается ни в одном нормативном правовом акте.

В состав операции по поддержанию мира включается военный и гражданский персонал (миротворческий персонал) и оборудование.

К миротворческому персоналу относятся:

1) сотрудники ООН;

2) эксперты в командировках, включая полицейских и военных наблюдателей ООН;

3) подрядчики и консультанты;

4) добровольцы ООН;

5) служащие национальных контингентов.

Военнослужащие Российской Федерации могут входить в состав национальных контингентов или выполнять функции военных наблюдателей ООН. Статус военнослужащих закрепляется в международных договорах, заключаемых ООН с государствами, предоставляющими персонал для операции по поддержанию мира, а также с государством, в котором проводится операция, о статусе сил для ее проведения.

Международные договоры заключаются на основе Типового соглашения о статусе сил для проведения операции по поддержанию мира и Типового соглашения между Организацией Объединенных Наций и государствами-членами, предоставляющими персонал и оборудование для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Названные типовые соглашения были приняты Генеральной Ассамблеей ООН резолюциями: от 9 октября 1990 г. № А/45/594 на сорок пятой сессии и от 23 мая 1991 г. № А/46/85 на сорок шестой сессии соответственно.

Военный и гражданский персонал, предоставляемый государством-участником, пользуется привилегиями и иммунитетами, правами и льготами и выполняет обязательства, предусмотренные в соглашении о статусе. До заключения такого соглашения ООН применяет обычные принципы и практику, которые закреплены в Типовом соглашении о статусе сил.

Типовыми соглашениями устанавливается, что в течение всего срока операции военный персонал подчиняется главе миссии ООН, который, в свою очередь, подчиняется Генеральному секретарю ООН. Участие в операции по поддержанию мира не прекращает состояния военной службы и правоотношений, связанных со своим государством. Военный персонал осуществляет деятельность исключительно в интересах ООН и не должен осуществлять иные функции.

В состав военного и гражданского персонала, предоставляемого Российской Федерацией для участия в миротворческой деятельности, могут включаться отдельные военнослужащие и воинские формирования Вооруженных Сил Российской Федерации (воинские части и подразделения с соответствующими вооружением и военной техникой, средствами поддержки и обеспечения), а также гражданские лица – отдельные представители (или группы представителей) федеральных органов исполнительной власти. Для подготовки к выполнению этих задач выделяются специально назначенные соединения и воинские части.

Российская Федерация осуществляет тыловое и техническое обеспечение, обучение, подготовку российских контингентов, планирование их применения и

оперативное управление ими в соответствии со стандартами и процедурами ООН, ОБСЕ и Содружества Независимых Государств (п. 17 Военной доктрины).

Формирования российских войск, находящиеся на территориях иностранных государств, независимо от условий размещения входят в состав Вооруженных Сил Российской Федерации и действуют в соответствии с Уставом ООН, резолюцией Совета Безопасности ООН, двусторонних и многосторонних договоров Российской Федерации (п. 21 Военной доктрины).

Военный персонал, направляемый для участия в миротворческой деятельности, комплектуется на добровольной основе военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, прошедшими предварительную специальную подготовку.

Кроме указанных требований, военный персонал должен отвечать требованиям ООН с точки зрения опыта, физической готовности, специализации и знания языков, а также соблюдать любые положения и процедуры, которые могут быть установлены ООН в отношении медицинского освидетельствования и других формальностей, прививок, поездок, перевозок, отпуска или других прав.

Типовые соглашения о статусе сил и о предоставлении персонала регулируют вопросы уголовной юрисдикции в отношении миротворческого персонала. Государство-участник осуществляет юрисдикцию в отношении преступлений или правонарушений, которые могут быть совершены его военным персоналом, находящимся в составе операции ООН по поддержанию мира.

Все члены операции ООН по поддержанию мира обладают иммунитетом от судебной юрисдикции в том, что касается устных или письменных заявлений и всех действий, совершаемых ими в их официальном качестве. Такой иммунитет продолжает действовать и после того, как они перестают быть членами операции ООН по поддержанию мира или прекращают службу в операции и после истечения срока действия других положений соглашения о статусе сил.

В случае совершения преступления на территории иностранного государства военнослужащий может быть заключен под стражу по просьбе Специального представителя (Командующего) или если он задержан при совершении или попытке совершения уголовного преступления.

Такое лицо вместе со всем изъятым у него оружием или другими предметами немедленно доставляется к ближайшему соответствующему представителю операции ООН по поддержанию мира, после чего оно передается представителям своего государства для привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, иммунитет военнослужащего – участника операции по поддержанию мира от местной уголовной юрисдикции не освобождает его от уголовной ответственности по законам своего государства.

Миротворческий персонал, участвующий в операции ООН по поддержанию мира, защищается также от преступных посягательств. Конвенцией о безопас-

ности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала установлен ряд преступлений против персонала ООН и связанного с ней персонала, которые должны быть криминализованы в каждом государстве-участнике.

К таким преступлениям относятся:

1) убийство, похищение или другое нападение, направленное против личности или свободы любого члена персонала ООН и связанного с ней персонала;

2) насильственное нападение на служебные помещения, жилые помещения или транспортные средства любого члена персонала ООН и связанного с ней персонала, которое может подвергнуть опасности личность или свободу этого члена персонала;

3) угроза любого такого нападения с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить любые действия или воздержаться от их совершения;

4) попытка любого такого нападения;

5) соучастие в любом таком нападении, или в совершении попытки такого нападения, или в организации либо отдаче приказа о совершении такого нападения.

Каждое государство-участник осуществляет свою юрисдикцию в следующих случаях:

1) когда преступление совершено на территории этого государства или на борту судна или летательного аппарата, зарегистрированного в этом государстве;

2) когда предполагаемый преступник является гражданином этого государства;

3) когда преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает в данном государстве;

4) когда преступление совершено в отношении гражданина данного государства;

5) целью преступления являлось принуждение данного государства совершить какое-либо действие или воздержаться от него.

В соответствии со ст. 360 УК РФ нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, является преступлением против мира и безопасности человечества.

Военнослужащие Российской Федерации могут участвовать в операциях по поддержанию мира в рамках региональной организации – Содружества Независимых Государств. Вопросы правового положения военнослужащих в проводимых миротворческих операциях в Содружестве Независимых Государств также находят свое закрепление в международных договорах в рамках Содружества.

В соответствии со ст. 5 Протокола о статусе Групп военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств от 15 мая 1992 г., подписанного главами государств Содружества, персонал Групп по поддержанию мира пользуется статусом, привилегиями и иммунитетами, которые обычно предоставляются персоналу операций ООН по поддержанию мира в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Группы военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира создаются временно по решению Совета глав государств и могут быть введены в район конфликта только после достижения соглашений о прекращении огня или перемирии.

В ходе проведения операции Группа по поддержанию мира не участвует в боевых действиях, использует прежде всего мирные средства и способы для содействия улаживанию конфликта.

При выполнении своих функций Группа по поддержанию мира в порядке исключения имеет право применять оружие:

– в целях обеспечения безопасности и защиты от любых посягательств на жизнь и здоровье военнослужащих и персонала Группы по поддержанию мира в порядке осуществления неотъемлемого права на самооборону;

– в случае попыток насильственного отстранения Группы по поддержанию мира от выполнения возложенных на нее функций;

– для отражения явного вооруженного нападения террористических, диверсионных групп и бандформирований, а также для их задержания;

– для защиты гражданского населения от насильственных посягательств на их жизнь и здоровье (ст. 6 Протокола).

Военный персонал Коллективных сил по поддержанию мира подпадает под исключительную уголовную юрисдикцию своего государства – участника указанного Протокола в случае совершения любых уголовных преступлений в принимающем государстве. Таким образом, положения Протокола о статусе Групп военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира в СНГ повторяют положения Типового положения о статусе сил ООН.

Аналогичная названному Протоколу норма и ссылка на него закреплены в п. 39 Положения о Коллективных силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств, утвержденного Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 19 января 1996 г. Названным Протоколом закрепляется также положение, в соответствии с которым в случаях задержания члена персонала Группы по поддержанию мира, в том числе военнослужащего, при совершении или попытке совершения уголовно наказуемого преступления должностными лицами Правительства государства, в котором проводится операция, его немедленно должны доставить к ближайшему соответствующему должностному лицу Группы по поддержанию мира вместе со всем изъятым у него оружием и другими предметами.

Международные принудительные действия с использованием вооруженных сил. В соответствии со ст. 43 Устава ООН Совет Безопасности должен был заключить одно или несколько соглашений с членами ООН или с группами членов ООН, которые бы определяли численность и род войск, степень их готовности и их общее расположение, характер предоставляемых

средств обслуживания и помощи. В практике ООН до сих пор не заключено ни одного подобного соглашения, что является одной из причин недостаточной эффективности деятельности Совета Безопасности. Для оказания помощи Совету Безопасности по военным вопросам в его подчинении находится вспомогательный орган – Военно-Штабной Комитет, состоящий из начальников штабов постоянных членов Совета Безопасности. Однако по вине западных стран, прежде всего США, работа этого важного органа была сорвана. Начиная с 1947 г. деятельность Военно-Штабного Комитета фактически прекращена¹.

Таким образом, правовая регламентация проведения международных принудительных действий с использованием вооруженных сил в настоящее время отсутствует. За все время существования ООН так и не было создано правового механизма проведения подобных операций. Не были в международном праве также решены вопросы статуса принудительных операций с использованием вооруженных сил, статуса участников таких операций, уголовной юрисдикции в отношении участников операции.

Вооруженные Силы Российской Федерации (СССР) никогда не принимали участия в подобных мероприятиях, хотя Федеральным законом «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» предусмотрен правовой механизм принятия решения о предоставлении Российской Федерацией воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил (ст.ст. 10 – 12 данного Закона).

Правовыми основаниями принятия такого решения являются:

- 1) решение Совета Безопасности ООН;
- 2) особое соглашение Российской Федерации с Советом Безопасности ООН, ратифицированное в установленном федеральным законом порядке;
- 3) постановление Совета Федерации Российской Федерации о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации;
- 4) решение Президента Российской Федерации о направлении за пределы территории Российской Федерации воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для участия согласно Уставу ООН в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил.

При этом, для осуществления международных принудительных действий с использованием вооруженных сил могут направляться также военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящие военную службу по призыву. Добровольное согласие военнослужащих, направляемых для осуществления международных принудительных действий с использованием вооруженных сил, не требуется.

¹ Нестеров В.С. Эволюция и практика операций по поддержанию мира под эгидой Организации Объединенных Наций // Право и политика. 2000. № 1.

В подп. «г» п. 17 Военной доктрины Российской Федерации как одна из задач, возлагаемых на Вооруженные Силы Российской Федерации, указано блокирование района конфликта в целях обеспечения выполнения санкций, принятых международным сообществом, что является формой международных принудительных действий с использованием вооруженных сил.

За время существования ООН имели место несколько случаев применения вооруженных сил для «принуждения к миру», однако роль ООН в подобных мероприятиях вызывает большие сомнения. Первый случай имел место в 1950 году в связи с событиями в Корее. США вмешались в военные действия, начавшиеся между двумя частями корейского государства, на стороне Южной Кореи. Вторично многонациональные войска были созданы в 1991 г. после вторжения Ирака в Кувейт в августе 1990 г.

Всего за время существования ООН проведена 61 операция по поддержанию мира. В них участвовали более 1 млн человек военного, полицейского и гражданского персонала из 119 стран. Погибли в ходе операций 2 392 человека, расходы на операции составили 47,19 млрд долл. США, задолженность государств – 1,54 млрд долл. США, из которых 958 млн долл. составляет задолженность США. В настоящее время в 16 текущих операциях по поддержанию мира задействованы 82 868 человек². В целях объективного освещения рассматриваемого вопроса следует отметить, что большинство операций ООН по поддержанию мира не достигли своей цели (операции длятся десятилетиями, а конфликты, как правило, переходят в латентную стадию; при этом, ни криминогенная, ни экономическая обстановка не улучшаются), а операции по принуждению к миру вообще в большинстве случаев не носят легитимного характера со стороны ООН. В последнее время отмечается стремление региональных организаций (НАТО, ЕС) взять на себя функции ООН или действовать в обход международных норм,

что наводит на мысль о кризисе системы международной безопасности.

Таким образом, правовым основанием участия военнослужащих Российской Федерации в миротворческой деятельности и международных принудительных действиях является решение Президента Российской Федерации, принимаемое на основании постановления Совета Федерации о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации в соответствии с решением Совета Безопасности ООН.

Правовое положение военнослужащих Российской Федерации, участвующих в миротворческой деятельности, определяется как внутренним законодательством Российской Федерации, так и рядом международных договоров, заключаемых Российской Федерацией с Организацией Объединенных Наций или иностранным государством. Военнослужащие Российской Федерации сохраняют свой статус, однако им предоставляются дополнительно права (привилегии и иммунитеты) и на них возлагаются должностные и специальные обязанности в соответствии с выполняемыми функциями по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности.

Военнослужащие Российской Федерации, участвующие в миротворческой деятельности, привлекаются к уголовной и дисциплинарной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации, к гражданско-правовой ответственности по делам, не связанным с исполнением служебных обязанностей, – в соответствии с законодательством страны пребывания.

Статус военнослужащих Российской Федерации, которые должны участвовать в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил, не определен. При отсутствии международно-правового регулирования правовое положение таких военнослужащих определяется законодательством Российской Федерации.

² <http://www.un.org/russian/peace/pko/facts.htm#1>.

О РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОСЛЕ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА КОНТРАКТА О ПРОХОЖДЕНИИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

А.В. Титов, адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, старший лейтенант юстиции

В последнее время пристальное внимание военных юристов, а также командиров (начальников) обращено на проблемы исполнения военнослужащими воз-

ложенных на них обязанностей. Наиболее острые дискуссии вызывают вопросы исполнения военнослужащими обязанностей после истечения срока, указанно-

го в контракте, а также в связи с признанием их ограниченно годными к военной службе¹.

Статьями 26 и 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ установлено, что военнослужащие исполняют общие, должностные и специальные обязанности.

Не ставя перед собой цель в настоящей статье анализировать каждый из указанных видов обязанностей военнослужащих, остановимся лишь на некоторых вопросах исполнения военнослужащими юридических обязанностей после истечения срока контракта о прохождении военной службы на практике.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» граждане, имеющие статус военнослужащих, признаются таковыми, если они проходят военную службу по призыву или по контракту.

Вместе с тем, в п. 10 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ перечислены юридические факты, с наступлением которых связано начало военной службы. Так, в частности, согласно абз. 5 п. 10 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» началом военной службы для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, считается день вступления в силу контракта о прохождении военной службы.

Таким образом, с формально-логической точки зрения было бы возможным предположить, что моментом окончания военной службы военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, должен быть момент истечения срока военной службы, определенный контрактом о прохождении военной службы.

Однако п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» установлено, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Как справедливо указал А.Г. Тищенко, окончание срока военной службы само по себе не является окончанием военной службы, окончание срока военной службы — это одно из оснований для увольнения военнослужащего².

За последние годы «истечение срока контракта о прохождении военной службы» неоднократно становилось предметом судебных разбирательств. Так, в частности, в определении Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рас-

смотрению жалобы гражданина Францына Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 30 сентября 2004 г. № 322-О и определении Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса президиума Московского окружного военного суда о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О, Конституционный Суд делает вывод о том, что «военнослужащий, подписывая контракт и приступая к военной службе, налагает на себя обязанности... в частности обязанность продолжать службу после истечения срока, указанного в контракте, в случаях, предусмотренных в законе».

Согласно п. 2 Типовой формы контракта о прохождении военной службы граждан (военнослужащий) добровольно дает обязательства³:

а) проходить военную службу по контракту в течение установленного контрактом срока;

б) в период прохождения военной службы по контракту добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

в) возместить в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», средства федерального бюджета, затраченные на его военную или специальную подготовку.

Справедливо возникает вопрос: почему определением № 721-О Конституционного Суда Российской Федерации разъяснены вопросы срока военной службы, которые достаточно определенно, по-новому, доктринально, но с далеко идущими практическими последствиями определены в подп. «а» п. 2 Типовой формы контракта о прохождении военной службы: гражданин проходит военную службу в течение установленного контрактом срока, в пределах которого он исполняет возложенные на него обязанности, в частности общие обязанности военнослужащих. В свою очередь, сущность данных обязанностей изложена в ст.ст. 16 – 23 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской

¹ См.: *Корнишин С.В.* Правовое положение граждан, пребывающих на военной службе после истечения ее срока // Журнал российского права. 2003. № 12; *Корякин В.М.* К вопросу о правовом положении военнослужащего после окончания срока действия контракта // Российский военно-правовой сборник. 2005. № 5; *Новиков Н.А.* Служба после окончания срока контракта: правовые последствия // Право в Вооруженных Силах. 2001. № 4; *Тищенко А.Г.* Окончание военной службы (по призыву и по контракту) // Там же. 2000. № 4; *Фатеев К.В.* Контракт истек — ответственности не несу?! // Там же. 1997. № 3; определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Францына Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 30 сентября 2004 г. № 322-О; определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса президиума Московского окружного военного суда о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О.

² *Тищенко А.Г.* Окончание военной службы (по призыву и по контракту) // Право в Вооруженных Силах. 2000. № 4.

³ Приложение № 1 к Положению о порядке прохождения военной службы, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495 (далее – УВС ВС РФ). Применительно к анализируемым нами судебным актам особый интерес представляют положения ст. 16 УВС ВС РФ, согласно которому военнослужащие обязаны строго соблюдать законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров (начальников).

Не надо быть юристом, для того чтобы понять, что в момент подписания контракта гражданин добровольно принимает на себя обязательства исполнять все законодательные акты, принятые в установленном порядке. Таким образом, с приобретением статуса военнослужащего гражданин выражает свое согласие с теми ограничениями в правах, которые устанавливаются в государстве в целях предотвращения угроз, создающих для него опасность.

В то же время открытым остается вопрос о том, может ли такой военнослужащий после истечения срока контракта, но до его исключения из списков личного состава воинской части, помимо общих обязанностей, исполнять должностные и специальные. В частности, «при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до дня обеспечения жильем помещением»⁴.

Важное замечание по рассматриваемому вопросу делает С.В. Корнишин, указывая, на то, что согласно подп. «а» п. 9 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы контракт прекращает свое действие не с истечением срока, на который он был заключен, а со дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части, которое может состояться позднее истечения срока контракта. «Между командирами (начальниками) и гражданами, пребывающими на военной службе по истечении ее срока, — указывает С.В. Корнишин, — сохраняются отношения власти и подчинения. Соблюдение данных отношений обеспечивается в соответствии с законом, в том числе санкциями правовых норм»⁵. Данная точка зрения является логичной и вполне обоснованной.

Таким образом, справедлив вывод о том, что по истечении срока контракта о прохождении военной службы, но до момента исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части последний обязан исполнять общие, должностные и специальные обязанности.

Однако из данного правила есть исключения, они касаются военнослужащих, признанных временно не годными к военной службе согласно п. 144 Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации,

утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 20 августа 2003 г. № 200, а также имеющих воинское звание офицера в случае признания их ограниченно годными к военной службе (подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») и зачисленных в установленном порядке в распоряжение командиров (начальников).

В первом случае при частичном освобождении военнослужащего военно-врачебной комиссией от исполнения обязанностей в ее заключении указывается, от каких видов исполнения обязанностей (несения боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде и др.) военнослужащий подлежит освобождению.

Во втором случае – в случае признания военно-врачебной комиссией военнослужащего, имеющего воинское звание офицера, ограниченно годным к военной службе (подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») у командира (начальника) в силу обязанности, изложенной в ст. 81 УВС ВС РФ, возникает необходимость назначить такого военнослужащего на должность, позволяющую ему выполнять соответствующие состоянию здоровья обязанности. В силу ст. 20 УВС ВС РФ (забота о сохранении личного здоровья) инициатором названной необходимости может выступить непосредственно сам военнослужащий, ограниченно годный к военной службе. Для этого военнослужащему необходимо подать по команде соответствующий рапорт с копией приложенного заключения военно-врачебной комиссии.

Указанный в п. 2.1 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 721-О вариант должного поведения командиров (начальников) по подбору военнослужащему воинской должности, учитывающий установленные ограничения по состоянию здоровья в действительности (на практике) может вызвать ряд проблем. В качестве примера можно назвать отсутствие законодательных критериев, по которым можно будет считать воинскую должность защищенной от воздействия на нее опасных факторов военной службы, т. е. благоприятную для военнослужащего, признанного ограниченно годным к военной службе.

По мнению автора, к критериям, по которым следует считать воинскую должность защищенной от воздействия на нее опасных факторов военной службы можно отнести:

- службу, не сопряженную с источниками повышенной опасности;
- службу в благоприятных климатических условиях;
- службу, исключающую участие в боевых действиях в зонах чрезвычайного положения и вооруженных

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Францына Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 30 сентября 2004 г. № 322-О.

⁵ Корнишин С.В. Правовое положение граждан, пребывающих на военной службе после истечения ее срока // Журнал российского права. 2003. № 12.

конфликтов, в том числе и за пределами Российской Федерации;

– службу, исключающую участие в ликвидации радиационных аварий, последствий стихийных бедствий и др.

В случае зачисления военнослужащих в установленном порядке в распоряжение командиров (начальников) по основаниям, указанным в подп. «а» и «б» п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной

службы, военнослужащие исполняют общие обязанности, а в некоторых случаях и специальные⁶.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что в настоящей статье были рассмотрены лишь некоторые из аспектов исполнения военнослужащими юридических обязанностей после истечения срока контракта о прохождении военной службы. Данные вопросы требуют нового подхода к изучению со стороны как законодательных органов, так и военно-правовой науки.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательство “За права военнослужащих” выпустило в свет книгу **“Общевойсковые уставы и Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации”**, в которой помещены утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 и вступившие в силу с 1 января 2008 г.

- Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации;
- Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации;
- Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации,

а также введенный в действие приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 марта 2006 г. № 111 Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации.

Заявку на приобретение необходимого количества книг можно отправить по телефону/факсу: 8(495)334-92-65 (будние дни, с 10 до 17 часов), или по электронной почте pvs1997@mail.ru, или по адресу: 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” готовятся к изданию:

- учебник **“Оперативное право”**;
- учебник **“Военно-административное право” (Военная администрация)**;
- **Все о военной службе в вопросах и ответах**;
- **Все о прохождении военной службы**;
- **Настольная книга военнослужащего и гражданина, уволенного с военной службы (образцы документов, комментарии, разъяснения)**.

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

⁶ Речь идет о тех видах специальных обязанностей, которые исполняются военнослужащими исключительно в добровольном порядке, не связаны с использованием и применением военнослужащими оружия. Например, исполнение обязанностей по ликвидации последствий стихийных бедствий, землетрясений, наводнений, лесных пожаров, а также при других чрезвычайных обстоятельствах.

ПЕРЕДАЧА ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В СОБСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ. НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

*А.В. Молодых, доцент кафедры гражданского права Военного университета,
полковник юстиции*

При сложившейся сегодня практике обеспечения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в г. Москве, и членов их семей жилыми помещениями назрела необходимость создания надлежащей правовой базы по вопросам приватизации служебных жилых помещений, в которых проживают указанные лица. Это обусловлено тем, что сегодня не редкость, когда военнослужащие, проживающие в служебных жилых помещениях в пределах черты города, тем не менее, при предоставлении им положенного по закону жилья (по договору социального найма) вынуждены переезжать далеко за пределы этого города. Между тем такой переезд часто связан с моральными травмами и имущественными потерями со стороны указанных лиц. В частности, в связи с вышеуказанными обстоятельствами члены семьи военнослужащего сталкиваются с различного рода трудностями, которые иногда приводят к разрушению семьи. Так, например, совершеннолетние члены семьи могут потерять устраивающую их работу, у них могут осложниться отношения, связанные с обучением в средних и высших учебных заведениях; несовершеннолетние члены семьи военнослужащего, например, вынуждены будут менять детский сад или школу, что также приводит к определенным психологическим потрясениям. Особенно это касается тех военнослужащих, которые прослужили более 20 лет и обременены не только собственными детьми, но и внуками, а также находящимися на их иждивении родителями.

В связи с вышесказанным, с целью хоть каким-то образом защитить вышеуказанную категорию граждан и гарантировать им соблюдение прав в части предоставления им юридической, а следовательно, и фактической возможности быть обеспеченными жилыми помещениями именно в пределах черты населенного пункта (где военнослужащие и члены их семей проживают в служебных жилых помещениях) автор в настоящей статье рассмотрит вопросы, связанные с возможностью приватизации указанными лицами занимаемых ими служебных жилых помещений, и предоставить некоторые рекомендации для внесения соответствующих дополнений в действующее законодательство с тем, чтобы «облагородить» поступки органов

государственной власти и принимаемые ими решения в жилищной сфере по отношению к военнослужащим и членам их семей. При этом, автор считает, что правовое регулирование указанной проблемы должно быть установлено таким образом, чтобы исключить свободу усмотрения должностных лиц, уполномоченных рассматривать соответствующие вопросы.

Следует начать с того, что вопреки ошибочным утверждениям некоторых должностных лиц органов военного управления действующее сегодня законодательство позволяет решить жилищную проблему военнослужащих и членов их семей посредством передачи им в собственность занимаемых ими служебных жилых помещений в порядке их приватизации. При этом, необходимо заметить, что по мере приватизации указанными лицами служебного жилья одновременно будет разрешаться и другая проблема, связанная с обеспечением военнослужащих жильем, предоставляемым по договору социального найма.

Конечно, оппоненты выраженного в настоящей статье мнения будут категорически возражать против разрешения жилищной проблемы вышеуказанных лиц таким способом, ссылаясь при этом на необходимость не только сохранения специализированного жилищного фонда, но и его увеличения. И автор согласился бы с этим, если бы не приведенные ниже причины, послужившие основанием для написания настоящей статьи, которые заключаются в следующем.

Во-первых, строительство жилья для военнослужащих, проходящих военную службу в г. Москве, осуществляемое за пределами этого города, позволяет сделать вывод о том, как относится государство к своим защитникам (как к отработанному материалу, который не может больше быть использованным по своему прямому назначению за нищенское вознаграждение в виде денежного довольствия, не позволяющего сегодня просуществовать даже самому военнослужащему, не говоря уже о его семье).

Во-вторых, власть не считает необходимым объяснять военнослужащим, по какой причине освобождаемые земли Министерства обороны Российской Федерации, находящиеся в черте г. Москвы, не используются в полном объеме для строительства жилья непо-

средственно для тех военнослужащих, которые не проходят службу в так называемых элитных органах (ФСБ, ФСО России) либо не являются военными судьями и прокурорами.

Почему военнослужащим стали предоставлять жилье за пределами г. Москвы, а, например, не на Ходынском поле? При этом, достоянием общественности не стала информация о том, сколько из обещанных одним из руководителей Правительства г. Москвы 1 900 квартир, построенных в рамках проекта застройки Ходынского поля, получили военнослужащие из числа вышеназванных не «элитных» подразделений?

В-третьих, практика «выборочной» передачи служебного жилья военнослужащим в г. Москве уже существует. Однако такая передача жилья происходит избирательно: одним гражданам из вышеуказанной категории лиц предоставляется такая возможность, а другим нет.

Вышеперечисленные обстоятельства и оставленные без ответа вопросы предопределили необходимость проведения анализа действующих сегодня норм в рассматриваемых отношениях и формулирования на его основе предложений законодателю либо исполнителю в лице Министерства обороны Российской Федерации о внесении в установленном законом порядке изменений в существующее сегодня жилищное законодательство посредством издания нормативного акта, устанавливающего условия и порядок приватизации военнослужащими занимаемых ими служебных жилых помещений. В противном случае следует признать, что государство отступает от соблюдения принципа равных возможностей, установленного ст. 19 Конституции Российской Федерации, согласно которой:

– все равны перед законом и судом;

– государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, *имущественного и должностного положения, места жительства*, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также *других обстоятельств*. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по *признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности*.

Приведенный конституционный принцип равноправия не может считаться соблюденным, когда органы военного управления, обладающие служебными жилыми помещениями на праве оперативного управления, одним военнослужащим дают возможность приватизировать указанное жилище, а другим без приведения какой-либо правовой регламентации отказывают в этом. При этом должностные лица органов военного управления ссылаются на ст. 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 4 июля 1991 г. № 1541-1, согласно которой служебные жилые помещения не подлежат приватизации.

Однако в данном случае возникает закономерный вопрос: почему ст. 4 указанного Закона органами военного управления применяется к одним военнослужащим и одновременно при схожих обстоятельствах

не применяется к другим военнослужащим? Ведь не только согласно вышеприведенной конституционной норме существует презумпция равноправия всех граждан Российской Федерации в реализации принадлежащих им прав и свобод, за исключением, конечно, случаев, установленных законом. Кроме Конституции Российской Федерации, равноправие в реализации прав и свобод уже непосредственно военнослужащими установлено и Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Так, в соответствии с п. 1 ст. 3 названного Закона для военнослужащих устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы. При этом, в силу п. 5 ст. 3 Закона никто не вправе ограничивать военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в правах и свободах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Согласно п. 9 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей, имеющие право на социальные гарантии и компенсации в соответствии с данным Федеральным законом, пользуются социальными гарантиями и компенсациями, установленными для граждан федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Однако в соответствии с п. 2 ст. 1 названного Закона военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными Федеральным законом «О статусе военнослужащих», федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Тем не менее, в силу п. 2 ст. 4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» правовые и социальные гарантии военнослужащим, включая меры их правовой защиты, а также материального и иных видов обеспечения, предусмотренные данным Законом, не могут быть отменены или снижены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации иначе как путем внесения изменений и дополнений в указанный Федеральный закон.

Вышеприведенные нормы позволяют сделать вывод о том, что:

– во-первых, военнослужащие вправе пользоваться всеми гражданскими правами, за исключением тех, по которым установлены ограничения в отношении указанной категории граждан, причем только на уровне не ниже федерального закона;

– во-вторых, предоставленные военнослужащим Федеральным законом «О статусе военнослужащих» права и свободы могут быть отменены или снижены только путем внесения изменений и дополнений именно в названный Закон;

– в-третьих, все военнослужащие обладают правами и свободами, предоставленными им Федеральным законом «О статусе военнослужащих», в зависимости от занимаемых ими воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы;

– в-четвертых, никто не вправе ограничивать военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в правах и свободах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Из вышеизложенного усматривается, что любые ограничения, касающиеся военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в части реализации ими предоставленных им законом прав и свобод, могут устанавливаться исключительно федеральным законом, но никак не актом, имеющим меньшую юридическую силу, и, конечно же, ни в коем случае – усмотрением какого-либо должностного лица, пусть даже самого высокого уровня.

Между тем право военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей на жилище регламентировано ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» во взаимосвязи с отдельными положениями ст. 23 данного Закона. При этом, в силу прямого указания названного Закона (п. 6 ст. 15) военнослужащие – граждане, а также граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей имеют право безвозмездно получать в собственность занимаемые ими жилые помещения в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, *за исключением служебных жилых помещений* и жилых помещений в закрытых военных городках.

Таким образом, предполагается, что вышеназванный Закон, который по своей сути и здравой логике (в силу п. 2 ст. 1) должен предоставлять военнослужащим (по сравнению с другими гражданами) преимущества в виде социальных гарантий и компенсаций, напротив, ограничил их в этом, установив запрет на приобретение военнослужащими, гражданами, уволенными с военной службы, и членами их семей служебных жилых помещений в собственность в порядке, в частности, установленном Законом Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 4 июля 1991 г. № 1541-1.

Между тем ст. 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», несмотря на установленный ею же по общему правилу запрет приватизации служебных жилых помещений, все-таки оставила некоторую возможность гражданам приватизировать указанное жилище. В частности, согласно абз. 2 ст. 4 данного Закона собст-

венники жилищного фонда или уполномоченные ими органы, а также предприятия, за которыми закреплен жилищный фонд на праве хозяйственного ведения, и учреждения, в оперативное управление которых передан жилищный фонд, с согласия собственников вправе принимать решения о приватизации служебных жилых помещений.

Таким образом, возможность для граждан приватизировать служебное жилое помещение поставлена законодателем в зависимость от усмотрения собственника жилищного фонда. Однако военнослужащие в силу вышеприведенной нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих» неоправданно лишены даже этой возможности, что противоречит официально объявленной политике повышения правового статуса военнослужащего.

Указанное ограничение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в части приватизации ими служебного жилья по сравнению с другими гражданами ничем не обоснованно, а вызвано лишь одной целесообразностью, выраженной в сохранении за федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, необходимого количества соответствующего жилья. Причем можно было бы понять такую целесообразность, если бы она касалась всех без ограничения граждан, в том числе и высокопоставленных лиц.

Однако, например, с 1993 по 2005 гг. принятыми в соответствии с требованиями ст. 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» законодательными актами г. Москвы¹ допускалась приватизация служебного жилья гражданами, постоянно проживающими в служебных жилых помещениях в общей сложности не менее 10 лет и отработавшими в организации, предоставившей эти жилые помещения, не менее 10 лет. Поэтому трудно понять вышеприведенную целесообразность и логику поведения федерального законодателя, который неоправданно посчитал все военнослужащих, в том числе прослуживших намного более 10 лет, недостойными иметь такое же право, каким обладали остальные граждане Российской Федерации.

Вместе с тем, даже и в такой ситуации можно было бы оправдать названную целесообразность федерального законодателя, но только при условии, что права военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей на получение жилья по договору социального найма будут гарантированно обеспечены государством в части предоставления такого жилья в установленный ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» срок и в том же населенном пункте, где проживают указанные лица. На самом же деле неоправданно создается ситуация, при которой военнослужащие, имеющие, например, выслугу более 25 лет, десятилетиями ожидают от органов государст-

¹ См.: постановление Правительства Москвы «О приватизации жилищного фонда в г. Москве» от 22 июня 1993 г. № 572 (Вестник мэрии Москвы. 1993. № 15); Постановление Правительства Москвы «О приведении нормативной базы по приватизации жилищного фонда в г. Москве в соответствие с Законом города Москвы «Об особенностях приватизации жилых помещений в квартирах коммунального заселения» от 12 октября 1999 г. № 937 («Тверская, 13». 1999. 18 ноября); постановление Правительства Москвы «О приведении нормативной базы по передаче в собственность граждан жилых помещений в порядке приватизации в соответствие с Жилищным кодексом Российской Федерации» от 12 июля 2005 г. № 504-ПП (Вестник Мэра и Правительства Москвы 2005. № 42).

венной власти положенного по закону «подарка» в виде жилого помещения, да к тому же, как оказывается впоследствии, такой «подарок» не по установленным законом правилам выборочно преподносится одним в пределах черты г. Москвы, а другим – далеко за пределами названного населенного пункта, где проживали военнослужащий и члены его семьи.

Таким образом, при сложившейся сегодня ситуации, когда государство не в силах своевременно выполнить свои обязательства по обеспечению военнослужащих положенным им по закону жильем, представляется целесообразным восстановить справедливость посредством предоставления военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей такой же возможности приватизировать служебное жилое помещение, которой обладали ранее и обладают сегодня остальные граждане Российской Федерации в соответствии со ст. 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации». При этом, безусловно, необходимо нормативно определить условия и порядок такой приватизации, иначе могут быть созданы предпосылки для злоупотреблений со стороны исполнительной власти. Так, например, в качестве необходимого условия можно было бы установить наличие определенной выслуги лет, при которой военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, могли бы приватизировать служебное жилое помещение, в котором они проживают. С учетом положения п. 13 ст. 15 и п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» таким справедливым условием, по мнению автора, могло бы быть указание в нормативном акте на срок, равный 20 годам военной службы по контракту.

Таким образом, военнослужащий и члены его семьи могли бы быть полностью уверены в том, что они при соответствующей выслуге лет военнослужащего смогут фактически реализовать свое конституционное право на жилище:

– во-первых, как и остальные граждане Российской Федерации;

– во-вторых, вне зависимости от неоправданного или преднамеренного бездействия либо некомпетентных решений со стороны тех лиц, которые обязаны осуществлять меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, а также организовывать исполнение, в частности федеральных законов².

Помимо вышеизложенного, следует также добавить, что в том случае, если все-таки законодатель примет вышеприведенную позицию автора (что маловероятно), тогда необходимо нормативно определить порядок осуществления такой приватизации, который включал бы следующие положения, позволяющие определить:

– конкретное должностное лицо, уполномоченное принимать от военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, заявление о приватизации служебного жилья и другие соответствующие документы;

– исчерпывающий перечень документов, предоставляемых уполномоченному лицу указанной категории граждан;

– сроки принятия решения о приватизации служебного жилья после предоставления необходимых документов военнослужащим или гражданином, уволенным с военной службы;

– другие действия, совершаемые уполномоченным должностным лицом, которые могут быть определены по аналогии или со ссылкой на Примерное положение о бесплатной приватизации жилищного фонда в Российской Федерации, утвержденное решением коллегии Комитета Российской Федерации по муниципальному хозяйству от 18 ноября 1993 г. № 4³.

Однако вышеперечисленные предложения вряд ли будут восприняты законодателем и найдут у него поддержку, поскольку для придания им нормативного характера необходимо будет внести изменения в ч. 3 ст. 92 Жилищного кодекса Российской Федерации в части исключения из него правила о невозможности отчуждения специализированных жилых помещений.

В том случае, если федеральный законодатель не исправит свою ошибку, приведшую к ограничению прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в части приватизации перечисленными лицами служебных жилых помещений, остается еще одна возможность приобрести служебное жилье в собственность, которая сегодня реализуется на практике органами военного управления, но, как уже выше указывал автор, избирательно и исключительно по усмотрению должностных лиц. Эта возможность заключается в том, что собственник специализированного жилищного фонда или уполномоченное им лицо в силу ч. 2 ст. 92 Жилищного кодекса Российской Федерации вправе принять решение об исключении служебного жилого помещения из специализированного жилищного фонда с последующим заключением договора социального найма на эту жилую площадь. Однако в данном случае возникает неразрешимый с позиции права и принципа справедливости вопрос о том, кто имеет преимущество на получение по договору социального найма жилья, исключенного из специализированного жилищного фонда: лицо, которое проживало в служебном жилом помещении до исключения его из специализированного жилищного фонда, или все-таки лицо, состоящее первым в очереди на получение жилья по договору социального найма, но не проживавшее в указанном служебном жилом помещении?

Закон склоняется в сторону последнего, поскольку исключенное из специализированного жилищного фонда жилое помещение приобретает совершенно другой правовой режим, в данном случае регулируемый разд. 3 Жилищного кодекса Российской Федерации, установившим правила предоставления жилья по договору социального найма. Эти правила предусматривают совершенно другой порядок предоставления жилья, нежели предусмотрен для служебной жилой

² См.: ст.ст. 114 и 115 Конституции Российской Федерации, а также ст.ст. 14, 16 и 20 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации».

³ Экономика и жизнь. 1994 г. № 6.

площади. В частности, в силу п. 1 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются гражданам, *состоящим на учете* в качестве нуждающихся в жилых помещениях, *в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет*, за исключением случаев, когда такое жилье предоставляется вне очереди лицам, указанным в п. 2 той же статьи. Вместе с тем, среди лиц, имеющих право на внеочередное предоставление жилья, нет тех, кто проживал в служебном жилом помещении до исключения его из специализированного жилищного фонда. Аналогично приведенному порядку должны были разрешаться вопросы и при ранее действовавшем Жилищном кодексе РСФСР. В этой связи все действия, произведенные органами военного управления по исключению служебной жилой площади из специализированного жилищного фонда и передаче ее по договору социального найма лицам, проживающим там, без соблюдения существующей очереди военнослужащих на получение такого же жилья, следует признавать незаконными, поскольку при таких обстоятельствах нарушаются права военнослужащих-очередников на предоставление им жилья в соответствии с установленным законом порядком.

Так, например, военнослужащий А. состоит в очереди на получение жилья по договору социального найма с 1995 г., а военнослужащий Б., прибыв на новое место военной службы, встал в такую же очередь в 2007 г. В последующем военнослужащий Б. с благоволения командования получает служебную квартиру и с того же благоволения предпринимает действия, направленные на исключение служебной жилой площади из специализированного жилищного фонда. При этом, как часто и происходило на практике, решением соответствующего органа военного управления «бывшая» служебная квартира «преобразуется» в жилое помещение, занимаемое военнослужащим Б. по договору социального найма. А военнослужащий А. как состоял десятилетиями в соответствующей очереди, так и остается в ней до «величайшего соизволения» исполнительной власти.

Приведенный пример – это не выдумка автора, а реальная действительность, которая требует еще надлежащей правовой оценки со стороны правоохранительных органов. Такая практика существовала и позволяла отдельным должностным лицам произвольно принимать положительное решение в части передачи ими служебного жилья в отношении одних военнослужащих и полностью игнорировать аналогичные просьбы других военнослужащих. При этом, так называемая отдельными должностными лицами служебная жилая площадь на самом деле таковой и не являлась. Многие военнослужащие попросту были введены в заблуждение относительно правового режима жилых помещений, в которых они проживали. В частности, для того, чтобы жилое помещение считалось служебным, необходимо было соблюсти правила, установленные ранее ст. 101 Жилищного кодекса РСФСР, а сегодня требуется соблюдение требований, установленных Постановлением Правительства Российской Федера-

ции «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» от 26 января 2006 г. № 42. Не вдаваясь в подробности включения жилых помещений в число служебных, представляется необходимым лишь отметить, что данная процедура включает ряд последовательных действий, оформляемых распорядительным актом уполномоченного законом лица, которым ни при каких обстоятельствах не мог и не может быть орган военного управления.

До введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации таким актом могло служить только решение районного исполнительного комитета города, которое применительно к г. Москве издавалось в форме распоряжения префекта соответствующего округа г. Москвы. При этом, на основании указанных распоряжений исполнительная власть г. Москвы выдавала органам военного управления такой документ, как единый ордер, причем оформленный на несколько жилых помещений.

Между тем такой документ, как единый ордер, к тому же оформленный на несколько жилых помещений, вообще не предусмотрен законодательством в качестве основания возникновения каких-либо прав ни у органов военного управления, ни у других субъектов жилищных правоотношений, поскольку не был предусмотрен в качестве правового акта как Жилищным кодексом РСФСР, так и действующим законодательством. Придуманная в советское время форма передачи жилья Министерству обороны в виде единого ордера не имеет ничего общего с законом, в связи с чем правоприменитель не вправе разрешать жилищные вопросы, ссылаясь на не предусмотренный, а значит, и не порождающий какие-либо правоотношения документ.

Однако приведенное обстоятельство, связанное с оформлением единого ордера, ни в коей мере не умаляет правового значения самого распоряжения исполнительной власти г. Москвы о включении перечисленных в нем жилых помещений в число служебных квартир. Поэтому, если, например, в отношении спорной квартиры было соответствующее распоряжение, значит, ее можно отнести к числу служебных жилых помещений, на которые распространяется соответствующий правовой режим. Однако если такого распоряжения не было, тогда квартира по общему правилу является объектом договора социального найма, на который ни в коем случае не распространяется правовой режим, установленный для служебных жилых помещений. В последнем случае, безусловно, нет места такому правовому действию, как исключение служебного жилья из специализированного жилищного фонда (в обыденном понимании это преподносилось как перевод служебной квартиры в муниципальное жилье), поскольку отсутствует сам объект такого действия.

Казалось бы, в приведенной ситуации автор манипулирует отвлеченными понятиями. Однако, это не так, что подтверждается следующими аргументами.

Во-первых, то, что военнослужащий и члены его семьи были вселены в жилое помещение, не отвечающее требованиям закона об отнесении его к числу служебных, означает, что жилищные правоотношения по пользованию данным жилищем не могут регулироваться нормами права, установленными для служебных жилых помещений. В этой связи в отношении военнослужащих и членов их семей не могут действовать те законодательные ограничения, которые установлены в отношении граждан, пользующихся служебными жилыми помещениями (право на обмен, приватизацию и т. д.).

Во-вторых, и это главное, что порождает отрицательные последствия, при наличии вышеназванных обстоятельств вопреки закону не соблюдается очередность предоставления жилья, которая, в отличие от социального найма, не обязательна в случае предоставления гражданам служебных жилых помещений. При этом, под влиянием ошибочного понимания и определения видов жилищных фондов военнослужащим и членам их семей преподносились сведения таким образом, что якобы им предоставляется служебное жилое помещение, которое на самом деле никакого отношения к таковому не имеет. Между тем если указанное жилище не являлось служебным жилым помещением, оно подлежало распределению среди военнослужащих, нуждающихся в получении жилья по договору социального найма, на общих основаниях, в соответствии с существующей очередностью и установленным порядком, несоблюдение которых, безусловно, влечет ряд негативных правовых последствий.

Однако, исходя из предмета данной статьи, автор не имеет возможности в ее рамках раскрывать все правовые последствия, возникающие из факта нарушения порядка предоставления жилья военнослужащим. Поэтому, не вдаваясь в подробности приводимых выше нарушений закона, автор считает необходимым лишь отметить, что для правильного разрешения сегодня вопроса о судьбе жилого помещения, в котором проживают военнослужащий либо гражданин, уволенный с военной службы, а также члены семей указанных лиц, необходимо, прежде всего, всякий раз правильно устанавливать правовой режим данного жилого помещения, исходя из которого и подлежит определению соответствующий объем прав и обязанностей вышеуказанной категории граждан.

Однако, возвращаясь непосредственно к проблематике исследуемых правоотношений, следует отметить, что та юридическая возможность, которая позволяет органам военного управления сегодня при соблюдении определенных условий передать военнослужащим служебное жилое помещение в конечном итоге в собственность (предварительно исключив его из специализированного жилищного фонда и заключив в последующем соответствующий договор социального найма) наталкивается на непреодолимый правовой барьер в части нарушения закона о соблюдении очередности при предоставлении жилья по договору социального найма. И в данном случае такое нарушение носит существенный характер, позволяющий военнотру-

жашему-очереднику, который не проживал в указанном служебном жилом помещении, обратиться в суд с требованием о признании соответствующего решения органа военного управления незаконным.

Другим препятствием является то обстоятельство, что из общего смысла ст. 92 Жилищного кодекса Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 г. № 42 следует, что включить в специализированный жилищный фонд и исключить из него можно только свободное (незаселенное) жилое помещение. Следовательно, договор найма служебного жилого помещения, заключенный с военнослужащим, должен быть расторгнут. К числу оснований расторжения договора законодательство не относит перевод жилого помещения из одного жилищного фонда в другой. Поэтому органы военного управления до освобождения жилого помещения проживающим в нем военнослужащим (как правило, в связи с предоставлением жилья по договору социального найма) не вправе возбуждать ходатайство об исключении этого помещения из числа специализированных.

В связи с вышесказанным приходится констатировать, что для исключения возможности нарушения закона при передаче служебного жилья в собственность военнослужащих и членов их семей предпочтительнее вернуться к первому варианту, предложенному автором, который позволил бы вышеуказанной категории лиц наравне с другими гражданами Российской Федерации приватизировать занимаемые ими служебные жилые помещения. Но для этого сегодня, безусловно, должны иметь место два фактора, только наличие которых позволит надеяться на разрешение существующей сегодня вышеизложенной автором проблемы. Это, прежде всего, наличие политической воли и здравого рассудка законодателя и справедливый характер принимаемых им решений.

При наличии указанных факторов в их совокупности в целях восстановления справедливости в части предоставления юридической и фактической возможности вышеуказанным лицам наравне с другими гражданами Российской Федерации приватизировать занимаемые ими служебные жилые помещения, можно было бы в действующее законодательство внести следующие изменения:

1. Пункт 3 ч. 2 ст. 92 Жилищного кодекса Российской Федерации после слов *«настоящим разделом»* дополнить словами *«а также по другим основаниям, установленным законом»*, в результате чего указанная норма имела бы следующее содержание:

«3. Специализированные жилые помещения не подлежат отчуждению, передаче в аренду, внаем, за исключением передачи таких помещений по договорам найма, предусмотренным настоящим разделом, а также по другим основаниям, установленным законом».

2. В п. 6 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» слова *«служебных жилых помещений и»* исключить, добавить второе предложение следующего содержания: *«При этом приватизировать занимаемые служебные жилые помещения имеют право*

только военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, заключившие первый контракт до 1 января 1998 года и имеющие общую продолжительность военной службы не менее двадцати лет».

Таким образом, были бы восстановлены права указанных военнослужащих на приобретение жилья в собственность по сравнению с теми, кто заключил первый контракт позже 1 января 1998 г. В данном случае указанная норма имела бы следующее содержание:

«б. Военнослужащие – граждане, а также граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей имеют право безвозмездно получать в собственность занимаемые ими жилые помещения в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, за исключением жилых помещений в закрытых военных городках. При этом приватизировать занимаемые служебные жилые помещения имеют право только военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, заключившие первый контракт до 1 января 1998 года и имеющие общую продолжительность военной службы не менее двадцати лет».

Приведенные предложения, если, конечно, они будут восприняты законодателем, в целях создания у всех военнослужащих равных возможностей по приватизации служебного жилья потребуют более подробной правовой регламентации рассматриваемых правоотношений уже в части установления непосредственно

порядка (процедуры) передачи служебного жилья вышеуказанной категории лиц, о чем автор говорил выше. При этом, автор считает, что данный порядок передачи служебного жилья в собственность должен быть установлен на уровне нормативного акта Правительства Российской Федерации. Причем такая процедура должна обязательно предусматривать правила, содержащие исчерпывающие ответы на все возникающие вопросы и исключающие произвольное принятие решения органом военного управления, а также не допускающие отказ вышеуказанной категории лиц в реализации соответствующего, пока еще ограниченного именно для военнослужащих, права.

Пока же, к сожалению, приходится констатировать, что при существующей сегодня правовой регламентации рассматриваемых автором отношений действующее жилищное законодательство вопреки Федеральному закону «О статусе военнослужащих» по сравнению с другими гражданами Российской Федерации ограничивает права военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в отношении возможности приватизации занимаемых ими служебных жилых помещений. Вряд ли такое правовое регулирование способствует повышению статуса военнослужащего в целом. Над этим давно пора задуматься непосредственно тем, кто отвечает за жилищное обеспечение вышеуказанной категории лиц.

УЧАСТИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЕ

О.А. Борисов, заместитель начальника кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, полковник юстиции

20 августа 2004 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» № 117-ФЗ, который с учетом рыночных условий развития экономики страны обозначил качественно новый этап жилищного обеспечения военнослужащих. В связи с вступлением в силу указанного Закона (с 1 января 2005 г.) начался процесс перехода к накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих (НИС) как основной форме реализации права военнослужащих на жилище.

В настоящей статье не ставится задача подробно рассмотреть содержание, сущность, цели НИС, раскрыть порядок формирования жилищных накоплений военнослужащих за счет федерального бюджета и во-

просы платежеспособности военнослужащих при решении жилищной проблемы с помощью ипотечного кредитования. Все эти вопросы были достаточно полно рассмотрены и изложены в юридическом справочнике «Жилищное обеспечение военнослужащих. Жилищные сертификаты и накопительно-ипотечная система»¹ который был издан Региональным общественным движением «За права военнослужащих» еще в 2006 году.

Цель настоящей статьи – оказать помощь как самим военнослужащим, так и командованию в четком восприятии норм вышеуказанного Закона, касающихся лиц, относящихся к участникам НИС. В декабре 2007 г. Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 324-ФЗ в ст. 9 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ были внесены изменения, которые

¹ Белов В.К. Жилищное обеспечение военнослужащих. Государственные жилищные сертификаты и накопительно-ипотечная система: Юридический справочник. М., 2006.

вступили в силу с 1 января 2008 г. В связи с этим значительно расширился перечень военнослужащих, относящихся к участникам НИС. Законодатель фактически разделяет их на две группы:

- обязательные участники (их волеизъявление не требуется);
- добровольные участники (требуется волеизъявление в письменной форме).

Исходя из анализа содержания измененной ст. 9 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ, автор систематизировал названные две группы участников НИС по категориям, указал основания и момент возникновения основания у каждой категории для включения в реестр участников НИС федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба. В нагляд-

ной форме для простоты восприятия указанные положения изложены в виде таблиц (таблица 1 и таблица 2).

Представляется необходимым обратить внимание читателей на следующие моменты:

- для первой группы (добровольные участники) основанием для включения военнослужащего в реестр участников НИС является совершение им определенного действия, т. е. обращение в письменной форме на имя командира воинской части при соответствии военнослужащего определенным требованиям (см. таблицу 1);
- для второй группы (обязательные участники) основанием для включения военнослужащего в реестр НИС является наличие конкретных событий (см. таблицу 2).

Участники НИС

Таблица 1

Добровольные участники

Добровольные участники (могут стать участником, изъявив желание)	Основание для включения в реестр участников НИС	Момент возникновения основания для включения в реестр участников НИС
Офицеры		
Лица, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., при этом указанные лица, заключившие <i>первые контракты о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., могут стать участниками, изъявив такое желание</i> (подп.1 п. 1 ст. 9)	В письменной форме обращение об их включении в реестр участников (подп. 5 п. 2 ст. 9)	Дата регистрации в журнале учета служебных документов обращения в письменной форме о включении в реестр
Лица, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования в период после 1 января 2005 г. до 1 января 2008 г. и получившие первое воинское звание офицера в процессе обучения, <i>могут стать участниками, изъявив такое желание</i> (подп.5 п. 1 ст. 9)	В письменной форме обращение об их включении в реестр участников (подп. 7 п. 2 ст. 9)	Дата регистрации в журнале учета служебных документов обращения в письменной форме о включении в реестр
Лица, получившие первое воинское звание офицера в связи с поступлением на военную службу по контракту на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 г., при этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г., <i>могут стать участниками, изъявив такое желание</i> (подп. 6 п. 1 ст. 9)	В письменной форме обращение об их включении в реестр участников (подп. 9 п. 2 ст. 9)	Дата регистрации в журнале учета служебных документов обращения в письменной форме о включении в реестр
Военнослужащие, получившие первое воинское звание офицера в связи с назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее трех лет, при этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г., <i>могут стать участниками, изъявив такое желание</i> (подп. 7 п. 1 ст. 9)	В письменной форме обращение об их включении в реестр участников (подп. 11 п. 2 ст. 9)	Дата регистрации в журнале учета служебных документов обращения в письменной форме о включении в реестр
Военнослужащие, окончившие курсы по подготовке младших офицеров и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее трех лет, при этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера <i>до 1 января 2008 г., могут стать участниками, изъявив такое желание</i> (подп. 8 п. 1 ст. 9)	в письменной форме обращение об их включении в реестр участников (подп. 13 п. 2 ст. 9)	дата регистрации в журнале учета служебных документов обращения в письменной форме о включении в реестр

Прапорщики и мичманы		
Прапорщики и мичманы, <i>общая продолжительность военной службы по контракту которых составит три года начиная с 1 января 2005 г.</i> , при этом указанные лица, заключившие <i>первые контракты</i> о прохождении военной службы <i>до 1 января 2005 г.</i> , могут стать участниками, <i>изъявив такое желание</i> (подп. 3 п. 1 ст. 9)	В письменной форме обращение об их включении в реестр участников (подп. 6 п. 2 ст. 9)	Дата регистрации в журнале учета служебных документов обращения в письменной форме о включении в реестр
Сержанты и старшины, солдаты и матросы		
Сержанты и старшины, солдаты и матросы, заключившие второй контракт о прохождении военной службы не ранее 1 января 2005 г., <i>изъявившие желание</i> стать участниками НИС (подп. 4 п. 1 ст. 9)	В письменной форме обращение об их включении в реестр участников (подп. 4 п. 2 ст. 9)	Дата регистрации в журнале учета служебных документов обращения в письменной форме о включении в реестр

Таблица 2

Обязательные участники		
Обязательные участники НИС	Основание для включения в реестр участников НИС	Момент возникновения основания для включения в реестр участников НИС
Офицеры		
Лица, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования и заключившие первый контракт о прохождении военной службы <i>после 1 января 2005 г.</i> (подп. 1 п. 2 ст. 9)	Получение первого воинского звания офицера (подп. 1 п. 2 ст. 9)	Дата приказа о присвоении первого воинского звания офицера
Военнослужащие, не имеющие воинского звания офицера и получившие первое воинское звание офицера в связи с поступлением на военную службу по контракту на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, <i>начиная с 1 января 2008 г.</i> (подп. 8 п. 2 ст. 9)	Получение первого воинского звания офицера (подп. 8 п. 2 ст. 9)	Дата приказа о присвоении первого воинского звания офицера
Военнослужащие, получившие первое воинское звание офицера в связи с назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, <i>начиная с 1 января 2008 г.</i> (подп. 10 п. 2 ст. 9)	Получение первого воинского звания офицера (подп. 10 п. 2 ст. 9)	Дата приказа о присвоении первого воинского звания офицера
Офицеры: – призванные на военную службу из запаса; – поступившие в добровольном порядке на военную службу из запаса и заключившие первый контракт о прохождении военной службы <i>начиная с 1 января 2005 г.</i> (подп. 2 п. 1 ст. 9)	Заключение первого контракта о прохождении военной службы (подп. 2 п. 2 ст. 9)	Вступлении в силу первого контракта о прохождении военной службы
Военнослужащие, получившие первое воинское звание офицера в связи с окончанием курсов по подготовке младших офицеров <i>начиная с 1 января 2008 г.</i> (подп. 12 п. 2 ст. 9)	Получение первого воинского звания офицера (подп. 12 п. 2 ст. 9)	Дата приказа о присвоении первого воинского звания офицера
Прапорщики и мичманы		
Прапорщики и мичманы, заключившие <i>первый контракт</i> о прохождении военной службы <i>после 1 января 2005 г.</i> (подп. 3 п. 2 ст. 9)	Общая продолжительность их военной службы по контракту три года (подп. 3 п. 2 ст. 9)	Дата достижения трех лет общей продолжительности военной службы по контракту

В заключение важно отметить, что после того как военнослужащий стал участником НИС (независимо от добровольного или обязательного порядка), федеральный орган исполнительной власти, в котором военнотружущий

проходит военную службу, уведомляет его письменно о включении в реестр участников НИС и об открытии именного накопительного счета участника (п. 5 ст. 9 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ).

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ НА ОБЩИХ ОСНОВАНИЯХ - ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Р.А. Трощенко, преподаватель Краснодарского ВВАУЛ, майор

Количество публикаций на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» по вопросам обеспечения жильем военнослужащих свидетельствует о том, что «квартирный вопрос» для военнослужащих остается одним из самых «больных» и актуальных. В последние годы жилищное законодательство претерпело существенные изменения, но при этом, как справедливо отмечают специалисты, по-прежнему остается достаточно противоречивым¹.

В настоящей статье речь пойдет о жилищных гарантиях, предусмотренных нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон), вызывающих на практике немало во-просов по поводу их реализации в рамках действующего жилищного законодательства.

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 15 Закона военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на *общих основаниях*². Сразу следует обратить внимание на то, что с момента принятия Закона и до настоящего времени редакция указанного абзаца осталась неизменной.

Что же такое «общие основания предоставления жилых помещений»?

Жилищное законодательство не содержит ни четкой дефиниции данного понятия, ни какого-либо перечня таких оснований. Вместе с тем, не вызывает сомнений, что если происходит изменение оснований предоставления жилья, то и указанное понятие по своему юридическому смыслу не может оставаться неизменным. А это означает, что гарантированные Законом общие основания предоставления жилья для военнослужащих до и после вступления в силу Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ) по своему содержанию и объему, очевидно, не есть одно и то же.

Буквальное толкование текста ЖК РФ, как, впрочем, и ранее действовавшего ЖК РСФСР, позволяет сделать вывод, что основанием предоставления жилых помещений, строго говоря, является только соответствующее решение уполномоченного органа о предоставлении помещения.

Основанием предоставления, например, жилого помещения по договору социального найма является решение органа местного самоуправления (п. 3 ст. 57 ЖК РФ) или, как это следует из содержания ч. 3 ст. 49 ЖК РФ, решение иного органа в отношении категорий граждан, определенных федеральным законом, указом Президента Российской Федерации, законом субъекта Российской Федерации. Основанием для предоставления специализированного жилого помещения согласно ст. 99 ЖК РФ также является решение соответствующего уполномоченного органа о предоставлении такого помещения. Вместе с тем, для принятия уполномоченными органами таких решений необходимо наличие указанных в ЖК РФ условий. Для вынесения решения о предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма необходимо, чтобы: а) гражданин был признан нуждающимся в жилом помещении; б) гражданин являлся малоимущим или относился к категории граждан, определенных соответствующим нормативным правовым актом, которым предоставляются жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации; в) соблюдался принцип очередности предоставления жилых помещений. В отношении специализированного жилого помещения таким условием является факт отсутствия у гражданина жилого помещения в соответствующем населенном пункте (ст. 99 ЖК РФ). По мнению автора, поскольку указанные условия являются основаниями для вынесения решения о предоставлении помещения, постольку их также можно отнести к основаниям предоставления жилого помещения.

Таким образом, основания предоставления жилого помещения – это в общем виде совокупность юридически значимых обстоятельств, на основании которых

¹ См., например: *Кудашкин А.В.* Что «приготовил» для военнослужащих новый Жилищный кодекс Российской Федерации // *Право в Вооруженных Силах.* 2005. № 3; *Акчурина З.Х.* Проблемы предоставления жилых помещений военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей по избранному месту жительства // Там же. 2006. № 12; *Фортушин В.Е.* Об отдельных вопросах применения норм Жилищного кодекса Российской Федерации при реализации жилищных гарантий военнослужащих // Там же. 2007. № 1; *Зорин А.С.* Отсутствие механизма предоставления увольняемому военнослужащему жилого помещения в собственность как лишение полезной сущности этого института: пути разрешения проблемы // Там же. № 12 и др.

² Здесь и далее курсив мой. – Р. Т.

уполномоченным органом выносится решение о предоставлении жилого помещения, и собственно самого такого решения.

Теперь вернемся к содержанию абз. 3 п. 1 ст. 15 Закона, в котором законодатель установил норму о том, что по прошествии пяти лет военной службы военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., жилые помещения предоставляются на общих основаниях. Из этого логически следует, что основания, по которым указанная категория военнослужащих обеспечивается жилыми помещениями на первые пять лет военной службы, общими не являются. Однако при этом в самом тексте этого же абзаца указываются не основания предоставления жилых помещений на первые пять лет военной службы, а виды предоставляемых специализированных жилых помещений – общежития и служебные жилые помещения. Таким образом, из буквального толкования рассматриваемой нормы следует, что законодатель говорит о видах жилых помещений и основаниях их предоставления как об одной и той же юридической категории, что не безупречно с точки зрения юридической техники. В связи с чем представляется, что правильнее было бы привести содержание текста абз. 3 п. 1 ст. 15 Закона к «общему знаменателю» и вместо ссылки на некие общие основания дать открытый перечень видов жилых помещений и жилищных фондов, за счет которых указанные категории военнослужащих обеспечиваются жильем.

С позиций же формальной логики такое изложение норм Закона можно интерпретировать следующим образом. Поскольку служебные жилые помещения и общежития являются лишь частью общей совокупности предусмотренных жилищным законодательством видов жилых помещений, предоставляемых гражданам, постольку и порядок их предоставления включает в себя лишь часть общей (всей) совокупности оснований предоставления жилых помещений. Соответственно предоставление жилых помещений на общих основаниях подразумевает предоставление не только служебных жилых помещений или общежитий, т. е. жилых помещений специализированного жилищного фонда, но и иных предусмотренных законодательством видов жилых помещений, относящихся к другим жилищным фондам. Основным «иным» жилым помещением до введения в действие ЖК РФ являлось жилое помещение, предоставляемое для постоянного проживания, т. е. по договору социального найма³.

Таким образом, рассматривая понятие «общие основания предоставления жилых помещений» в контек-

сте ст. 15 Закона, следует прийти к выводу, что речь в данном случае идет о снятии по прошествии пяти лет для указанной категории военнослужащих ограничений по видам предоставляемых жилых помещений и жилищным фондам, из которых они предоставляются.

Собственно говоря, в правоприменительной практике толкование абз. 3 п. 1 ст. 15 Закона не вызывало затруднений – по прошествии «пятилетнего ценза» военнослужащие получали право на обеспечение жилыми помещениями для постоянного проживания, предоставление которых той же статьей гарантировалось не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место службы. В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, ст. 15 Закона была изложена в новой редакции. Теперь государство гарантировало военнослужащим предоставление не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы только служебных жилых помещений. Поправка вызвала немало дискуссий на тему возможного дальнейшего обеспечения военнослужащих, заключивших контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., жилыми помещениями для постоянного проживания. И опять же камнем преткновения, своего рода исходной точкой логических построений, и стала фраза «на общих основаниях». Как их понимать? Как отметил еще в 2004 г. А.В. Кудашкин, понимать можно двояко⁴. Либо по прошествии пятилетнего срока указанная в Законе категория военнослужащих, как и ранее, дополнительно к праву на обеспечение временным жильем получает право на получение жилых помещений по договору социального найма наравне с иными гражданами, либо обеспечивается только служебными жилыми помещениями. Вторая позиция уверенно аргументировалась тем, что под общими основаниями подразумеваются общие с остальными военнослужащими (теми, кто на весь срок военной службы обеспечивается служебными жилыми помещениями) основания, т. е., поскольку военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., на первые пять лет могут обеспечиваться еще и общежитиями, постольку по истечении этого срока они обеспечиваются жильем на общих с остальными военнослужащими основаниях – только служебными жилыми помещениями.

Уже позднее, после опубликования текста ЖК РФ, авторы Комментария к Закону были более категоричны: «В связи с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ с 1 января 2005 г. все воен-

³ Сам термин «договор социального найма» в ЖК РСФСР не встречается и в жилищном законодательстве появляется гораздо позже – в ст. 12 Закона Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики» от 24 декабря 1992 г. № 4218-1 (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ). Типовой договор социального найма жилого помещения утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении типового договора социального найма жилого помещения» от 21 мая 2005 г. № 315. До этого действовал Типовой договор найма жилого помещения в домах государственного, муниципального и общественного жилищного фонда РСФСР, утвержденный Постановлением Совета Министров РСФСР от 25 сентября 1985 г. № 415. Вместе с тем, ст. 672 ГК РФ изначально (с момента введения в действие Федеральным законом от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ части второй ГК РФ) предусматривала предоставление жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования именно по договору социального найма, чем разграничивала указанный договор с договором коммерческого найма жилого помещения.

⁴ Кудашкин А.В. В Федеральный закон «О статусе военнослужащих» внесены существенные изменения // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 10.

нослужащие, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей на время службы обеспечиваются служебными жилыми помещениями (а на первые пять службы военнотружущим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., также могут предоставляться общежития)⁵. И такая позиция представлялась достаточно убедительной, поскольку никаких «общих оснований» в смысле всеобщей доступности бесплатного жилья после вступления в силу ЖК РФ не осталось – государство теперь не гарантировало предоставление на безвозмездной основе жилых помещений всем и каждому.

Время показало, что истина (не в последней инстанции, конечно), как всегда, находится где-то посередине.

Действительно, как уже неоднократно отмечалось на страницах журнала, в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ (далее – Закон о введении в действие ЖК РФ) за гражданами, принятыми на учет до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняется право состоять на данном учете до получения ими указанных помещений. Соответственно этим правом обладают военнотружущие, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. и принятые на учет до 1 марта 2005 г. Вместе с тем, на них, как и на других граждан, распространяются положения ЖК РФ о предоставлении и иных жилых помещений. Таким образом, для указанной категории военнотружущих общие основания предоставления жилых помещений есть совокупность оснований, предусмотренных как ранее действовавшим ЖК РСФСР, так и ЖК РФ. И эти основания однозначно подразумевают под собой в том числе и основания предоставления жилых помещений по договору социального найма.

Далее возникает вопрос: «А могут ли те же военнотружущие быть признанными нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма и соответственно приняты на учет таких нуждающихся после 1 марта 2005 г.»⁶

Попробуем разобраться.

В соответствии со ст. 40 Конституции Российской Федерации бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами жилище предоставляется нуждающимся в нем малоимущим и *иным указанным в законе гражданам*. Согласно ч. 3 ст. 49 ЖК РФ, кроме малоимущих граждан, жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Рос-

сийской Федерации по договорам социального найма предоставляются *иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан*, признанных по установленным данным Кодексом и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниями нуждающимися в жилых помещениях. Таким образом, перечень категорий граждан, которым может предоставляться жилое помещение по договору социального найма, определенных ЖК РФ, не является закрытым.

Как отмечают некоторые авторы, под иными категориями граждан, о которых упоминается в ч. 3 ст. 49 ЖК РФ, следует понимать участковых инспекторов милиции (ст. 30 Закона Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1), прокуроров и следователей органов прокуратуры (ст. 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ), судей (ст. 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1») и др.⁷ К такой иной категории граждан принято относить и военнотружущих⁸, заключивших контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. При этом, мнения юристов о возможности обеспечения последних жильем по договорам социального найма основываются опять-таки на норме Закона, гарантирующей обеспечение жилыми помещениями на *общих основаниях*, которые якобы включают в себя и основания предоставления жилого помещения по договору социального найма.

Однако такой вывод представляется необидительным, так как он строится на содержании отсылочной нормы ч. 3 ст. 49 ЖК РФ, но в то же время опирается (через абз. 3 п. 1 ст. 15 Закона) на тот объем общих оснований предоставления жилых помещений, который ранее был предусмотрен ЖК РСФСР. Иными словами, делается попытка применить к новым жилищным правоотношениям прежнюю по смысловому содержанию и соответственно недопустимую при реализации норм ЖК РФ дефиницию.

В то же время представляется очевидным, что непризнание указанной категории военнотружущих нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, приведет к тому, что, будучи нуждающимися в жилье де-факто (вследствие, например, обстоятельств, указанных выше), но непризнанными таковыми де-юре, такие военнотружущие формально могут быть без их согласия уволены с военной службы по «льготным» основаниям без предоставления им как жилых помещений, так и государственных жилищных сертификатов, что нельзя признать

⁵ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнотружущих». М., 2005.

⁶ Среди указанных военнотружущих могут быть как те, которые до 1 марта 2005 г. не изъявили желания о постановке их на учет, так и те, которые состояли на учете, но, так и не получив постоянного жилья, были переведены после 1 марта 2005 г. к новому месту службы либо получили, но в установленном порядке сдали после 1 марта 2005 г. жилые помещения, полученные по договору социального найма, например, при том же переводе к новому месту службы и др.

⁷ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. И.В. Решетниковой. М., 2005. С. 138.

⁸ На это указывают и авторы публикаций в журнале «Право в Вооруженных Силах». См., например: Фортунин В.Е. Об отдельных вопросах применения норм Жилищного кодекса Российской Федерации при реализации жилищных гарантий военнотружущих // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 1. С. 55.

допустимым, исходя из общего смысла жилищных гарантий, предусмотренных ст. 15 Закона.

Таким образом, следует прийти к выводу, что военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., должны приниматься на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, в том числе и после 1 марта 2005 г., но уже в порядке и по основаниям, предусмотренным ЖК РФ⁹.

При этом, следует заметить, что поскольку Закон не содержит нормы о сроках предоставления военнослужащим жилого помещения по договору социального найма, а по сути, не гарантирует (не обязывает федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба) предоставление таких помещений военнослужащим во время прохождения военной службы, постольку, строго говоря, и права у военнослужащих на получение этих помещений во время прохождения военной службы нет, так как наличие права у одной стороны, как известно, подразумевает наличие обязанности у другой. Таким образом, у Министерства обороны Российской Федерации на сегодняшний день пока еще¹⁰ есть право на обеспечение военнослужащих жилыми помещениями по договору социального найма во время прохождения ими военной службы, но уже нет такой обязанности. Такая обязанность по отношению к военнослужащему, нуждающемуся в жилых помещениях, возникает только непосредственно при его увольнении по «льготным» основаниям (п. 1 ст. 23 Закона). Соответственно и право военнослужащего на получение жилого помещения по договору социального найма можно считать нарушенным только в случае его увольнения с военной службы по указанным основаниям без предоставления такого жилого помещения¹¹.

На практике имеют место случаи, когда положения ст. 15 Закона трактуются жилищными комиссиями воинских частей вообще весьма своеобразно: состоящим в очереди бесквартирным военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., по истечении первых пяти лет военной службы отказывают в предоставлении служебных жилых помещений, мотивируя это тем, что по

прошествии указанного срока они якобы утратили право на их получение и теперь им могут быть предоставлены только жилые помещения по договору социального найма. Аргументация такой логики опять таки сводится к тому, что *общие основания* предоставления жилых помещений якобы предполагают предоставление жилого помещения только по договору социального найма. Подобный подход, даже не принимая во внимание вышеизложенное, абсурден уже в силу того, что приводит к выводу о том, что по прошествии пяти лет указанным военнослужащим не должны предоставляться и общежития: ведь поскольку и общежития, и служебные жилые помещения по смыслу Закона являются взаимозаменяемыми, постольку по прошествии указанного срока военнослужащий, теряющий право на обеспечение служебным жильем, теряет право и на обеспечение общежитием.

Такой, с позволения сказать, порядок распределения жилья приводит к грубому нарушению жилищных прав военнослужащих и нарушению принципа очередности распределения жилья, закрепленному, в частности, ст. 15 Закона. Следует отметить, что военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. и состоящие на учете для получения жилых помещений по договору социального найма, при обеспечении их служебными жилыми помещениями должны оставаться на указанном учете¹². Те же военнослужащие, которые не состоят на учете для получения жилых помещений по договору социального найма (в том числе и ранее снятые с учета при получении служебного жилья, в порядке предусмотренном п. 31 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 (далее – Инструкция)) и обеспечены служебными жилыми помещениями, подлежат постановке в очередь для получения жилых помещений по договору социального найма на основании решений жилищной комиссии после рассмотрения их обращений¹³.

Отдельно следует остановиться на военнослужащих-офицерах, повторно поступивших на военную

⁹ Исходя из того, что в силу ст. 6 Закона о введении в действие ЖК РФ постановка на учет для получения жилья по договору социального найма по основаниям, предусмотренным ЖК РФ, осуществляется в отношении только тех граждан, которые принимаются на учет именно после 1 марта 2005 г., представляются необоснованными требования жилищных комиссий воинских частей о предоставлении военнослужащими, ставшими на учет до 1 марта 2005 г., разного рода дополнительных документов для подтверждения их права на получение жилья, что якобы диктуется положениями ЖК РФ. Положения ЖК РФ в данном случае подлежат применению в части регулирования процедуры предоставления жилых помещений, но не в части постановки на учет, которая как юридический факт состоялась и в соответствии с жилищным законодательством никакого повторного подтверждения не требует.

¹⁰ Судя по всему, в ближайшее время и такого права у Министерства обороны не останется. Как отмечает заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной думы по обороне А.В. Щукин, среди законопроектов, находящихся в «портфеле» Комитета по обороне, находится в том числе и законопроект о предоставлении на период прохождения военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, только служебных жилых помещений, жилых помещений в общежитиях или арендуемых жилых помещений (см.: Щукин А.В. Основные направления законодательной работы Комитета Государственной думы по обороне // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 11. С. 7.).

¹¹ Примечание редакции. Следует отметить, что автор в данном случае излишне категоричен. Безусловно, права военнослужащего будут нарушены и в том случае, если поступившее в воинскую часть жилое помещение будет распределено военнослужащему, стоящему в очереди позади него, т. е. нарушен принцип очередности.

¹² См. по данному вопросу разъяснение Управления делами Министерства обороны Российской Федерации (далее – разъяснение) от 21 июля 2006 г. № 205/12501 (Право в Вооруженных Силах. 2006. № 12).

¹³ В соответствии с п. 1 разъяснения военнослужащие, состоящие на учете для получения жилых помещений на общих основаниях, при получении служебных жилых помещений должны оставаться на данном учете. Далее в Разъяснении также указано, что

службу по контракту, т. е. заключивших после 1 января 1998 г. не первый, а новый контракт о прохождении военной службы. Поскольку заключенный контракт в данном случае является *новым*, постольку нет оснований обеспечивать указанных военнослужащих жилыми помещениями в порядке, установленном ст. 15 Закона для военнослужащих, заключивших после 1 января 1998 г. *первый* контракт. Следовательно, данная категория граждан должна обеспечиваться жильем в порядке, предусмотренном для военнослужащих, заключивших контракт до 1 января 1998 г., с той лишь особенностью, что при исчислении правоустанавливающих сроков, предусмотренных ст. 15 Закона, должна учитываться их прежняя выслуга лет по контракту.

Дискуссионным остается вопрос и о нормах предоставления жилых помещений военнослужащим, как, впрочем, и об учетных нормах. В соответствии со ст. 57 ЖК РФ по договору социального найма жилое помещение должно предоставляться общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления. В соответствии с ч. 2 ст. 50 ЖК РФ норма предоставления устанавливается органом местного самоуправления. В соответствии с ч. 3 той же статьи федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации, устанавливающими порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма иным указанным в ч. 3 ст. 49 ЖК РФ категориям граждан, *могут быть* установлены иные нормы предоставления. Следует отметить, что в указанной норме перечень видов нормативных актов, которыми для иных категорий граждан могут быть установлены иной порядок и соответственно иные нормы предоставления жилья по договору социального найма, является закрытым: федеральный закон, указ Президента Российской Федерации, закон субъекта Российской Федерации. В то же время Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 15 и 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 8 мая 2006 г. № 66-ФЗ п. 1 ст. 15 Закона изложен в новой редакции, в соответствии с которой государство гарантирует предоставление жилых помещений военнослужащим в порядке, установленном *федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации*. С учетом содержания п. 1 ст. 15 Закона и ч. 3 ст. 50 ЖК РФ можно сделать вывод, что иными (кроме федеральных законов) нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими порядок и условия обеспечения военнослужащих жилыми помещениями по догово-

рам социального найма, могут быть только указы Президента Российской Федерации. Исходя из этого, руководствоваться в отношении военнослужащих правовыми актами органов местного самоуправления, устанавливающими нормы предоставления жилых помещений по договорам социального найма малоимущим гражданам, по мнению автора, нельзя. Кроме того, акты органов местного самоуправления, как, впрочем, и законы субъектов Российской Федерации, вообще не являются нормативными правовыми актами Российской Федерации¹⁴, и их применение прямо противоречит абз. 1 п. 1 ст. 15 Закона, за исключением случаев, когда такое применение установлено бланкетными нормами тех же нормативных правовых актов Российской Федерации: например, при наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по обеспечению иных, кроме малоимущих, граждан жилыми помещениями за счет муниципального жилищного фонда на основании ч. 4 ст. 49 ЖК РФ. Только в этом случае и при отсутствии иных порядка и норм предоставления, установленных в отношении военнослужащих федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации, подлежат применению порядок и нормы предоставления, установленные ЖК РФ для малоимущих граждан.

Что же касается применения норм законов субъектов Российской Федерации при обеспечении военнослужащих жилыми помещениями за счет государственного жилищного фонда, то кроме уже упомянутых выше бланкетных норм федерального законодательства, «позволяющих» применять эти нормы, для такого применения необходимо и наличие соответствующих положений в самих законах субъектов Российской Федерации. Как минимум эти законы в перечне определенных ими же категорий граждан, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору социального найма за счет жилищного фонда субъекта Российской Федерации, должны содержать такую категорию, как военнослужащие. Соответственно в этом случае в отношении военнослужащих подлежат применению и иные положения указанных нормативных актов – порядок и нормы предоставления жилья, основания признания нуждающимися в жилых помещениях и др. Однако, насколько известно автору, военнослужащие в соответствующих «жилищных» законах субъектов Российской Федерации не значатся.

В настоящее время не имеется предусмотренных ч. 3 ст. 50 ЖК РФ нормативных актов федерального

решением жилищной комиссии производится постановка в очередь для получения жилых помещений по договору социального найма военнослужащих, ранее состоявших на таком учете и исключенных из него вследствие получения служебного жилого помещения до вступления в силу ЖК РФ. Однако следует иметь в виду, что фактически указанное исключение могло иметь место и после вступления в силу ЖК РФ. Поэтому, разумеется, постановке на учет для получения жилья по договору социального найма подлежат и военнослужащие, получившие служебное жилье и исключенные с данного учета после вступления в силу ЖК РФ. Кроме того, поскольку предоставление служебного жилого помещения военнослужащему, состоящему на учете для получения жилья по договору социального найма, по мнению автора, не являлось основанием для снятия с такого учета как до (в силу ст.ст. 29, 32 ЖК РСФСР), так и после (в силу ст.ст. 51, 56 ЖК РФ) вступления в силу ЖК РФ, постольку в случае такого снятия военнослужащий имеет право ставить вопрос не о постановке (в данном случае повторной) в очередь, а о восстановлении его в очереди как необоснованно исключенного.

¹⁴ См., например, ст. 4 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

уровня (федеральные законы, указы Президента Российской Федерации), устанавливающих порядок и нормы обеспечения военнослужащих жилыми помещениями по договору социального найма. Только такие акты, по мнению автора, могут и должны определять единый правовой подход при обеспечении военнослужащих указанными жилыми помещениями. Однако ввиду их отсутствия применение жилищного законодательства субъектов Российской Федерации в части определения норм предоставления, равно как и учетных норм, представляется допустимым со ссылкой на ст. 7 ЖК РФ (применение жилищного законодательства по аналогии).

Несколько иная ситуация с нормами предоставления военнослужащим служебных жилых помещений. Такая норма также прямо не установлена на уровне нормативных правовых актов Российской Федерации¹⁵, в связи с чем на основании той же ст. 7 ЖК РФ могут применяться нормы предоставления служебных жилых помещений, определенные законами субъектов Российской Федерации. Вместе с тем, в отношении служебных жилых помещений с учетом ч. 5 ст. 5 ЖК РФ и Указа Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 подлежит применению Инструкция, в соответствии с п. 41 которой размер предоставляемого жилого помещения на каждого члена семьи должен быть не менее учетно-постановочной нормы и не более норм предоставления, установленных законами субъектов Российской Федерации. Исходя из этого, видится обоснованным предоставление военнослужащему с его согласия служебных жилых помещений по нормам, меньшим, чем нормы предоставления жилого помещения по договору социального найма. Кроме того, и в самих законах субъектов Российской Федерации, как правило, указано, что с согласия гражданина размер предоставляемого служебного жилого помещения может отклоняться от нормы предоставления в сторону уменьшения¹⁶.

Не следует только забывать, что служебным жилым помещением может быть только отдельная квартира (ч. 1 ст. 104 ЖК РФ).

В заключение следует остановиться на норме ст. 23 Закона, запрещающей увольнение по «льготным» основаниям с военной службы военнослужащих, нужда-

ющихся в улучшении жилищных условий. В соответствии со ст. 15 Закона военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. Следует обратить внимание на то, что в данном случае законодатель использует именно словосочетание «нормативные правовые акты», а не «нормативные правовые акты Российской Федерации». Однако ни тех, ни других, как и соответствующих федеральных законов, насколько известно автору, до настоящего времени не принято. При этом, Закон не уточняет, предоставляются ли жилые помещения в собственность нуждающимся в улучшении жилищных условий военнослужащим или независимо от факта нуждаемости, а если нуждающимся, то где необходимо наличие нуждаемости – по месту службы или по избранному месту жительства? Вместе с тем, такие военнослужащие при получении служебного жилого помещения по месту службы подлежат снятию с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий¹⁷ в соответствии с п. 31 Инструкции. Поскольку ст. 23 Закона содержит норму, запрещающую увольнение с военной службы военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий¹⁸, постольку военнослужащие, обеспечиваемые на весь срок службы служебными жилыми помещениями, получившие такие помещения и соответственно снятые с учета нуждающихся, формально могут быть без их согласия уволены до предоставления им в собственность жилья по избранному месту жительства, что, очевидно, нельзя признать обоснованным.

Подводя итог, следует прийти к выводу, что требуется безотлагательное принятие на федеральном уровне нормативных правовых актов, определяющих основания, порядок и нормы обеспечения военнослужащих жилыми помещениями.

¹⁵ Вопрос о том, какие нормативные правовые акты следует относить к нормативным правовым актам Российской Федерации, остается спорным. Например, согласно ст. 1 проекта федерального закона № 96700170-2 «О порядке приведения нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в соответствие с нормативными правовыми актами Российской Федерации», внесенного депутатом Государственной Думы С.С. Митрохиным, нормативные правовые акты Российской Федерации включают в себя: федеральные законодательные акты – Конституцию Российской Федерации и федеральные законы; указы и распоряжения Президента Российской Федерации; постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации. Таким образом, в отличие, например, от ст. 4 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти в данном законопроекте не относятся к нормативным правовым актам Российской Федерации.

¹⁶ См., например, Закон Московской области «О порядке предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Московской области» от 28 декабря 2006 г. № 257/2006.

¹⁷ См., например: *Кудашкин А.В.* О служебной площади «служивых» людей // *Право в Вооруженных Силах.* 2005. № 10.

¹⁸ Следует отметить, что ЖК РФ не содержит такого понятия, как гражданин, нуждающийся в улучшении жилищных условий, и соответственно оснований для признания его таковым. По отношению к гражданам, которым может предоставляться жилое помещение по договору социального найма, используется определение «нуждающиеся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма». И это отдельная проблема, поскольку не только в Законе, но и, например, в нормативных правовых актах Российской Федерации, регулирующих вопросы предоставления ГЖС, в качестве участников подпрограммы называются военнослужащие, признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий.

РАССМОТРЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ О ГРУБЫХ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОСТУПКАХ И НАЗНАЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО АРЕСТА КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

(по материалам судебной практики)

Ю.Н. Туганов, судья Восточно-Сибирского окружного военного суда, кандидат юридических наук

С 1 января 2007 г. вступил в силу Федеральный закон «О судостроительстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и исполнении дисциплинарного ареста» от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ (далее – Закон о дисциплинарном аресте), устанавливающий порядок применения военными судами к военнослужащим данного вида дисциплинарного взыскания и его исполнения. Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 были утверждены и с 1 января 2008 г. вступили в силу новые общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Предметом правового регулирования Закона о дисциплинарном аресте являются общественные отношения, связанные с применением и исполнением дисциплинарного ареста в отношении определенных категорий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Понятие «арест» (от лат. *arrestum* – судебное постановление; англ. *arrest*) означает заключение лица под стражу в порядке и по основаниям, предусмотренным законодательством¹. В соответствии с действующим российским законодательством дисциплинарный арест – мера наказания за грубый дисциплинарный проступок, крайняя мера дисциплинарного воздействия, которая заключается в содержании военнослужащего или гражданина, проходящего военные сборы, в условиях изоляции на гарнизонной либо войсковой (корабельной) гауптвахте (п. 4 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ).

В соответствии с п. 3 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установленный Законом о дисциплинарном аресте порядок применения и ис-

полнения дисциплинарного ареста распространяется на всех военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, за исключением: офицеров; граждан, призванных на военные сборы в качестве офицеров; военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, не приведенных к Военной присяге (не принеших обязательство); военнослужащих, не достигших возраста 18 лет; военнослужащих женского пола.

Пунктом 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 4 декабря 2006 г. № 203-ФЗ) по своему характеру к грубым дисциплинарным проступкам отнесены 19 различных категорий дисциплинарных проступков, за совершение которых возможно применение дисциплинарного ареста.

Так, например, всего по всем Вооруженным Силам Российской Федерации в 2007 г. военными судами было рассмотрено 510 материалов о грубых дисциплинарных проступках (далее – материалы), из них 151 материал на 167 военнослужащих – судами Восточно-Сибирского региона. При этом, в 2007 г. дисциплинарный арест применялся к военнослужащим за совершение следующих категорий грубых дисциплинарных проступков (далее все примеры приводятся по материалам судебной практики военных судов Восточно-Сибирского региона):

1) исполнение обязанностей военной службы в состоянии опьянения, а также отказ военнослужащего от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения – 62,8 %;

2) совершение самовольного оставления воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы – 14,8 %;

3) отсутствие на военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, или офи-

¹ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 36.

цера, проходящего военную службу по призыву, в воинской части без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени – 11,2 %;

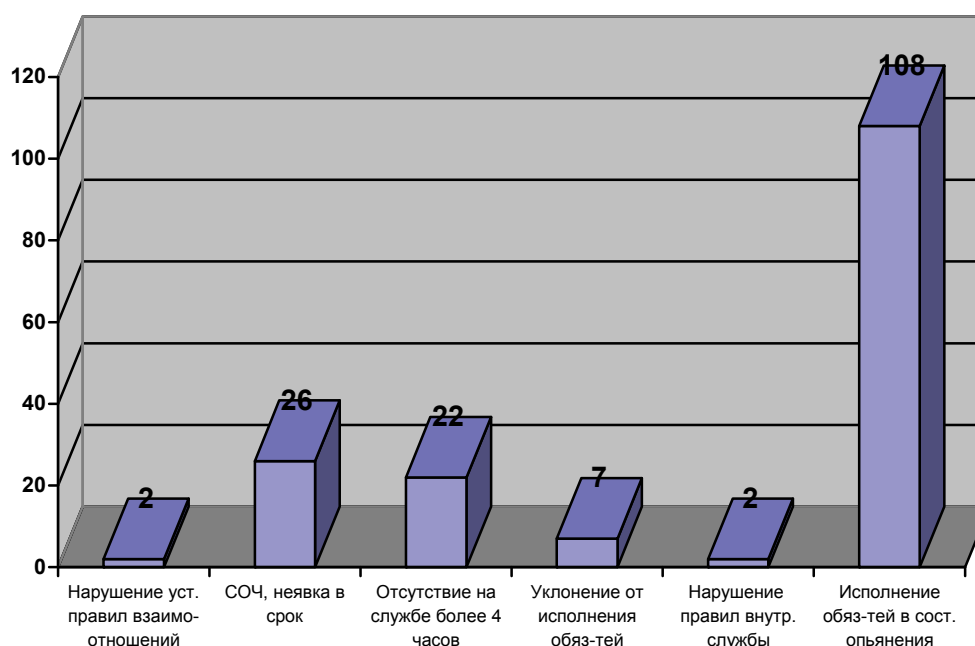
4) уклонение от исполнения обязанностей военной службы другими способами – 11,2 %.

Примечательно, что за нарушение уставных правил взаимоотношений в суды поступили лишь 2 материала о грубых дисциплинарных проступках в отношении 2 военнослужащих одной и той же воинской части, совершивших эти проступки в одном и том же внезапно возникшем конфликте между ними. Указанный

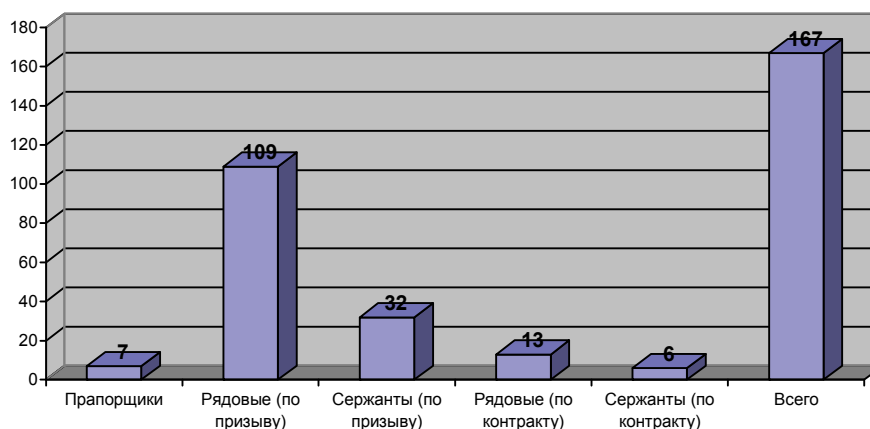
конфликт произошел в столовой воинской части при приеме пищи, где они нанесли друг другу по одному удару. При этом, какие-либо последствия не наступили. Каждому военнослужащему был назначен дисциплинарный арест сроком на 5 суток.

Один материал возвращен командиру воинской части для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест. По всем материалам военнослужащим назначались различные сроки дисциплинарного ареста (от 3 до 25 суток). Все постановления о назначении дисциплинарного ареста были исполнены.

Виды грубых дисциплинарных проступков

Данные о качественном составе военнослужащих, в отношении которых применялся дисциплинарный арест

Таким образом видно, что абсолютное большинство грубых дисциплинарных проступков совершено военнослужащими, проходящими военную службу по призыву. Их доля в общем количестве лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности, составляет около 65 %.

Изучение и обобщение принятых судами постановлений позволяет сделать вывод о том, что при рассмотрении указанных материалов прежде всего необходимо иметь в виду, что государство гарантирует правовую и социальную защиту военнослужащих, осуществляет охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе.

Законом о дисциплинарном аресте установлен особый порядок судебного рассмотрения таких материалов, который согласно судебной практике всегда соблюдался. Судебное рассмотрение в каждом случае проводилось с участием привлекаемых к дисциплинарной ответственности военнослужащих, объяснения которых в соответствии с требованиями закона изложены во всех постановлениях.

При рассмотрении материалов следует учитывать, что привлекаемый к дисциплинарной ответственности военнослужащий имеет четко определенные законом права, с которыми он должен быть ознакомлен, о чем должна свидетельствовать приобщаемая к указанным материалам соответствующая расписка.

Так, привлекаемый к дисциплинарной ответственности военнослужащий имеет право: давать объяснения; представлять доказательства; пользоваться юридической помощью защитника с момента принятия судьей гарнизонного военного суда решения о назначении судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке, а в случае задержания в связи с совершением такого проступка – с момента задержания; знакомиться по окончании разбирательства со всеми материалами о дисциплинарном проступке; обжаловать действия и решения командира, осуществляющего привлечение его к дисциплинарной ответственности; участвовать в судебном рассмотрении указанных материалов.

В связи с изложенным при судебном рассмотрении указанных материалов должны быть созданы условия для соблюдения в полной мере конституционных и установленных законом прав военнослужащих, привлекаемых к дисциплинарной ответственности.

Анализ принятых постановлений показал, что правом ходатайствовать об участии защитника, который допускается к участию в судебном рассмотрении указанных материалов, воспользовался лишь каждый восемнадцатый военнослужащий (5,4 %) из тех, кому назначено дисциплинарное взыскание в виде дисциплинарного ареста. При этом, во всех случаях в соответствии с требованиями закона к участию в судебном рассмотрении таких материалов в качестве защитников допускались адвокаты. Это, по нашему мнению, обусловлено в первую очередь новизной подобной

формы судопроизводства, правовой неопределенностью в отношении того, за чей счет производится оплата судебных издержек, спецификой армейских правоотношений, а также слабым знанием военнослужащими объема своих прав.

Согласно пп. 3 и 4 ст. 8 Закона о дисциплинарном аресте на командира воинской части, направившего в гарнизонный военный суд материалы о грубом дисциплинарном проступке, возлагается обязанность обеспечивать явку в суд военнослужащего, в отношении которого ведется производство по указанным материалам, а также в пределах своей компетенции иных лиц, участие которых в судебном рассмотрении указанных материалов признано необходимым.

Таким образом, при заявлении ходатайства военнослужащим о предоставлении защитника участие адвоката при рассмотрении материалов должен обеспечивать командир воинской части, тем более что вызвать адвоката военнослужащему с момента задержания² может только командир. Адвокаты оказывают юридическую помощь военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Соответствующий порядок определен Правилами оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами» от 23 июля 2005 г. № 445 (с изменениями от 11 и 28 сентября 2007 г.). Пунктом 6 указанных Правил определены размеры выплат при оказании юридической помощи. Такие выплаты осуществляются воинской частью на основании заключенных соглашений и приложенных к ним документов путем безналичного перечисления средств на текущий счет юридической консультации. При этом, указания в судебном постановлении о порядке выплаты вознаграждения не требуется, поскольку этот вопрос должен решаться командованием воинской части и к компетенции суда не относятся.

В рассмотрении примерно 40 % материалов принимали участие лично командиры воинских частей, в остальных случаях – их представители. Они же и обеспечивали явку в суд военнослужащих, в отношении которых велось производство по указанным категориям.

Статьей 7 Закона о дисциплинарном аресте право участия военного прокурора в судебном рассмотрении материалов оставлено на усмотрение суда либо самого военного прокурора. Это означает, что уведомле-

² См. ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

ние о дне, времени и месте рассмотрения материалов возложено на суд. До настоящего времени во всех судебных заседаниях при рассмотрении материалов участвовал военный прокурор.

Наряду с данными, указанными в качестве обязательных в ст. 19 Закона о дисциплинарном аресте, в постановлении судьи гарнизонного военного суда по результатам судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке представляется необходимым указывать еще и следующие обстоятельства:

– наименование конкретного(ых) грубого(ых) дисциплинарного(ых) проступка(ов), в связи с совершением которого в суд направлены материалы, поскольку ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», на которую делается ссылка практически всеми судьями, включает более 19 различных по характеру грубых дисциплинарных проступков;

– в описательной части постановления при приведении, к примеру, факта употребления спиртных напитков, необходимо указывать наступившие последствия – приведение себя в состояние алкогольного опьянения;

– ходатайство командира о сроке дисциплинарного ареста, так же как и заключение прокурора, следует отражать и в самом постановлении. Такое указание позволит придать принимаемым постановлениям большую объективность и убедительность в правильности принятого судьей решения;

– в постановлениях обязательно указание на нарушение конкретных статей тех или иных правил служб (караульной, внутренней и т. д.) с конкретным описанием допущенного нарушения со ссылкой на статьи новых уставов;

– в резолютивной части постановления при указании срока и порядка обжалования постановления следует указывать на то, что подача жалобы не приостанавливает исполнение постановления.

В п. 2 ст. 28.6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дано определение доказательств и приведен их полный перечень при рассмотрении указанных материалов.

При этом, следует иметь в виду, что принцип «презумпции невиновности» является одним из основополагающих принципов судопроизводства. Военнослужащий вправе признать свою вину и чистосердечно раскаяться в совершении им грубого дисциплинарного проступка. Обязанность доказывать факт правонарушения законом возложена на командира. В связи с этим особую роль играет правильная оценка судьей доказательств, представленных командиром.

Поскольку абсолютное большинство военнослужащих по рассматриваемым делам были признаны виновными в исполнении обязанностей военной службы в состоянии опьянения, на этом обстоятельстве необходимо остановиться особо.

Одним из важных доказательств, имеющих значение для правильного рассмотрения материалов о гру-

бом дисциплинарном проступке в виде исполнения обязанностей военной службы в состоянии опьянения, является справка о медицинском освидетельствовании.

Как указано в ст. 28.7 Федерального закона «О статусе военнослужащих», медицинское освидетельствование отнесено к мерам обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке. Пунктом 8 данной статьи определено, что медицинское освидетельствование и оформление его результатов осуществляются в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации.

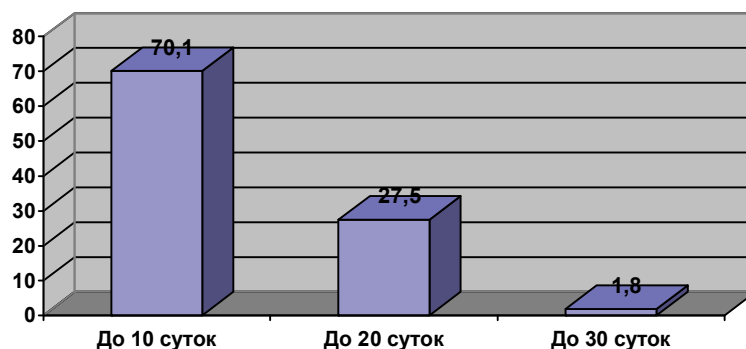
В настоящее время какие-либо четко выраженные требования к проведению такого освидетельствования применительно к дисциплинарному проступку отсутствуют. Вместе с тем, при оценке представленных командованием доказательств каждый раз следует учитывать, что медицинское освидетельствование военнослужащего предусмотрено приказом Министра обороны Российской Федерации «О порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 20 августа 2003 г. № 200. В соответствии с п. 124 утвержденной указанным приказом Инструкции направление на освидетельствование ВВК производится командирами воинских частей. По мнению автора, медицинское освидетельствование на предмет опьянения может проводиться применительно к порядку, установленному ст.ст. 356 – 358 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, в медпункте воинской части либо в военно-медицинском учреждении (при его отсутствии – в учреждении государственной или муниципальной системы здравоохранения).

При отсутствии актов освидетельствования в ходе судебного рассмотрения, по нашему мнению, необходимо восполнять это путем исследования различных других доказательств, указывающих на наличие у привлекаемого к ответственности военнослужащего в момент совершения грубого дисциплинарного проступка признаков алкогольного опьянения. Отсутствие актов о медицинском освидетельствовании на алкогольное опьянение не может служить безусловным основанием для возвращения материалов командования.

Решение же о назначении дисциплинарного ареста может быть принято только после исследования совокупности доказательств, свидетельствующих о выполнении военнослужащим обязанностей военной службы в состоянии алкогольного опьянения.

В соответствии с законом при рассмотрении материалов в обязательном порядке должны иметься данные о том, что военнослужащие, на которых представляются материалы, здоровы и противопоказаний к применению к ним дисциплинарного ареста не имеется. Такие справки во всех без исключения постановлениях в качестве доказательств приводятся, однако необходимо каждый раз удостовериться, реально ли указанные военнослужащие накануне судебного рассмотрения проходили медосмотр.

Сроки применения к военнослужащим дисциплинарного ареста

В ходе рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке при назначении срока ареста учитывались обстоятельства, связанные как непосредственно с совершенными проступками, так и с данными о личности военнослужащих, их совершивших. Так, анализ назначенных военнослужащим наказаний свидетельствует о том, что подход к оценке аналогичных по характеру грубых дисциплинарных проступков, совершенных военнослужащими со схожими во многом личностными данными, различен.

При изложении характеризующих данных о личности в основном приводились все заслуживающие внимания обстоятельства. В частности, из вынесенных по указанным материалам постановлений усматривается, что практически во всех случаях военнослужащие признавали свою вину и раскаивались в содеянном. Абсолютное большинство военнослужащих ранее привлекались к дисциплинарной ответственности, а в отношении нескольких военнослужащих материалы о грубых дисциплинарных проступках рассмотрены судами дважды. В отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, учитывалось их семейное положение.

В ряде случаев в постановлениях отмечалось, что привлекаемый к ответственности военнослужащий характеризуется отрицательно, но не указывались количество имеющихся неснятых взысканий, а также их характер.

Наиболее часто обстоятельством, отягчающим дисциплинарную ответственность, суды признавали совершение грубого дисциплинарного проступка «группой военнослужащих». Примерно 60% грубых дисциплинарных проступков в виде исполнения обязанностей военной службы в состоянии опьянения совершены совместно несколькими военнослужащими. Поэтому необходимо в судебном постановлении указывать на наличие такого отягчающего дисциплинарную ответственность обстоятельства, как совершение дисциплинарного проступка «группой лиц».

Определенную сложность вызывает выяснение наличия такого отягчающего обстоятельства, как совершение двух и более дисциплинарных проступков, ни за один из которых к военнослужащему не было применено дисциплинарное взыскание, а также соверше-

ние одного действия, содержащего признаки двух и более дисциплинарных проступков.

Для разрешения вопроса о наличии неснятых дисциплинарных взысканий следует руководствоваться ст.ст. 35, 36 и 103 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, определяющими условия снятия ранее наложенных взысканий.

В частности, снятие дисциплинарного взыскания – дисциплинарный арест – осуществляется командиром воинской части в случае, если военнослужащий не совершит нового дисциплинарного проступка: с солдат и матросов – не ранее трех месяцев после исполнения постановления судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста; с сержантов и старшин – не ранее чем через шесть месяцев, с прапорщиков и мичманов – не ранее чем через год.

Практическое значение для обоснованного назначения срока дисциплинарного ареста имеет установление наличия дисциплинарных взысканий именно за совершение грубых дисциплинарных проступков, правильности и своевременности их снятия. Правильное установление этих данных позволит сделать обоснованный вывод о наличии такого отягчающего дисциплинарную ответственность обстоятельства, как повторность, которая возможна лишь при наличии неснятого дисциплинарного взыскания в виде дисциплинарного ареста.

Правильным, по нашему мнению, является позиция, когда при рассмотрении такого грубого дисциплинарного проступка, как «отсутствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в воинской части без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени», принимается во внимание отягчающее обстоятельство в виде «совершения одного действия, содержащего признаки двух и более дисциплинарных проступков» в тех случаях, когда такие военнослужащие не прибывают на военную службу в течение двух и более суток, допуская тем самым множество дисциплинарных проступков указанного вида.

Представляется необходимым в судебном постановлении указывать данные из служебных карточек военнослужащих, привлекаемых к дисциплинарной ответственности.

При назначении срока дисциплинарного ареста необходимо учитывать роль инициаторов употребления спиртного, в связи с чем назначать им более строгое наказание, чем другим нарушителям.

Все материалы были рассмотрены судьями гарнизонных военных судов в течение трех суток со дня их поступления в военный суд. Более одной трети материалов рассмотрены в день их поступления.

Анализ всех вынесенных постановлений свидетельствует о том, что ни во всех случаях учитывались обстоятельства содеянного проступка, данные о личности привлекаемых военнослужащих.

Так, до 10 суток дисциплинарного ареста назначено 70 % военнослужащих. Между тем лишь восьми военнослужащим назначался дисциплинарный арест сроком до 3 суток, что составляет менее 5 % от общего числа привлеченных к ответственности.

В связи с этим уместно привести пример о том, что по Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. № 2140, максимальный срок дисциплинарного ареста в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, составлял лишь 10 суток, а проходящих военную службу по контракту – до 7 суток. При этом, командир взвода вообще не пользовался такими правами, командир роты мог назначить арест до 3 суток, командир батальона – до 5 суток, командир полка – до 7 суток, а командир дивизии, командующий армией, а также командующий войсками военного округа лишь до 10 суток военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, и до 7 суток – по контракту.

С учетом того, что начиная с 2002 г. дисциплинарный арест не применялся вообще, следует сделать вывод об излишне строгом подходе к назначению дисциплинарного ареста.

Так, необходимо более взвешенно подходить к назначению дисциплинарного ареста как к крайней мере дисциплинарного воздействия в отношении военнослужащих, впервые совершивших грубый дисциплинарный проступок. Назначение такого вида дисциплинарного воздействия к военнослужащим начального периода службы должно быть основано на тщательном исследовании данных о личности привлекаемого военнослужащего, обстоятельствах содеянного им проступка, его отношении к исполнению обязанностей военной службы до и после совершения грубого проступка.

До 5 суток дисциплинарный арест назначался 38 военнослужащим (22,7% от общего количества), из них большинству – 28 военнослужащим – за исполнение обязанностей военной службы в состоянии алкогольного опьянения, 7 военнослужащим – за самовольное оставление части, 2 военнослужащим – за неуставные взаимоотношения, 1 военнослужащим – за уклонение от выполнения обязанностей военной службы.

Следует обратить внимание на различный подход в практике назначения наказаний.

Так, в постановлении о назначении дисциплинарного ареста рядовому М. указано, что он характери-

зуется положительно, упоминаний о каких-либо дисциплинарных взысканиях в постановлении не имеется, ранее дисциплинарный арест к нему не применялся, он признал свою вину и раскаялся в содеянном, однако за 7 часов самовольного оставления части (как установлено, ходил проявлять фото пленку) ему назначено 5 суток ареста. Между тем столько же суток ареста назначено отрицательно характеризующемуся рядовому И. за совершение 2 грубых дисциплинарных проступков (самовольное оставление части и употребление спиртных напитков).

Максимальный из числа назначенных срок дисциплинарного ареста – 25 суток был назначен рядовому Р., ранее осужденному гарнизонным военным судом по ч. 1 ст. 335 УК РФ к 6 месяцам содержания в дисциплинарной воинской части и отбывшему наказание, за отказ в присутствии других военнослужащих исполнить устное распоряжение офицера.

Так, рядовой Р. на неоднократные распоряжения о постановке в строй после приема пищи в столовой демонстративно проигнорировал требование офицера и самостоятельно направился в расположение казармы. При назначении столь большого срока дисциплинарного ареста было учтено, что военнослужащий характеризуется отрицательно, имеет 5 неснятых дисциплинарных взысканий, несмотря на неоднократные требования командира, продолжал противоправное поведение.

За отказ от заступления в ряд назначено 20 суток дисциплинарного ареста рядовому Э. Суд при этом учел непродолжительный срок прохождения военной службы (всего 4 месяца) указанным военнослужащим.

Представляется более правильной мотивация назначения строгого наказания рядовому Р., отказавшемуся выполнять приказ командира, поскольку этот грубый дисциплинарный проступок является наиболее опасной формой уклонения от исполнения обязанностей военной службы и реально подрывает основополагающий принцип строительства в армии – принцип единоначалия.

Правильным является и принцип назначения срока дисциплинарного ареста, который соответствует сроку, о котором ходатайствовало командование воинских частей и который в своем заключении предлагал прокурор. Это в свою очередь также способствует укреплению авторитета командира.

В целях правового воспитания военнослужащих судами практиковалось проведение судебных заседаний в присутствии личного состава непосредственно в воинских частях.

Практика первого года рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке свидетельствует о том, что число таких материалов будет непременно расти. В частности, уже имеются военнослужащие, в отношении которых командованием материалы о грубом дисциплинарном проступке направлены повторно, что учитывалось судьями в качестве отягчающего обстоятельства при назначении срока дисциплинарного ареста.

Судебные решения и некоторые определения, вынесенные Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации

Судебные решения Военной коллегии

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба – без удовлетворения (определение от 15 января 2008 года № Кас 07-749)

Срок военной службы в отдаленной местности засчитывается в стаж для получения пенсии в льготном исчислении лишь лицам, проходившим таковую по контракту

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2007 года № ВКПИ 07-107 по заявлению Л. (извлечение)

Л. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о проверке соответствия пункта 5 постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» Федеральному закону Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и Закону Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (далее – Закон № 4468-1).

Военная коллегия оставила заявление без удовлетворения по следующим основаниям.

Пенсионное обеспечение военнослужащих, в том числе и исчисление выслуги лет для назначения пенсии, регламентируются специальным Законом № 4468-1.

В соответствии со статьей 1 указанного Закона его действие распространяется на лиц, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, а не на военнослужащих, проходивших военную службу по призыву (действительную срочную военную службу). Согласно части 2 статьи 18 этого Закона время прохождения военной службы в особых условиях подде-

жит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении лишь лицам, указанным в статье 1 этого Закона.

Что же касается пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин (действительную военную службу), то в соответствии с частью 2 статьи 2 названного Закона оно осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Согласно части 3 статьи 18 Закона № 4468-1 порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, указанным в статье 1 этого Закона, определяется Правительством Российской Федерации.

Во исполнение требований данного Закона Правительством Российской Федерации 22 сентября 1993 года принято постановление № 941, пунктом 5 которого предусмотрено включение в выслугу лет военной службы по призыву, независимо от места службы, в календарном исчислении.

Следовательно, пункт 5 постановления Правительства Российской Федерации полностью соответствует требованиям статьи 1 Закона № 4468-1 и в целом не противоречит указанному Закону.

Поэтому утверждение заявителя Л. о том, что в выслугу лет для назначения пенсий военнослужащим по контракту должна включаться в льготном исчислении военная служба по призыву в особых условиях, является необоснованным.

Не содержит норм о включении в выслугу лет на льготных условиях периода военной службы по призыву и Федеральный закон «О статусе военнослужащих». Названный Закон, исходя из его содержания и буквального смысла статей, на которые ссылается Л., вопросы пенсионного обеспечения военнослужащих не регламентирует, а устанавливает лишь общие условия единой системы их правовой и социальной защиты.

Призыв офицеров запаса на военную службу непосредственно после окончания высшего учебного заведения не противоречит действующему законодательству

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2007 года № ВКПИ 07-116 по заявлению С.

С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать незакон-

ными, противоречащими статьям 22, 24, 52 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Закон № 53-ФЗ) и пункту 34 постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 года № 663 «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» (далее – Постановление № 663), пунктов 34, 35 и 38 в части призыва на военную службу граждан непосредственно после окончания государственных учреждений высшего профессионального образования, прошедших обучение по программе подготовки офицеров запаса на военных кафедрах, и пунктов 25, 26, 27 и 28 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, зачисленных в запас с присвоением воинского звания офицера, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 сентября 1999 года № 400 (далее – Инструкция).

Военная коллегия нашла заявление С. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из содержания пунктов 25, 26, 27, 28, 34, 35 и 38 Инструкции, в них определен порядок подготовки и проведения мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан непосредственно после окончания обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

В соответствии со статьей 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью граждан Российской Федерации, которые несут военную службу в соответствии с федеральным законом.

Пункт 2 статьи 2 Закона № 53-ФЗ устанавливает, что прохождение военной службы осуществляется гражданами по призыву и в добровольном порядке (по контракту).

В соответствии с подпунктом “б” пункта 1, пунктом 3 статьи 22 и пунктом 2 статьи 25 названного Закона призыву на военную службу подлежат в том числе граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, окончившие государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования и зачисленные в запас с присвоением воинского звания офицера. Призыв на военную службу граждан, в том числе зачисленных в запас с присвоением воинского звания офицера, осуществляется на основании Указов Президента Российской Федерации и в сроки, им устанавливаемые.

Пункт 4 статьи 26 Закона № 53-ФЗ устанавливает положение, в соответствии с которым порядок призыва граждан на военную службу определяется указанным и другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, Положением о призыве на военную службу, утвержденным Правительством Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с предоставленными полномочиями, 31 декабря 2005 года Президент Российской Федерации издал Указ № 1573 “О призыве офицеров запаса на военную службу в 2006 – 2007 годах”, которым постановил призвать в 2006 – 2007 годах ежегодно до 15 тысяч граждан, окончивших государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования, зачисленных в запас с присвоением воинского звания офицера и не имеющих права на освобождение или отсрочку от призыва на военную службу, в том числе до 7 тысяч граждан непосредственно после окончания указанных образовательных учреждений по военно-учетным или гражданским специальностям, родственным соответствующим военно-учетным специальностям, согласно плану, ежегодно разрабатываемому Министерством обороны Российской Федерации.

Из анализа приведенных нормативных правовых актов вытекает, что сроки призыва на военную службу, в том числе граждан непосредственно после окончания государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, определяются указами Президента Российской Федерации.

На Министра обороны Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 года № 1082 “Вопросы Министерства обороны Российской Федерации” возлагается обязанность по подготовке граждан к военной службе, их призыву и приему на военную службу.

Мероприятия по подготовке к призыву, изложенные в оспариваемых пунктах 34, 35 и 38 в части призыва на военную службу граждан непосредственно после окончания государственных учреждений высшего профессионального образования, прошедших обучение по программе подготовки офицеров запаса на военных кафедрах, и пунктах 25, 26, 27 и 28 Инструкции, не противоречат вышеназванному Федеральному закону, указам Президента Российской Федерации и постановлениям Правительства Российской Федерации.

Сроки призыва граждан, окончивших учреждения высшего профессионального образования, определены Указом Президента Российской Федерации, на что имеется ссылка в приказе.

Оспариваемые положения Инструкции устанавливают правила заблаговременного изучения граждан, подлежащих призыву на военную службу, в том числе и состояния их здоровья, в связи с чем проведение подобных мероприятий в отношении граждан, завершающих обучение по программе подготовки офицеров запаса, не противоречит требованиям статей 22, 24, 52 Закона № 53-ФЗ и пункту 34 постановления Правительства Российской Федерации № 663.

Что же касается ссылки С. на то, что он якобы не подлежал призыву, будучи в соответствии со справ-

кой Пензенского государственного университета от 26 июля 2007 года № 162 в период с 1 сентября 2002 по 1 сентября 2007 года студентом 5-го курса указанного учреждения высшего профессионального образования, а значит до достижения указанной в справке крайней даты имел отсрочку от призыва, то она является несостоятельной.

Он подлежал призыву на военную службу непосредственно после окончания государственного учреждения высшего профессионального образования, когда ему было присвоено воинское звание “лейтенант” и он не имел права на освобождение или отсрочку от призыва на военную службу.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловалось.

В год увольнения с военной службы военнослужащий вправе использовать воинские перевозочные документы до дня исключения из списков личного состава воинской части.

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 года № ВКПИ 07-121 по заявлению С. (извлечение)

С. проходил военную службу по контракту и с 10 июля 2007 года был исключен из списков личного состава воинской части.

В год увольнения с военной службы, используя воинские перевозочные документы к месту проведения отпуска и обратно, он приобрел проездные билеты на даты, следующие за днем его исключения из списков личного состава. По возвращении из отпуска в соответствующем финансовом органе его уведомили о том, что оснований для зачета использованных им в 2007 году воинских перевозочных документов не имеется, поскольку они были использованы в нарушение требований пункта 59 Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 года № 200 (далее – Руководство), в соответствии с которым в году увольнения с военной службы военнослужащий и члены его семьи используют воинские перевозочные документы к месту проведения отпуска и обратно до дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Полагая, что военнослужащий и члены его семьи имеют право на бесплатный проезд к месту проведения отпуска и обратно один раз в год вне зависимости от нахождения в списках личного состава воинской части, С. утверждал, что положения абзаца 2 подпункта «а» пункта 56 и пункта 59 Руководства противоречат абзацу 3 пункта 2 статьи 20 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Военная коллегия отказала в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 8 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Феде-

рации от 16 августа 2004 года № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации», Министерство обороны Российской Федерации в целях реализации своих полномочий имеет право издавать нормативные правовые акты и иные документы по вопросам, отнесенным к его компетенции.

Согласно подпунктам 7 и 30 пункта 10 этого же Положения Министр обороны Российской Федерации решает вопросы обеспечения прав военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, предоставления им социальных гарантий и компенсаций.

Статьей 20 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» установлены льготы военнослужащим и членам семьи военнослужащего, проходящего военную службу по контракту.

Во исполнение данной статьи Закона Правительство Российской Федерации установило порядок реализации указанных льгот, издав 20 апреля 2000 года постановление № 354 «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих и членов их семей, а также их личного имущества».

Пунктом 5 этого постановления Министерству обороны Российской Федерации предписано выдавать воинские перевозочные документы (денежные средства) военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей, имеющим на это право, на проезд.

Министром обороны Российской Федерации в рамках предоставленных ему этими нормативными правовыми актами полномочий 6 июня 2001 года издан приказ № 200, которым утверждено Руководство.

Этот приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 30 ноября 2001 года за № 3061 и официально опубликован 31 декабря 2001 года в установленном действующим законодательством порядке в Российской газете № 248.

Оснований утверждать, что оспариваемые положения абзаца 2 подпункта «а» пункта 56 и пункта 59 Руководства противоречат абзацу 3 пункта 2 статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и нарушают какие-либо права и свободы военнослужащих, не имеется.

В соответствии с абзацем 2 подпункта «а» пункта 56 Руководства членам семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, воинские перевозочные документы выдаются для проезда к месту использования отпуска и обратно один раз в год при следовании совместно с военнослужащим или отдельно. При этом воинские перевозочные документы могут быть использованы ими до даты исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы, гибелью (смертью), признанием безвестно отсутствующим или объявлением умершим.

В пункте 59 Руководства указано, что в году увольнения с военной службы военнослужащий и члены его семьи используют воинские перевозочные документы к месту проведения отпуска и обратно до дня исклю-

чения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Согласно пункту 1 статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие имеют право на проезд на безвозмездной основе к местам использования основного (каникулярного) отпуска (один раз в год), дополнительных отпусков, на лечение и обратно.

Пунктом 2 статьи 20 этого же Закона установлено, что члены семьи военнослужащего-гражданина, проходящего военную службу по контракту, имеют право на основаниях, установленных для военнослужащих-граждан, на проезд на безвозмездной основе один раз в год – к месту использования отпуска и обратно.

Анализ данных норм Закона показывает, что возникновение у военнослужащего и членов его семьи права на бесплатный проезд к месту проведения отпуска и обратно связано с его правовым положением, то есть он должен являться военнослужащим, а для возникновения указанного права у членов его семьи – военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

В силу пункта 3 статьи 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ военнослужащими являются граждане, проходящие военную службу. Они имеют статус, устанавливаемый федеральным законом.

Статус военнослужащих граждане приобретают согласно пункту 2 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» с началом военной службы и утрачивают его с окончанием военной службы.

Из содержания пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и пункта 4 статьи 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237, усматривается, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Таким образом, со дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части оканчивается его военная служба и гражданин перестает быть военнослужащим, а его члены семьи – членами семьи военнослужащего. С этого момента гражданин утрачивает статус военнослужащего, то есть он и члены его семьи лишаются совокупности прав, гарантированных государством военнослужащему и членам семьи военнослужащего, в том числе и права на проезд на безвозмездной основе к месту использования основного отпуска (один раз в год) и обратно.

Такой вывод согласуется с положениями пунктов 1 и 3 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы, согласно которым продолжительность основного отпуска военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в год увольнения с военной службы, предоставляемого на основании при-

каза командира воинской части, устанавливается до предполагаемого дня исключения его из списков личного состава воинской части.

С учетом изложенного следует признать, что положения абзаца 2 подпункта «а» пункта 56 и пункта 59 Руководства не входят в противоречие с абзацем 3 пункта 2 статьи 20 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», устанавливающим льготу на проезд для членов семьи военнослужащего.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловалось.

Определения по уголовным делам

Обратную силу имеет только уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2007 года № 2-026/07 по уголовному делу Х. (извлечение)

По приговору флотского военного суда Х. признан виновным, наряду с другими преступлениями, в краже сотового телефона с незаконным проникновением в жилище.

Изменяя приговор, Военная коллегия указала следующее.

Как установлено по делу, Х. совершил кражу 14 января 2007 года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 30 декабря 2006 года № 283-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» часть 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации изложена в новой редакции с введением новых пунктов, в том числе и пункта «а», устанавливающего ответственность за кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище.

Этот Закон вступил в силу 21 января 2007 года.

В соответствии со статьями 9 и 10 Уголовного кодекса Российской Федерации преступность деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Обратную силу имеет только уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление.

Пункт «а» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции указанного Федерального закона не улучшает положение осужденного по сравнению с частью 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), и поэтому он не имеет обратной силы в отношении деяния, совершенного Х. 14 января 2007 года.

Таким образом, действия Х. в части совершения им кражи подлежат перекалфикации с пункта «а» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Феде-

рации (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2006 года № 283-ФЗ) на часть 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ).

Если срок давности истек после постановления приговора, виновный освобождается от наказания

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2007 года № 2-048/06 по уголовному делу Е. и других (извлечение)

Флотским военным судом Е. осужден к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных пунктом «г» части 4 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, на 7 и 8 лет, по статье 292 Уголовного кодекса Российской Федерации на 1 год, а по совокупности преступлений на 9 лет.

Как видно из приговора, постановленного 26 апреля 2007 года, Е. внес из корыстной заинтересованности в акт ревизии, проведенной им в период с 19 апреля по 28 июня 2005 года, заведомо ложные сведения.

Суд квалифицировал эти действия по статье 292 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 15 Уголовного кодекса Российской Федерации данное преступление отнесено к категории небольшой тяжести.

В силу пункта «а» части 1 статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации лицо освобождается от уголовной ответственности за преступление небольшой тяжести, если со дня его совершения до вступления приговора в законную силу истекло два года.

Со дня совершения Е. указанного выше преступления – 28 июня 2005 года по день кассационного заседания прошло более двух лет, от следствия и суда Е. не уклонялся, поэтому исчисление срока давности не приостанавливалось.

При таких условиях он освобожден от наказания, назначенного ему по статье 292 Уголовного кодекса Российской Федерации, в силу пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Окончательная мера наказания Е. по совокупности преступлений снижена до 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал мы делаем вместе с Вами, поэтому ждем Ваших статей по проблемам, которые волнуют военнослужащих и их семьи.

Информация для авторов:

Ваши материалы (объемом до 0,5 а. л., отпечатанные через 1,5 интервала, с приложением дискеты) направляйте в редакцию по адресу: **11033, г. Москва, Ж-33, а/я 244, Харитонову С.С. или по электронной почте: pvs1997@mail.ru**

Просьба указывать свою должность, воинское звание, ученую степень, фамилию, имя и отчество, почтовый адрес, контактный телефон; серию, номер, дату и место выдачи паспорта; число, месяц, год рождения, место рождения; ИНН (если есть); номер страхового пенсионного свидетельства (если есть). Авторские гонорары выплачиваются только при предоставлении вместе со статьей всех перечисленных данных. Рукописи не возвращаются. Позиция редколлегии может не совпадать с позицией авторов. Следует также иметь в виду, что, публикуя присланные материалы, мы исходим из согласия авторов на размещение их статей в электронных базах информационно-справочных систем “КонсультантПлюс”, “Гарант” и “Военное право”.

Телефоны и факс редакции: **(495) 334-98-04, 334-92-65**. Интернет: **<http://www.voennoepravo.ru>**

УПЛАТА ВОЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ ПРИ ОБРАЩЕНИИ В АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ

А.С. Сливков, преподаватель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, кандидат юридических наук, майор юстиции

Общие положения

Государственная пошлина – это сбор, взимаемый с организаций и физических лиц при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам, которые уполномочены в соответствии с законодательными актами Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, за совершением в отношении этих лиц юридически значимых действий, за исключением действий, совершаемых консульскими учреждениями Российской Федерации (п. 1 ст. 333.16 Налогового кодекса Российской Федерации) (далее – НК РФ).

Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ) уплата организацией государственной пошлины признается обязательным условием принятия соответствующего искового заявления (заявления об оспаривании действий органа государственной власти и др.).

Согласно ст. 101 АПК РФ государственная пошлина отнесена к судебным расходам. Статьей 102 АПК РФ установлено, что основания и порядок уплаты государственной пошлины, а также порядок предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Указанные вопросы урегулированы гл. 25.3 НК РФ.

Военные организации, участвующие в рассмотрении дел в арбитражных судах, могут признаваться плательщиками государственной пошлины в двух случаях:

1) если они обращаются в арбитражный суд с соответствующими ходатайствами, заявлениями, исковыми заявлениями, жалобами (в том числе апелляционной, кассационной или надзорной);

2) если они выступают ответчиками в арбитражных судах, при условии, что решение суда принято не в их

пользу и истец освобожден от уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

При заполнении платежных поручений на уплату государственной пошлины необходимо особое внимание обращать на правильность заполнения всех необходимых реквизитов. Реквизиты, как правило, размещаются на информационных стендах арбитражных судов и на официальных сайтах арбитражных судов в сети Интернет. В графе «Назначение платежа» целесообразно наиболее полно детализировать вносимые сведения, например: «*госпошлина за рассмотрение иска (заявления) в Арбитражном суде Московской области к ИФНС № __ по г. _____*» (примечание: на практике в платежном поручении допускается сокращение слов, используемых при заполнении графы «Назначение платежа»).

Государственную пошлину, если иное не установлено законодательством, необходимо уплачивать в следующие сроки:

1) при обращении в арбитражные суды – до подачи запроса, ходатайства, заявления, искового заявления, жалобы (в том числе апелляционной, кассационной или надзорной);

2) военными организациями, которые выступают ответчиками в арбитражных судах, если при этом решение суда принято не в их пользу и истец освобожден от уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательством о налогах и сборах, – в десятидневный срок со дня вступления в законную силу решения суда.

В настоящее время ст. 333.21 НК РФ установлены следующие размеры государственной пошлины, подлежащей уплате по делам, рассматриваемым в арбитражных судах:

1) при подаче искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке, при цене иска:

до 50 000 руб. – 4 % цены иска, но не менее 500 руб.;

от 50 001 руб. до 100 000 рублей – 2 000 руб. плюс 3 % суммы, превышающей 50 000 руб.;

от 100 001 руб. до 500 000 руб. – 3 500 руб. плюс 2 % суммы, превышающей 100 000 руб.;

от 500 001 руб. до 1 000 000 руб. – 11 500 руб. плюс 1 % суммы, превышающей 500 000 руб.;

свыше 1 000 000 руб. – 16 500 руб. плюс 0,5 % суммы, превышающей 1 000 000 руб., но не более 100 000 руб.;

2) при подаче искового заявления по спорам, возникающим при заключении, изменении или расторжении договоров, а также по спорам о признании сделок недействительными – 2 000 руб.;

3) при подаче заявлений о признании нормативного правового акта недействующим, о признании ненормативного правового акта недействительным и о признании решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц незаконными:

для физических лиц – 100 руб.;

для организаций – 2 000 руб.;

4) при подаче иных исковых заявлений неимущественного характера, в том числе заявления о признании права, заявления о присуждении к исполнению обязанности в натуре, – 2 000 руб.;

5) при подаче заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) – 2 000 руб.;

6) при подаче заявления об установлении фактов, имеющих юридическое значение, – 1 000 руб.;

7) при подаче заявления о вступлении в дело третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора:

по спорам имущественного характера, если иск не подлежит оценке, а также по спорам неимущественного характера – в размере государственной пошлины, уплачиваемой при подаче искового заявления неимущественного характера;

по спорам имущественного характера – в размере государственной пошлины, уплачиваемой исходя из оспариваемой третьим лицом суммы;

8) при подаче заявления о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда – 1 000 руб.;

9) при подаче заявления об обеспечении иска – 1 000 руб.;

10) при подаче заявления об отмене решения третейского суда – 1 000 руб.;

11) при подаче заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, иностранного арбитражного решения – 1 000 руб.;

12) при подаче апелляционной жалобы и (или) кассационной, надзорной жалобы на решения и (или) постановления арбитражного суда, а также на определения суда о прекращении производства по делу, об оставлении искового заявления без рассмотрения, о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейского суда, об отказе в выдаче исполнительных листов – 50 % размера государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче искового заявления неимущественного характера;

13) при подаче заявления о повторной выдаче копий решений, определений, постановлений суда, ко-

пий других документов из дела, выдаваемых арбитражным судом, а также при подаче заявления о выдаче дубликата исполнительного листа (в том числе копий протоколов судебного заседания) – 2 руб. за одну страницу документа, но не менее 20 руб.

При уплате государственной пошлины необходимо учитывать некоторые разъяснения по ее размерам, содержащиеся в ст. 333.22 НК РФ.

При подаче исковых заявлений, содержащих одновременно требования как имущественного, так и неимущественного характера, одновременно уплачиваются государственная пошлина, установленная для исковых заявлений имущественного характера, и государственная пошлина, установленная для исковых заявлений неимущественного характера.

Цена иска определяется истцом, а в случае неправильного указания цены иска – арбитражным судом. В цену иска включаются указанные в исковом заявлении суммы неустойки (штрафов, пеней) и проценты.

При увеличении истцом размера исковых требований недостающая сумма государственной пошлины доплачивается в соответствии с увеличенной ценой иска в срок, установленный подп. 2 п. 1 ст. 333.18 НК РФ (т. е. до подачи заявления об изменении размера исковых требований). При уменьшении истцом размера исковых требований сумма излишне уплаченной государственной пошлины возвращается в порядке, предусмотренном ст. 333.40 НК РФ. В аналогичном порядке определяется размер государственной пошлины, если суд в зависимости от обстоятельств дела выйдет за пределы заявленных истцом требований. Цена иска, состоящего из нескольких самостоятельных требований, определяется исходя из суммы всех требований.

В случае если истец освобожден от уплаты государственной пошлины, государственная пошлина уплачивается ответчиком (если он не освобожден от уплаты государственной пошлины) пропорционально размеру удовлетворенных арбитражным судом исковых требований.

При подаче заявлений о возврате (возмещении) из бюджета денежных средств государственная пошлина уплачивается исходя из оспариваемой денежной суммы в размерах, установленных подп. 1 п. 1 ст. 333.21 НК РФ.

При подаче заявлений о пересмотре в порядке надзора судебных актов государственная пошлина уплачивается при условии, что судебные акты не были обжалованы в кассационной инстанции.

Статья 110 АПК РФ предусматривает, что судебные расходы (в том числе сумма государственной пошлины), понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другой стороны.

В случае если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением апелляционной,

кассационной жалобы, распределяются по правилам, установленным ст. 10 АПК РФ.

Вопросы распределения судебных расходов разрешаются арбитражным судом, рассматривающим дело, в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении. Указанное определение может быть обжаловано.

Отсрочка (рассрочка) уплаты государственной пошлины, уменьшение ее размера, льготы

Пунктом 2 ст. 333.20 НК РФ установлено, что арбитражные суды, исходя из имущественного положения плательщика, вправе уменьшить размер государственной пошлины, подлежащей уплате по делам, рассматриваемым указанными судами, либо отсрочить (рассрочить) ее уплату.

В соответствии со ст. 333.41 НК РФ отсрочка или рассрочка уплаты государственной пошлины предоставляется по ходатайству заинтересованного лица в пределах срока, установленного п. 1 ст. 64 НК РФ. На сумму государственной пошлины, в отношении которой предоставлена отсрочка или рассрочка, проценты не начисляются в течение всего срока, на который предоставлена отсрочка или рассрочка.

Ходатайство о предоставлении отсрочки (рассрочки) уплаты государственной пошлины должно подаваться одновременно с заявлением (исковым заявлением, жалобой) в арбитражный суд.

Отсрочка или рассрочка по уплате государственной пошлины представляет собой изменение срока ее уплаты при наличии оснований, предусмотренных действующим законодательством, на срок, не превышающий один год, соответственно с единовременной или поэтапной уплатой налогоплательщиком суммы задолженности.

Следует отметить, что арбитражные суды, как правило, предъявляют существенные требования к заявлениям подобного рода и подвергают содержащиеся в них основания отсрочки (либо рассрочки) детальному анализу.

Применительно к военным организациям необходимость в получении отсрочки (рассрочки) по уплате государственной пошлины может возникнуть в случае отсутствия финансирования по соответствующей статье.

В данном случае в ходатайстве о предоставлении отсрочки (рассрочки) по уплате государственной пошлины целесообразно сослаться на подп. 2 п. 2 ст. 64 НК РФ, которым в качестве основания, дающего право на отсрочку или рассрочку по уплате налога, указана задержка этому лицу финансирования из бюджета или оплаты выполненного этим лицом государственного заказа. Содержащиеся в ходатайстве доводы должны быть подтверждены документально.

Детально основания, дающие право на уменьшение размера подлежащей уплате государственной пошлины при рассмотрении дела в арбитражном суде, законодательством о налогах и сборах не регламентированы.

Льготы при обращении в арбитражные суды определены ст. 333.37 НК РФ. Данной статьей предусмотрено, что от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, освобождаются:

1) прокуроры, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы, обращающиеся в арбитражные суды в случаях, предусмотренных законом, в защиту государственных и (или) общественных интересов;

2) истцы по искам, связанным с нарушением прав и законных интересов ребенка;

3) общественные организации инвалидов, выступающие в качестве истцов и ответчиков;

4) истцы – инвалиды I и II группы.

Как следует из приведенного перечня лиц, освобожденных от уплаты государственной пошлины, военные организации в настоящее время не имеют права на льготы при обращении в арбитражные суды.

Ранее военные организации таким правом обладали. В соответствии с действовавшим до 1 января 2005 г. Законом Российской Федерации “О государственной пошлине” от 9 декабря 1991 г. № 2005-1¹ (с последующими изменениями) от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, в частности, освобождались государственные учреждения, финансируемые из федерального бюджета, выступавшие в качестве истцов и ответчиков.

Подтверждение военными организациями факта уплаты государственной пошлины при обращении в арбитражный суд

В ст. 126 АПК РФ в качестве документов, которые должны быть приложены к исковому заявлению при его подаче, указаны:

1) документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленных порядке и размере или право на получение льготы по уплате государственной пошлины;

2) либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины.

Следует обратить внимание на то, что в арбитражный суд должны предоставляться оригиналы платежных документов.

Необходимо учитывать, что согласно ст. 333.18 НК РФ государственная пошлина уплачивается по месту совершения юридически значимого действия в наличной или безналичной форме.

Факт уплаты государственной пошлины плательщиком в безналичной форме подтверждается платежным поручением с отметкой банка о его исполнении.

Факт уплаты государственной пошлины плательщиком в наличной форме подтверждается либо квитанцией установленной формы, выдаваемой плательщику банком, либо квитанцией, выдаваемой плательщику должностным лицом или кассой органа, в которой производилась оплата.

¹ Федеральным законом от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ вышеназванный Закон признан утратившим силу с 1 января 2005 г.

В правоприменительной практике в связи с особым статусом военных организаций (бюджетные учреждения, которым открыты счета в органах федерального казначейства) возникли противоречия относительно установления факта уплаты государственной пошлины в безналичной форме. В ряде случаев арбитражные суды оставляли искивые заявления военных организаций без движения с указанием на то обстоятельство, что к исковому заявлению не приложен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленных порядке и размере.

Свою позицию арбитражные суды основывали на разъяснениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащихся в информационном письме “О некоторых вопросах применения арбитражными судами главы 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации” от 25 мая 2005 г. № 91². В названном письме дан следующий анализ законодательства.

«Согласно пункту 3 статьи 333.18 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) факт уплаты государственной пошлины в безналичной форме подтверждается платежным поручением плательщика с отметкой банка о его исполнении.

В связи с этим (с учетом положений статьи 45 Кодекса) необходимо иметь в виду, что доказательством уплаты государственной пошлины в безналичной форме является платежное поручение, на котором проставлены в поле “Списано со счета плательщика” – дата списания денежных средств со счета плательщика (при частичной оплате – дата последнего платежа), в поле “Отметки банка” – штамп банка и подпись ответственного исполнителя (пункт 3.8 части 1 Положения о безналичных расчетах в Российской Федерации, утвержденного указанием Центрального банка Российской Федерации от 3 октября 2002 г. № 2-П (с последующими изменениями))».

При применении арбитражными судами приведенных разъяснений возникла парадоксальная ситуация, при которой военные организации (как и все другие бюджетные учреждения), обратившись в арбитражные суды с исковыми заявлениями и приложив к ним платежные поручения с отметками органа Федерального казначейства, получали определения арбитражных судов об оставлении исковых заявлений без движения на том основании, что ими не были приложены платежные поручения, на которых были бы проставлены: в поле “Списано со счета плательщика” – дата списания денежных средств со счета плательщика (при частичной оплате – дата последнего платежа), в поле “Отметки банка” – штамп банка и подпись ответственного исполнителя. При этом, военные организации не могли устранить выявленные недостатки, так как органы федерального казначейства такие отметки не проставляют.

При возникновении подобных ситуаций необходимо руководствоваться следующим.

Инструкцией о порядке открытия и ведения органами Федерального казначейства Министерства фи-

нансов Российской Федерации лицевых счетов для учета операций по исполнению расходов федерального бюджета, утвержденной приказом министра финансов Российской Федерации от 22 января 2004 г. № 142н (далее – Инструкция № 142н), не предусматривается представление органами Федерального казначейства обслуживаемым клиентам платежных поручений о перечислении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации с отметкой банка об их исполнении. Инструкцией № 142н предусмотрено выдавать клиентам платежные документы только с отметкой органа Федерального казначейства.

В соответствии со ст.ст. 215 и 215.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) кассовое обслуживание исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется Федеральным казначейством. С учетом ст. 156 БК РФ для осуществления кассового обслуживания исполнения бюджетов Федеральное казначейство открывает счета в Центральном банке Российской Федерации, на которых осуществляются все кассовые операции по исполнению бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Согласно ст. 254 БК РФ исполнение федерального бюджета по расходам осуществляется с использованием лицевых счетов, открываемых в едином учетном регистре Федерального казначейства для каждого главного распорядителя, распорядителя и получателя средств федерального бюджета.

Таким образом, в соответствии с бюджетным законодательством федеральное учреждение не вправе иметь счета в Банке России или кредитной организации (далее – банк) для учета операций со средствами в валюте Российской Федерации, за исключением тех учреждений, которые имеют разрешение министра финансов Российской Федерации на открытие таких счетов, и им могут быть открыты только лицевые счета в территориальных органах Федерального казначейства. Соответственно клиентами учреждений Банка России являются не федеральные учреждения, а территориальные органы Федерального казначейства, которые ведут лицевые счета этих учреждений.

Особенности расчетно-кассового обслуживания банками счетов органов Федерального казначейства в условиях открытия в органах Федерального казначейства лицевых счетов главным распорядителям, распорядителям и получателям бюджетных средств определены Положением Центрального банка Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации “Об особенностях расчетно-кассового обслуживания территориальных органов Федерального казначейства” от 13 декабря 2006 г. № 298-П/173н.

При этом, территориальные органы Федерального казначейства осуществляют кассовые операции с бюджетными средствами и средствами, полученными от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности в соответствии с нормативными актами

² Текст письма опубликован в “Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации” 2005 г. № 7.

Министерства финансов Российской Федерации и Банка России.

Исходя из вышеуказанных нормативных правовых актов платежные поручения по перечислению налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации, плательщиками по которым являются бюджетополучатели, чьи лицевые счета открыты в органах Федерального казначейства, заполняются в соответствии с правилами, установленными Положением Банка России от 3 октября 2002 г. № 2-П³ и приказом министра финансов Российской Федерации от 24 ноября 2004 г. № 106н.

Согласно п. 63 Инструкции № 142н указанный орган Федерального казначейства уполномочен на всех платежных документах, поступивших в орган Федерального казначейства, ставить штамп органа Федерального казначейства с указанием даты дня, которым они должны быть исполнены.

С учетом вышеизложенных норм, территориальные органы Федерального казначейства, проставляя на платежных поручениях штамп органа Федерального казначейства, являются органами, уполномоченными на осуществление указанных действий, при этом они не имеют возможности осуществлять проставление штампа и подписи ответственного исполнителя банка на платежном поручении бюджетного учреждения, не являющегося владельцем счета, открытого в банке.

На основании вышеизложенного представленные в рамках Инструкции № 142н органами Федерального казначейства платежные поручения необходимо рассматривать в качестве надлежащего документа, подтверждающего факт уплаты государственной пошлины.

Данный вывод основан на действующем законодательстве: БК РФ, Положении Банка России и Министерства финансов Российской Федерации от 13 декабря 2006 г. № 298-П/173н; Инструкции о порядке открытия и ведения органами Федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации лицевых счетов для учета операций по исполне-

нию расходов федерального бюджета, утвержденной приказом министра финансов Российской Федерации от 22 января 2004 г. № 142н; приказе министра финансов Российской Федерации от 24 ноября 2004 г. № 106н. Кроме того, приведенный выше вывод основан на правоприменительной и судебной практике: Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2007 г. (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2007 г.), постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 ноября 2007 г. № А05-5141/2007, постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 ноября 2007 г. № 09АП-15419/2007-АК.

В случае вынесения арбитражным судом определения об оставлении искового заявления без движения на том основании, что к исковому заявлению не приложено платежное поручение, на котором были бы проставлены: в поле “Списано со счета плательщика” – дата списания денежных средств со счета плательщика (при частичной оплате – дата последнего платежа), в поле “Отметки банка” – штамп банка и подпись ответственного исполнителя, необходимо и целесообразно также направить в арбитражный суд выписку из лицевого счета, выданную органом Федерального казначейства, подтверждающую проведение операции по счету по уплате государственной пошлины. Документы, подтверждающие устранение обстоятельств, послуживших основанием к оставлению заявления без движения, следует направлять в суд с соответствующим заявлением, в котором целесообразно изложить приведенную выше позицию по рассматриваемому вопросу.

В том случае, если арбитражным судом по указанному ранее основанию будет вынесено определение о возвращении искового заявления, целесообразно подать жалобу на это определение. Возможность обжалования определений о возврате исковых заявлений предусмотрена ст. 129 АПК РФ.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательство “За права военнослужащих” выпустило в свет ограниченным тиражом впервые издающиеся в России

- “Военно-юридический энциклопедический словарь”;
- Российский военно-правовой сборник “175 лет военно-юридического образования в России”;
- Военно-полевая криминалистика. Учебник;
- Все о страховании военнослужащих;
- Все о труде гражданского персонала.

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

³ Вестник Банка России. 2002. № 74.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННОЙ С ПРИЗЫВОМ ГРАЖДАН НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

А.Н. Фесик, офицер юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, капитан юстиции; С.В. Шанхаев, адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, капитан юстиции

Содержание данной статьи в отличие от других публикаций не совсем похоже на ту информацию, которая приводится, как правило, на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» и других изданий Регионального общественного движения «За права военнослужащих»¹.

Поводом для размышлений авторов над ситуацией, сложившейся с призывом граждан на военную службу, послужила информация, опубликованная в средствах массовой информации, а также правоприменительная деятельность судов общей юрисдикции, рассмотревших соответствующие категории дел.

Так, в журнале «Профиль» (№ 10 за 2007 г.) была опубликована интересная статья «Российская армия глазами солдатских матерей» (с. 107). Данная статья была посвящена Общественному совету при Министерстве обороны Российской Федерации². В частности, в статье содержалась выдержка из онлайн-конференции В.Д. Мельниковой – главы Союза комитетов солдатских матерей, вошедшей в состав Общественного совета. В.Д. Мельникова в данном номере отвечала на вопросы граждан, касающиеся призыва на военную службу. Среди прочих вопросов, посвященных отсрочкам и уклонениям от юридической ответственности, авторов смутил ответ уважаемого эксперта на вопрос, заданный жителем г. Санкт-Петербурга, в частности, следующая фраза: «...Нужно 1 апреля оформить отсрочку до того дня, когда он получит аттестат. Когда он получит документ, до конца весеннего призыва останется дней 5 – 6. Однако после тяжелых выпускных экзаменов *ничто не мешает абитуриенту заболеть* (выделено авторами). А 30 июня призыв заканчивается».

Для поиска более подробной информации по рассматриваемому вопросу авторы прибегли к помощи

Интернета и с удивлением увидели сайты, на которых была размещена, например, следующая информация: «Антимилитаристский альянс – советы для призывников, юридические консультации по поводу законности действий государственных органов в сфере призыва на военную службу», «Как НЕ пойти в армию... – Акция спасения. Рекомендации призывникам, советы, помощь» и др.

По мнению авторов, законность указанных высказываний поддается сомнению. Осуществляется ли так называемая помощь в рамках действующего законодательства о воинской обязанности и военной службе, а также административного и уголовного законодательства, не совсем ясно.

В указанной выше статье на всю страну даются в определенной степени противоправные советы, направленные на нарушение установленного порядка управления³. Что может произойти, например, если школьник, прочитав подобные публикации в средствах массовой информации или Интернете, поступит так, как указано в них? Задержание, обвинение, протоколы, подсудимые, свидетели, приговор... Возникает закономерный вопрос: кому нужны подобные советы: школьникам, призывной комиссии, правоохранительным органам?

Обратившись к правоприменительной практике, авторы настоящей статьи также обнаружили нарушения законодательства в области призыва граждан на военную службу.

В качестве примера и наглядности «антипризывной» (одновременно и антиправовой) политики общественных организаций и некоторых государственных органов хотелось бы подвергнуть правовой экспертизе судебное постановление, вынесенное одним из районных судов г. Москвы⁴.

¹ В основном направленность журнала – это социальная и правовая защита, обеспечение прав и законных интересов военнослужащих, лиц гражданского персонала, доведение норм законодательства и его разъяснение.

² Приказ Министра обороны Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 490.

³ Например, никто не отменил ст. 328 Уголовного кодекса Российской Федерации.

⁴ При этом, хотелось бы отметить, что указанное судебное постановление является далеко не единичным случаем, а в отдельных судебных органах сложившейся и устоявшейся практикой.

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (извлечение)

23 декабря 2006 г. Энский районный суд г. Москвы рассмотрел гражданское дело по иску П. к ОВК Энского района г. Москвы о признании решения призывной комиссии незаконным.

Судом было установлено, что П. обратился в суд, просил признать решение призывной комиссии ОВК Энского района г. Москвы от 25 октября 2005 г. о призыве его на военную службу незаконным, отменить его, указывая, что он страдает врожденным заболеванием тазобедренных суставов. Требования истца в судебном заседании уточнил его представитель, просил признать его ограниченно годным к военной службе по категории «В» в соответствии со ст.ст. 68 (п. «В»), 80 (п. «Б») Положения о военно-врачебной экспертизе.

Суд, выслушав представителей сторон, исследовав материалы настоящего дела, находит требования подлежащими удовлетворению.

25 октября 2005 г. решением призывной комиссии при ОВК Энского района г. Москвы П., 1985 г.р., признан годным к прохождению военной службы. Определением суда от 25 марта 2006 года гражданину П. назначена судебно-медицинская экспертиза в медицинском учреждении. Согласно заключению экспертизы П. страдает следующими заболеваниями со стороны опорно-двигательного аппарата: двустороннее комбинированное (продольно-поперечное) плоскостопие 2 степени с наличием деформирующего артроза 2 стадии таранно-ладьевидных сочленений с незначительным нарушением функции обеих стоп; двусторонняя дисплазия тазобедренных суставов с болевым синдромом и умеренным нарушением функции правого тазобедренного сустава. В связи с заболеванием со стороны опорно-двигательного аппарата у П. имеется умеренное нарушение функции ходьбы.

В соответствии со ст.ст. 68 (п. «В»), 80 (п. «Б») Положения о военно-врачебной экспертизе лица, страдающие указанными заболеваниями, признаются ограниченно годными к военной службе по категории «В». Решение призывной комиссии ОВК Энского района г. Москвы от 25 октября 2005 года о призыве на военную службу П. должно быть признано незаконным.

На основании изложенного, ст.ст. 22, 23, 28, 30 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», Положения о военно-врачебной экспертизе, руководствуясь ст.ст. 194 – 198 ГПК Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Признать незаконным решение призывной комиссии ОВК Энского района г. Москвы от 25 октября 2005 года о призыве на военную службу П., 1985 года рождения.

Признать П., 1985 года рождения, ограниченно годным к военной службе.

1. Указанное судебное постановление не соответствует нормам материального права (военного права).

Так, в соответствии с подп. «а» п. 1 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ от призыва на военную службу освобождаются граждане, признанные не годными или ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья.

Проведение мероприятий по медицинскому освидетельствованию и медицинскому осмотру при постановке на воинский учет, призыве или поступлении на военную службу по контракту, поступлении в военные образовательные учреждения профессионального образования, призыве на военные сборы, медицинскому переосвидетельствованию ранее признанных ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, организация работы аппарата усиления военных комиссариатов, а также проведение иных мероприятий, связанных с призывом или поступлением на военную службу по контракту и призывом на военные сборы, осуществляются военными комиссариатами.

Статья 5.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает, что граждане при постановке на воинский учет, призыве или поступлении на военную службу по контракту, поступлении в военные образовательные учреждения профессионального образования, призыве на военные сборы,

а также граждане, ранее признанные ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, проходят медицинское освидетельствование врачами-специалистами: терапевтом, хирургом, невропатологом, психиатром, окулистом, оториноларингологом, стоматологом, а в случае необходимости – врачами других специальностей. По согласованию с командиром (начальником) воинской части (военно-медицинского учреждения) для медицинского освидетельствования указанных граждан могут привлекаться военные врачи-специалисты.

При этом, в соответствии с п. 2 указанной статьи врачи, руководящие работой по медицинскому освидетельствованию граждан, указанных выше, по результатам медицинского освидетельствования дают заключение о годности гражданина к военной службе по следующим категориям (п. 17 Положения о военно-врачебной экспертизе):

А – годен к военной службе;

Б – годен к военной службе с незначительными ограничениями;

В – ограниченно годен к военной службе;

Г – временно не годен к военной службе;

Д – не годен к военной службе.

Следует заметить, что в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» установлена императивная норма согласно

которой порядок организации и проведения медицинского освидетельствования граждан, указанных выше, определяется Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным Правительством Российской Федерации (п. 3 ст. 5.1).

На сегодняшний день действует Положение о военно-врачебной экспертизе утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123 (с последними изменениями от 26 января 2007 г.)⁵. Данное Положение введено в действие с 1 июля 2003 г.

Для проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах создаются военно-врачебные комиссии и врачебно-летные комиссии.

В отдельных случаях военно-врачебные комиссии могут создаваться в порядке, определяемом федеральными органами исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере здравоохранения и социального развития, в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения, в которых проводятся медицинское обследование и лечение граждан, проходящих военную службу, службу в органах.

Организация медицинского освидетельствования при призыве на военную службу возлагается на призывную комиссию.

Персональный состав врачей-специалистов, привлекаемых для проведения медицинского освидетельствования граждан при первоначальной постановке на воинский учет, утверждается председателями соответствующих комиссий (глава органа местного самоуправления).

Порядок оформления заключения врача-специалиста определяется Министерством обороны Российской Федерации.

Таким образом, необходимо резюмировать, что заключение о годности гражданина к военной службе выносится специально уполномоченными должностными лицами, указанными в законе.

2. Более того, подобного рода иски подаются с нарушением Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ) и соответственно не могут быть рассмотрены в порядке искового производства.

Несомненно, основное количество гражданских дел в судах общей юрисдикции рассматривается в порядке искового производства – это дела, возникающие из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений (п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ). В исковом производстве суд разрешает самые различные споры о праве гражданском (в широком смысле).

Исковое производство является универсальным по своей юридической природе. Процессуальный регламент рассмотрения дел искового производства применим не только к делам, отнесенным к данному виду производства, но и к делам, рассматриваемым в производстве из публичных правоотношений (ч. 1 ст. 246 ГПК РФ), в особом производстве (ч. 1 ст. 263 ГПК РФ), в определенной степени – в других производствах, предусмотренных ГПК РФ (гл. 45 – 47 ГПК РФ)⁶.

Однако, несмотря на указанное выше, системное токование норм ГПК РФ (подразд. II – «Исковое производство», подразд. III – «Производство по делам, вытекающим из публичных правоотношений» и подразд. IV – «Особое производство») позволяет сделать вывод, что суды общей юрисдикции не полномочны рассматривать иски заявленные гражданами, подлежащих призыву, о признании решения (действий) военных комиссариатов (и их структурных подразделений) незаконными, в том числе о признании таких граждан не годными к военной службе (ограниченно годными к военной службе).

Признать решение (действие) военного комиссариата о призыве гражданина на военную службу незаконным можно только в порядке гл. 25 ГПК РФ – «Производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

Признать гражданина не годным к военной службе (ограниченно годным к военной службе) в судебном порядке представляется невозможным. Данный вывод вытекает из положений ст. 265 ГПК РФ, согласно которой суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов.

Порядок признания гражданина не годным к военной службе (ограниченно годным к военной службе) строго регламентирован Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123. В связи с этим заявитель имеет другую возможность получения в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, либо восстановления утраченных документов, а также действующим законодательством предусмотрен иной (внесудебный) порядок их установления. Поэтому данное заявление гражданина не может быть рассмотрено в порядке особого производства.

Более того, в соответствии с правилами ч. 3 ст. 263 ГПК РФ в случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела об установлении факта, имеющего юридическое значение, устанавливается наличие спо-

⁵ В Вооруженных Силах Российской Федерации действует Инструкция о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 20 августа 2003 г. № 200.

⁶ Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. М., 2004.

ра о праве, подведомственном суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства

Правовая экспертиза судебного постановления позволила сделать следующие выводы. Во-первых, правоприменительная практика органов судебной системы не соответствует законодательству о воинской обязанности и военной службе, противоречит ему, мотивировочные части судебных решений имеют ссылки на нормативные правовые акты, утратившие силу на момент рассмотрения дела по существу. Во-вторых, районные (городские) суды, принимая судебные постановления, грубо нарушают нормы гражданского процессуального законодательства и доктрину процессуальной науки. В-третьих, сложившаяся судебная практика является следствием негативной обстановки, свя-

занной с призывом граждан на военную службу и ее прохождением по призыву.

С правовой точки зрения изложенная ситуация позволяет также сделать вывод, что указанные судебные органы некомпетентны рассматривать дела, связанные с призывом граждан на военную службу. На взгляд авторов данной статьи, необходимо изменить подсудность дел военным судам, дополнив Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (ст. 7) нормой, устанавливающей, что военным судам подсудны дела об оспаривании решений (действий и бездействия), связанных с призывом граждан на военную службу.

Авторы надеются, что аргументы, приведенные ими в настоящей статье, помогут сотрудникам военных комиссариатов отстаивать государственные интересы при рассмотрении судами аналогичных категорий дел.

«Ориентир» — центральный журнал Министерства обороны Российской Федерации. Является популярным массовым военным изданием журнального типа в России.

«Ориентир» глубоко и всесторонне освещает политику государства в области обороны и безопасности страны, ход военной реформы, жизнь Вооруженных Сил и связанных с ними отраслей промышленности. На его страницах регулярно выступают Президент России, руководители правительства, Совета Федерации и Государственной Думы, Министерства обороны и других ведомств, субъектов Российской Федерации, видные государственные и политические деятели страны. Журнал поддерживает прочные связи с войсками и регионами благодаря разветвленной сети постоянных корреспондентов в округах и на флоте.

«Ориентир» распространяется по подписке в штабах, управлениях и учреждениях, военных академиях и училищах, во всех подразделениях армии и флота, а также в пограничных и внутренних войсках. Около половины тиража приходится на индивидуальную подписку.

Тираж издания составляет около 15 тыс. экземпляров.

«Ориентир» выходит в свет ежемесячно, оформляется большим количеством цветных иллюстраций, рассказывающих о сегодняшнем дне Вооруженных Сил.

Журнал размещает текстовые и графические материалы информационно-рекламного характера.

Подписной индекс: 73458.

Адрес редакции: 119160, Москва, К-160.

Телефон: (495) 941-37-65.

Телефакс: (495) 941-22-03.

ВОПРОС - ОТВЕТ

С.В. Шанхаев, адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, капитан юстиции; Р.А. Закиров, адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, старший лейтенант юстиции; О.В. Шикалова, юрист, соискатель Московского пограничного института ФСБ России

Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение

С.В. Шанхаев

445566. Прапорщик, выслуга – 25 лет. Увольняюсь по окончании срока контракта. Положена ли мне при расчете денежная компенсация за неполученное вещевое имущество и в каком размере? Командир воинской части обязывает получать имущество по нормам. Законны ли его действия, ведь я увольняюсь? Спасибо!

В соответствии с п. 2 ст. 14 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, а также Постановлением Правительства Российской Федерации «О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в мирное время» от 22 июня 2006 г. № 390 военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в органе внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации, органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации, федеральных органах государственной охраны, Службе специальных объектов при Президенте Российской Федерации, Службе внешней разведки Российской Федерации, прикомандированные военнослужащие, а также военнослужащие, выполняющие задачи военного и военно-технического сотрудничества с иностранными государствами, военнослужащие инженерно-технических воинских формирований и дорожно-строительных воинских формирований при Федеральном агентстве специального строительства имеют право на получение денежной компенсации вместо предметов вещевого имущества личного пользования, положенных по нормам снабжения вещевым имуществом военнослужащих в мирное время (в соответствии с категориями должностей, утверждаемыми Министерством обороны Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба).

В остальных случаях денежная компенсация не выплачивается. Действия командира воинской части законны.

281973. Распространяются ли на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1373 и дополнения в Федеральный закон от 22 июня

2007 г. № 76? Можем ли мы претендовать на эту выплату? Сохраняется ли денежная компенсация за непредоставление путевки за 2007 г. в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 7 июля 2000 г. № 355?

1. Скорее всего, Вы имели в виду Указ Президента Российской Федерации «О некоторых мерах по обеспечению социальной защиты отдельных категорий пенсионеров» от 18 октября 2007 г. № 1373с. Данный нормативный правовой акт не распространяется на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, он направлен на обеспечение социальной защиты военных пенсионеров.

2. Очевидно, Вы имеете в виду Федеральный закон «О внесении изменения в статью 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 22 июня 2007 г. № 114-ФЗ. Данный Федеральный закон не распространяется на правоотношения, возникшие в 2007 г., так как изменения, предусмотренные названным Федеральным законом, вступили в силу с 1 января 2008 г.

3. Названный Вами приказ Министра обороны Российской Федерации «О мерах по выполнению в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. № 160» от 7 июля 2000 г. № 355 с 16 июня 2007 г. признан утратившим силу. Однако фактически данный нормативный правовой акт утратил действие с 1 января 2007 г., так как был издан во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации «О предоставлении путевок в лечебно-оздоровительные учреждения военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы и сотрудникам уголовно-исполнительной системы, выполняющим (выполнявшим) задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона, и членам их семей» от 25 февраля 2000 г. № 160, которое с 1 января 2007 г. признано утратившим силу.

701885. Лейтенант, выпускник 2007 г. Выплачивается ли единовременная выплата в размере 12 окладов денежного содержания на обзаведение имуществом первой необходимости с районным коэффициентом и

процентной надбавкой за службу в отдаленном районе? Если да, то на основании каких приказов? Автор статьи, опубликованной в № 11 за 2006 г. утверждает, что да, судья в Иркутске – нет.

В соответствии с п. 7 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования, имеют право на получение из средств Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости в размере и порядке, определяемых Правительством Российской Федерации, в одном из следующих случаев:

– в течение трех месяцев со дня назначения на воинскую должность после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания;

– в течение трех месяцев со дня назначения на воинскую должность при заключении военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, или гражданами, поступающими на военную службу, первого контракта о прохождении военной службы на срок пять лет и более;

– в течение трех месяцев со дня заключения первого брака.

При возникновении у военнослужащего права на получение указанной выплаты по нескольким основаниям выплата предоставляется только по одному основанию и один раз за период прохождения военной службы.

Ни Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2004 г. № 796, ни приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 200 не устанавливается, что оклады месячного содержания при производстве выплаты осуществляются без учета районного коэффициента. Надбавка же в должностной оклад не входит.

Автор солидарен с точкой зрения А.С. Сливкова, выраженной в статье «Системно-правовой анализ оснований и порядка осуществления военнослужащим выплат на обзаведение имуществом первой необходимости» (Право в Вооруженных Силах. 2006. № 11).

Вам необходимо обжаловать решение суда в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

012463. Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации от 11 декабря 2006 г. военнослужащие по контракту обязаны подтверждать классную квалификацию один раз в два года. Но начальник финансовой службы заявляет, что денежное вознаграждение за классную квалификацию будет выплачиваться только в течение года. Выходит, что половину срока военнослужащие будут лишены данной надбавки? Как разрешается данная ситуация?

В соответствии с Инструкцией, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 075, военнослужащие подтверждают классную квалификацию один раз в два года.

Таким образом, мнение начальника ФЭС противоречит норме приказа Министра обороны Российской Федерации. Возможно, есть какие-то иные обстоятельства, которые Вы не изложили в своем вопросе. Если таких обстоятельств нет, Вам присвоена (подтверждена) классная квалификация в соответствии с указанным приказом, Вы находитесь на воинской должности, Вам должны выплачивать денежное вознаграждение за классную квалификацию в течение двух лет.

О.В. Шикалова

692135. Уволен в 1990 г. с полуострова Камчатка. 20 лет непрерывной военной службы на п/о Камчатка. Пенсия исчислена в Приморском крае с учетом районного коэффициента 1,2. Перерасчет сделан с 1 января 2003 г. с применением коэффициента 1,5. За период до 1 января 2003 г. в перерасчете пенсии отказано. Правомерно ли это?

В течение 9 лет служба была связана с источниками радиоактивных веществ и ионизирующих излучений. Уволен по болезни. Какие положены льготы и компенсации и на основании каких нормативных актов? Куда и какие необходимо представить документы?

По первому вопросу.

В соответствии с первоначальной редакцией Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (далее – Закон «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...») с 1 февраля 1993 г. действовало положение, предоставлявшее военным пенсионерам и членам их семей, проживающим в местностях, где к заработной плате рабочих и служащих устанавливаются районные коэффициенты, соответствующие надбавки к этим пенсиям и повышения (с применением соответствующего районного коэффициента, установленного в данной местности для рабочих и служащих непромышленных отраслей). При этом, указанные надбавки устанавливались только на период проживания военных пенсионеров в этих местностях. В том случае, если уволенные военнослужащие переезжали на Большую землю, они утрачивали право на получение пенсии с учетом северных надбавок.

Поскольку Вы переехали на постоянное место жительства в Приморский край, то и размер Вашей пенсии должен был исчисляться с применением районного коэффициента, установленного для Приморского края (1,2).

С 1 января 1997 г. действуют нормы, введенные Федеральным законом от 28 ноября 1995 г. № 186-ФЗ, гарантирующие для военных пенсионеров, прослужив-

ших в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет, сохранение размера пенсии, исчисленной с применением ч. 1 ст. 48 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» (т. е. с учетом соответствующего районного коэффициента) при выезде из этих районов и местностей на новое постоянное место жительства.

С 1 января 2003 г. Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 3-ФЗ в ч. 3 ст. 48 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» введена норма, устанавливающая, что военным пенсионерам, прослужившим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет, проживающим в местностях, где к заработной плате рабочих и служащих районный коэффициент не установлен или установлен в меньшем размере, чем по последнему месту службы этих лиц в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, пенсии, назначаемые в соответствии с Законом «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», исчисляются с применением районного коэффициента, установленного к заработной плате рабочих и служащих непродовольственных отраслей, по последнему месту службы указанных лиц в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях независимо от времени обращения за назначением пенсии. При этом, предельный размер районного коэффициента, с учетом которого исчисляются указанные пенсии, составляет 1,5.

В связи с изложенным, поскольку указанный порядок введен в действие с 1 января 2003 г., районный коэффициент, установленный по последнему месту Вашей службы в Камчатской области (с учетом предельного размера) подлежит применению только с указанной даты.

Действия пенсионного органа правомерны.

По второму вопросу.

Дополнительные гарантии Вам могли бы быть предоставлены только в случае установления Вам инвалидности вследствие заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы, т. е. вследствие «военной травмы».

195715. Получен ли ответ Верховного Главнокомандующего на коллективное обращение по вопросу учета стоимости продовольственного пайка, и есть ли надежды на получение перерасчета?

В декабре 2007 г. проблема учета стоимости продовольственного пайка и определения пенсий гражданам, проходившим военную службу, исходя не из реальной стоимости продовольственного пайка, а из размера устанавливаемой Правительством Российской Федерации денежной компенсации взамен данного пайка (20 руб. в сутки), получила разрешение на федеральном уровне.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти» от 1 декабря 2007 г. № 311-ФЗ в ст. 43 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших

военную службу...» внесены изменения в части исключения с 1 декабря 2007 г. из состава денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий, месячной стоимости продовольственного пайка, выдаваемого военнослужащим.

Кроме того, указанным Федеральным законом внесены изменения в п. 1 ст. 14 Федерального закона «О статусе военнослужащих» относительно признания с 1 декабря 2007 г. утратившей силу нормы указанной статьи, предусматривавшей выплату военнослужащим денежной компенсации взамен положенного продовольственного пайка.

Одновременно с 1 декабря 2007 г. Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2007 г. № 837 размеры окладов по воинским должностям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, повышены в 1,15 раза и установлены оклады по воинским и специальным званиям в новых размерах (с учетом указанного повышения и включения в оклад по воинскому званию стоимости продовольственного пайка). С 1 февраля 2008 г. размеры окладов денежного довольствия увеличены на 9%.

Таким образом, с 1 декабря 2007 г. стоимость продовольственного пайка в состав денежного довольствия, учитываемого для исчисления пенсий, не включается, но в денежном выражении сохраняется путем включения ее в оклад по воинскому (специальному) званию. В перспективном финансовом плане на 2008 г. заложено очередное повышение денежного довольствия военнослужащих с 1 октября на 9%.

Тем не менее, вопрос о том, что делать с задолженностью перед военными пенсионерами по денежной компенсации взамен положенного продовольственного пайка за период с 1 января 2000 г. по 1 декабря 2007 г. законодателем до настоящего времени не решен (порядок и сроки пересмотра и перерасчета военных пенсий, а также период, за который должен быть произведен такой перерасчет, действующим военнопенсионным законодательством не предусмотрены).

195901. Я – вдова капитана Российской армии, уволенного в 1992 г. по возрасту и умершего 30 апреля 2005 г. Имею ли я право как жена получить перерасчет за мужа, военного пенсионера, за 1994 – 1998 гг.? С нами проживали двое несовершеннолетних детей: дочь 1978 г. р., сын 1985 г. р. Я считаю, что Министерство обороны Российской Федерации обязано возместить ущерб семье погибшего.

Согласно ст. 63 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» сумма пенсии, причитавшаяся пенсионеру из числа лиц, проходивших военную службу по контракту, и членов их семей и оставшаяся недополученной в связи с его смертью, выплачивается членам семьи умершего пенсионера, если они производили его похороны, без включения этих сумм в состав наследства. В других случаях сумма пенсии, недополученная пенсионером в связи со смертью, выплачивается его наследникам на общих основаниях, установленных гражданским законодательством Российской Федерации.

Важно отметить, что по вопросам наследования невыплаченных сумм пенсий сложилась достаточно обширная судебная практика, в том числе и Верховного Суда Российской Федерации. Так, определением Верховного Суда от 3 ноября 2006 г. № 83-В06-17 в удовлетворении иска истицы о перерасчете и выплате недополученной пенсии умершего мужа отказано, поскольку при жизни мужу истицы не были начислены данные денежные суммы пенсии, а значит, они не входят в состав наследственного имущества.

Изложенную позицию Верховный Суд Российской Федерации мотивировал следующим.

Недополученные при жизни пенсионера суммы пенсии в соответствии с п. 3 ст. 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях. В том случае, если истица вступила в права наследования после смерти мужа, о чем ею было получено свидетельство о праве на наследство, ей подлежат выплате недополученные мужем суммы пенсии. Однако такое право предоставляется в отношении тех денежных сумм, которые входят в состав наследственной массы, т. е. реально начислены, но не были по различным причинам получены ко дню открытия наследства.

Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 1112 ГК РФ не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя (в частности, право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, и др.). Правом на перерасчет пенсии с учетом надбавок и повышений, а также на выплату недополученных сумм обладает исключительно тот гражданин, который является получателем пенсии, поскольку такое право связано с его личным субъективным правом.

Таким образом, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, в том случае, если погибший (умерший) супруг истицы при жизни с заявлением о перерасчете пенсии ни в судебные, ни в пенсионные органы не обращался, вследствие чего ему не были начислены указанные денежные суммы пенсии, на получение которых претендует истица, то согласно ст.ст. 1112, 1183 ГК РФ они не входят в состав наследственного имущества. При таких обстоятельствах правовых оснований для удовлетворения требований истицы о взыскании недополученной пенсии ее супруга не имеется.

Следовательно, принимая во внимание сложившуюся судебную практику, в том случае, если Ваш супруг при жизни не обращался ни в судебные, ни в пенсионные органы с заявлением о перерасчете пенсии (и ему не были начислены указанные денежные суммы пенсии за период с 1995 по 1998 гг.), Вы не имеете права на получение перерасчета указанных сумм.

504748. Уволен по выслуге лет с должности старшего техника по 9-му разряду. С 1 октября 2005 г. должность старшего техника подлежит замещению офицерами и установлен 11-й разряд (приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, приложение № 2, п. 16). Военкомат отказал в перерасчете пенсии, мотивируя тем, что нет достаточных ос-

нований. Прошу объяснить, имею ли я право на перерасчет пенсии по 11-му разряду, если нет, то почему.

В соответствии с п. 8 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 пенсии уволенным со службы военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы исчисляются из суммы их денежного довольствия, указанного в пп. 9 и 10 названного Постановления, с повышением (индексацией) этого денежного довольствия по состоянию на день назначения или перерасчета пенсии.

В соответствии с п. 9 указанного Постановления в денежное довольствие, учитываемое при исчислении пенсий в порядке, предусмотренном п. 8 данного Постановления, включается: уволенным с военной службы военнослужащим (кроме указанных в подп. «в», «г» и «д» п. 9) – оклад по последней штатной должности, оклад по воинскому званию, присвоенному ко дню увольнения, и процентная надбавка за выслугу лет, исчисленная из этих окладов.

Оклад по последней штатной должности исчислялся Вам из 9-го тарифного разряда. Штатную должность, по которой установлен 11-й тарифный разряд, Вы перед увольнением не занимали и не имеете права на расчет пенсии исходя из 11-го тарифного разряда.

Статьей 49 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» в качестве одного из оснований пересмотра пенсий установлено увеличение денежного довольствия военнослужащих: военные пенсии подлежат пересмотру исходя из уровня увеличения учитываемого при исчислении пенсий денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих одновременно с его увеличением. При этом, изменение тарифного разряда по должности не относится к увеличению денежного довольствия военнослужащих. Права на перерасчет пенсии Вы не имеете.

200451. Почему при повышении пенсий систематически задерживают на 2 – 3 месяца выплату надбавок, в том числе надбавок с 1 декабря 2007 г., хотя перерасчет пенсий произведен своевременно? Офицерам денежное довольствие с 1 декабря 2007 г. выплачено по-новому. Военные пенсионеры, видимо, люди второго сорта?

Это связано, по видимому, с чисто техническими причинами, поскольку работники пенсионных органов должны производить перерасчет пенсий персонально каждому военному пенсионеру, а для этого необходимо определенное время.

Вы вправе в судебном порядке взыскать с пенсионных органов убытки, причиненные Вам за несвоевременную выплату сумм пенсии с учетом инфляции.

630032. Согласно п. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации все равны перед законом и судом. Однако, проживая в равных климатических условиях, я лишен права на «северную пенсию» при выезде из районов Крайнего Севера, несмотря на общий трудовой специальный (льготный) стаж более 25 календар-

ных лет, поскольку ни один стаж в отдельности (военный, трудовой) не достиг по закону 15 календарных лет в районах Крайнего Севера. Когда восторжествует справедливость для всех пенсионеров Севера?

Действующим пенсионным законодательством при исчислении как государственных, так и трудовых пенсий предусмотрено применение районных коэффициентов для лиц, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. В настоящее время указанное право предоставлено бывшим военнослужащим, прослужившим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет.

Если Вы считаете, что указанные нормы Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» противоречат Конституции Российской Федерации, Вы можете обжаловать это в Конституционный Суд Российской Федерации¹.

196489. Младший сержант, выслуга – 20 лет (календарных). Нахожусь в распоряжении, имею инвалидность 3-й группы (рабочая). В этом случае мне положена выплата пенсии по инвалидности? Пенсионный фонд Российской Федерации мне отказывает в выплате. Если да, то куда обращаться?

В соответствии с Законом «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» пенсии лицам, проходившим военную службу, назначаются только после их увольнения с военной службы. Пока Вы не уволены, никакая пенсия Вам не положена, поскольку в период прохождения службы, включая нахождение в распоряжении, Вам выплачивается денежное довольствие.

За назначением пенсии после Вашего увольнения с военной службы Вы должны обратиться с заявлением не в Пенсионный фонд Российской Федерации, который никакого отношения к военным пенсиям не имеет, а в военный комиссариат, в который Вас поставят на воинский учет.

Принимая во внимание, что Ваша выслуга на военной службе составляет 20 календарных лет, Вы можете воспользоваться предоставленным ч. 1 ст. 7 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» правом выбора: Вам может быть назначена либо пенсия по инвалидности, либо пенсия за выслугу лет по п. «а» ст. 13 данного Закона с увеличением размера пенсии за выслугу лет как лицу, имеющему инвалидность.

483350. Прослужил 20 лет 3 месяца (майор запаса). Уволили без пенсии, так как нет подтверждения срочной службы. НОК 35 ОА указал, что пенсия положена, но добиваться нужно самому. Добиваюсь 5 лет – безрезультатно. Куда только не писал, вплоть до приемной Министерства обороны Российской Федерации. Все ссылаются друг на друга. Помогите.

К сожалению, в своем вопросе Вы указали недостаточно информации для подготовки обоснованного

ответа. Не совсем понятно, что Вы имеете в виду, говоря о неподтверждении срочной службы.

Попробуйте решить Вашу проблему путем обращения в суд.

040131. 1. Уволен из рядов Вооруженных Сил в апреле 1979 г. Выслуга – 25 календарных лет, в звании «подполковник». В 1990 г., находясь в запасе, работал в школе военным руководителем. Приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 мая 1990 г. № 80 мне присвоено звание «полковник». Обращался в военкомат о перерасчете пенсии, имея в виду статью Тюрина А.И. в Вашем журнале № 1 за 2001 г., стр. 31 – 32. Ответ отрицательный.

2. Все документы оформляют на подполковника. Так кто же я по воинскому званию?

В перерасчете пенсии Вам отказано правомерно, поскольку исчерпывающий перечень оснований для перерасчета пенсий изложен в ст. 49 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...». Присвоение воинских званий в запасе как основание для перерасчета пенсии в данной статье не упоминается. Следовательно, при исчислении пенсии учитывается то воинское звание, которое гражданин имел на момент увольнения с военной службы.

Вы являетесь полковником в отставке (или в запасе). Но с точки зрения пенсионного обеспечения учитывается то воинское звание, которое Вы имели на день увольнения, т. е. «подполковник».

Р. А. Закиров

150928. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911 с какого возраста ребенка производится выплата? Имею ли я право на эту выплату, если дата рождения ребенка – 9 марта 2002 г.? Собираюсь поехать в санаторий Министерства обороны Российской Федерации вместе с ребенком. Полагается ли выплата в этом случае?

Согласно п. 1 Правил осуществления отдельных выплат военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, уголовно-исполнительной системы, таможенных органов, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи, лицам, уволенным со службы в федеральных органах налоговой полиции (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911), данные Правила определяют порядок осуществления выплат военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также офицерам, прапорщикам и мичманам, указанным в абз. 1 п. 5 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», сотрудникам органов внутренних дел, Государственной противопожар-

¹ Порядок обращения в Конституционный Суд Российской Федерации разъясняется в № 3 журнала «Право в Вооруженных Силах» за 2008 г.

ной службы Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), уголовно-исполнительной системы, таможенных органов, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи денежных средств один раз в год для оплаты стоимости путевок их детей школьного возраста (до 15 лет включительно) в организации отдыха и оздоровления детей (продолжительностью до 24 дней), открытые в установленном порядке на территории Российской Федерации (далее – выплаты).

Выплаты осуществляются за счет и в пределах средств федерального бюджета, предусмотренных соответствующим федеральным органам исполнительной власти на эти цели, исключительно в случаях, если путевки в организации отдыха и оздоровления детей не могут быть предоставлены в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации для детей застрахованных граждан, с привлечением средств Фонда социального страхования Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ст. 19 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 обучение детей в образовательных учреждениях начинается с достижения ими возраста шести лет шести месяцев. По заявлению родителей учредитель образовательного учреждения вправе разрешить прием детей в образовательные учреждения для обучения в более раннем возрасте. Следовательно, исходя из общего правила, ребенок достигает школьного возраста в шесть лет и шесть месяцев либо ранее указанного возраста, если он принят в школу.

Если Ваш ребенок подпадает под указанные условия, он считается достигшим школьного возраста.

Санаторий Министерства обороны Российской Федерации не относится к организации отдыха и оздоровления детей (такowymi являются детские оздоровительные лагеря), в связи с чем представляется, что если Ваш ребенок достиг школьного возраста, Вы имеете право на получение выплаты.

321123. В 2005 г. железнодорожные войска вошли в состав Министерства обороны Российской Федерации. Мои товарищи и я являемся командирами взвода охраны, технической роты, роты обслуживания, служим в бригаде кадра, в подчинении находятся от 40 до 120 человек. Ни командир кадра бригады (в звании полковника), ни я, ни сослуживцы не получаем надбавку за командование. Возможно ли восстановить справедливость?

В соответствии с п. 112 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 200, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, занимающим воинские должности командиров (начальников) воинских подразделений и воинских частей, в зависимости от установленного в штате по занимаемой воинской должности штатного воинского звания и численно-

сти личного состава, находящегося в подчинении, выплачивается ежемесячная надбавка за командование (руководство) воинскими подразделениями и воинскими частями (далее – надбавка) в соответствующих размерах. Перечень воинских должностей командиров (начальников) воинских подразделений и воинских частей, при замещении которых военнослужащим выплачивается надбавка, утверждается Министром обороны Российской Федерации. В распоряжении редакции соответствующий перечень отсутствует.

Вам необходимо обратиться в довольствующий орган за соответствующими разъяснениями по поводу невыплаты надбавки за командование. Если Ваши должности поименованы в Перечне, Вы вправе защитить свои права в судебном порядке.

888888. Говорят и пишут разное, даже платят по-разному. Сколько в действительности положено платить на командировочные расходы (суточные)?

В соответствии с п. 328 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 200, военнослужащим, направленным в командировки в одиночном порядке, выплачиваются суточные деньги за каждый день нахождения в командировке и за время нахождения в пути в размерах, установленных Постановлением Правительства Российской Федерации “О размерах возмещения расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, работникам организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета” от 2 октября 2002 г. № 729, которые доводятся до войск (сил) Главным финансово-экономическим управлением Министерства обороны Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 2 октября 2002 г. № 729 возмещение расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, работникам организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета (далее – организации), осуществляется в следующих размерах:

а) расходов по найму жилого помещения (кроме случая, когда направленному в служебную командировку работнику предоставляется бесплатное помещение) – в размере фактических расходов, подтвержденных соответствующими документами, но не более 550 руб. в сутки. При отсутствии документов, подтверждающих эти расходы, – 12 руб. в сутки;

б) расходов на выплату суточных – в размере 100 руб. за каждый день нахождения в служебной командировке;

в) расходов по проезду к месту служебной командировки и обратно к месту постоянной работы (включая страховой взнос на обязательное личное страхование пассажиров на транспорте, оплату услуг по оформлению проездных документов, расходы за пользование в поездах постельными принадлежностями) – в размере

фактических расходов, подтвержденных проездными документами, но не выше стоимости проезда:

- железнодорожным транспортом – в купейном вагоне скорого фирменного поезда;
- водным транспортом – в каюте V группы морского судна регулярных транспортных линий и линий с комплексным обслуживанием пассажиров, в каюте II категории речного судна всех линий сообщения, в каюте I категории судна паромной переправы;
- воздушным транспортом – в салоне экономического класса;
- автомобильным транспортом – в автотранспортном средстве общего пользования (кроме такси);
- при отсутствии проездных документов, подтверждающих произведенные расходы, – в размере минимальной стоимости проезда:
- железнодорожным транспортом – в плацкартном вагоне пассажирского поезда;
- водным транспортом – в каюте X группы морского судна регулярных транспортных линий и линий с комплексным обслуживанием пассажиров, в каюте III категории речного судна всех линий сообщения;
- автомобильным транспортом – в автобусе общего типа.

Согласно п. 334 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащим, направленным в служебные командировки на территории иностранных государств, а также военнослужащим воинских частей, дислоцированных на территориях иностранных государств, при командировках в пределах страны пребывания выплачиваются суточные и возмещаются расходы по найму жилых помещений в стране пребывания в размерах, устанавливаемых Министерством финансов Российской Федерации по согласованию с Министерством иностранных дел Российской Федерации. В настоящее время размер таких выплат установлен Постановлением Правительства Российской Федерации «О размере и порядке выплаты суточных в иностранной валюте и надбавок к суточным в иностранной валюте при служебных командировках на территории иностранных государств работников организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета» от 26 декабря 2005 г. № 812.

123456. Главный бухгалтер воинской части отказывает в выплате компенсации за посещение муниципального детского сада в размере 80 %, ссылаясь на невыделение финансовых средств на соответствующую статью сметы. Правомерны ли его действия, если нет, то почему?

В соответствии с п. 1 приказа Министра обороны Российской Федерации «О выплатах на содержание детей в детских дошкольных учреждениях военнослужащим – гражданам Российской Федерации» от 30 декабря 2007 г. № 555 с 1 января 2008 г. производятся следующие выплаты:

а) военнослужащим – гражданам Российской Федерации (далее – военнослужащие) выплаты на содер-

жание их детей (лиц, находящихся на их иждивении) (далее – дети):

- посещающих государственные и муниципальные детские дошкольные учреждения:
 - на первого и второго ребенка – в размере 80 % внесенной родительской платы;
 - на третьего ребенка и последующих детей – в размере 90 % внесенной родительской платы;
- посещающих негосударственные детские дошкольные учреждения:
 - на первого и второго ребенка – в размере 80 % внесенной родительской платы, но не более 80 % размера ежемесячной платы, установленной в соответствующем периоде за содержание ребенка в детских дошкольных учреждениях, находящихся в ведении муниципальных образований, на территории которых находится негосударственное детское дошкольное учреждение, и реализующих общеобразовательные программы дошкольного образования, исчисленной за фактическое пребывание ребенка в негосударственном детском дошкольном учреждении;

на третьего ребенка и последующих детей – в размере 90 % внесенной родительской платы, но не более 90 % размера ежемесячной платы, установленной в соответствующем периоде за содержание ребенка в детских дошкольных учреждениях, находящихся в ведении муниципальных образований, на территории которых находится негосударственное детское дошкольное учреждение, и реализующих общеобразовательные программы дошкольного образования, исчисленной за фактическое пребывание ребенка в негосударственном детском дошкольном учреждении;

б) военнослужащим, проходящим военную службу на территории иностранных государств, которым не установлены должностные оклады в иностранной валюте, выплаты на содержание их детей, посещающих иностранные детские дошкольные учреждения любой формы собственности, находящиеся за пределами территории Российской Федерации:

на первого и второго ребенка – в размере 80 % внесенной родительской платы, но не более 80 % размера ежемесячной платы, установленной в соответствующем периоде за содержание ребенка в государственных образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы дошкольного образования, находящихся в ведении органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего полномочия в сфере образования, по месту нахождения главного распорядителя бюджетных средств (далее – государственные образовательные учреждения, реализующие общеобразовательные программы дошкольного образования);

на третьего ребенка и последующих детей – в размере 90 % внесенной родительской платы, но не более 90 % размера ежемесячной платы, установленной в соответствующем периоде за содержание ребенка в государственных образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы дошкольного образования.

В соответствии с п. 1 Инструкции о порядке выплаты военнослужащим на содержание их детей, посещающих государственные детские дошкольные учреждения, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2007 г. № 555, военнослужащим на содержание их детей, посещающих государственные детские дошкольные учреждения, выплата производится финансово-экономическим органом по месту военной службы военнослужащего на основании приказа командира (начальника) органа военного управления, соединения, воинской части, организации Вооруженных Сил Российской Федерации, военного комиссара, в котором указывается сумма выплаты и период, за который производится выплата.

При этом, в соответствии с п. 3 приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2007 г. № 555 расходы по выплате военнослужащим на содержание их детей, посещающих государственные, муниципальные и негосударственные детские дошкольные учреждения, осуществляются за счет средств, предусмотренных по сводной смете Министерства обороны Российской Федерации на указанные цели.

Одним из основных принципов бюджетного законодательства является принцип целевого расходования бюджетных средств. В связи с изложенным при отсутствии денежных средств на соответствующей статье должностные лица не вправе осуществить Вам выплату за счет денежных средств, находящихся на другой статье сметы. В то же время Вы можете защитить свое право на своевременное получение выплаты путем обращения в военный суд. Судебная практика показывает, что отсутствие денежных средств не является основанием для нарушения прав военнослужащих.

280856. Моя жена работает заведующей библиотекой при воинской части, находящейся в сельской местности. Имеет ли она право на получение льгот по оплате жилья и коммунальных услуг? Жена является квартиросъемщиком.

В настоящее время вопрос о предоставлении льгот гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации, выполняющему трудовые обязанности в сельской местности, является спорным.

По мнению В.И. Ковалева, изложенному в статье «Льготы гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации, выполняющему трудовые обязанности в сельской местности» (Право в Вооруженных Силах, № 4, 2007 г.), поскольку предоставление льгот работникам в сельской местности в настоящее время федеральным законом не предусмотрено, то источником финансирования является бюджет субъекта Российской Федерации, местный бюджет. Финансирование предусмотренных законом субъекта Российской Федерации льгот осуществляет субъект Российской Федерации в лице финансового органа. Федеральными законами о федеральном бюджете на 2006, 2007 гг. утвержден Федеральный фонд софинансирования социальных расходов. Средства фонда направлялись и направляются в виде субсидий на частичное возмещение расходов бюджетов субъектов Российской Федерации, в том числе на предоставление гражданам, включая специалистов здравоохранения, образования и сельского хозяйства, постоянно проживающих в сельской местности, субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Таким образом, именно органы государственной власти субъекта Российской Федерации с 1 января 2005 г. должны были принять законы и обеспечить надлежащее финансирование предоставления гражданскому персоналу воинских частей, работающему и постоянно проживающему в сельской местности, льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг. В том случае, если в субъекте Российской Федерации не приняты нормативные правовые акты, регулирующие эти вопросы, или в них отсутствуют такие субъекты предоставления льгот, как работники воинских частей, возможен судебный порядок защиты нарушенных прав путем предъявления иска к субъекту Российской Федерации о взыскании расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Исковое заявление подается в суд в письменной форме, в нем должны быть указаны наименование истца, ответчика, их местонахождение, обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, цена иска и другие сведения, указанные в ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. С учетом сложности рассматриваемой категории споров рекомендуется привлекать к участию в них квалифицированных юристов.

Жилищные права

С.В. Шанхаев

270187. Служу по контракту 5 лет, имею муниципальное жилье в другом городе. Зарегистрирован по адресу в/ч без выписки, обменял паспорт в 2003 г. по месту службы. Как признать прописку по адресу в/ч недействительной и получить старую прописку? В очереди на жилье не стою, на жилье от Минобороны не претендую.

В связи с тем что вопрос не содержит сведений, на каком основании и в каком порядке осуществлялась регистрация по месту жительства, ответ будет носить общий характер.

В соответствии со ст. 7 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 снятие гражданина Российской Федерации с регистрационного учета по месту жительства производится органом регистрационного учета в случаях: обнаружения не соответствующих действительности сведений или документов, послуживших основанием для регистрации, на основании вступившего в законную силу решения суда; изменения места жительства – на основании заявле-

ния гражданина о регистрации по новому месту жительства.

В соответствии с Правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечнем должностных лиц, ответственных за регистрацию, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713, снятие гражданина с регистрационного учета по месту жительства производится органами регистрационного учета в случаях:

а) изменения места жительства – на основании заявления гражданина о регистрации по новому месту жительства или заявления о снятии его с регистрационного учета по месту жительства. При регистрации по новому месту жительства, если гражданин не снялся с регистрационного учета по прежнему месту жительства, орган регистрационного учета в трехдневный срок обязан направить соответствующее уведомление в орган регистрационного учета по прежнему месту жительства гражданина для снятия его с регистрационного учета;

ж) обнаружения не соответствующих действительности сведений или документов, послуживших основанием для регистрации, а также неправомερных действий должностных лиц при решении вопроса о регистрации – на основании вступившего в законную силу решения суда.

Органы регистрационного учета на основании полученных документов в трехдневный срок снимают граждан с регистрационного учета по месту жительства. В паспортах граждан, снятых с регистрационного учета по месту жительства, производятся отметки о снятии с регистрационного учета по месту жительства.

681014. Выслуга – 30 лет. Проживаю с семьей в закрытом военном городке с 1994 г. Ордер постоянный. О том, что нужно было «заслужить» жилье, узнал случайно. Могут ли меня уволить как обеспеченного жильем? Кто и как должен «служить» жилье (КЭЧ, в/ч или я)? Кто должен платить за оформление технического паспорта на квартиру (КЭЧ или я) в БТИ? Контракт не продлен, основание не указано.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений от 26 января 2006 г. № 42» отнесение жилых помещений к специализированному жилищному фонду не допускается, если жилые помещения заняты по договорам социального найма, найма жилого помещения, находящегося в государственной или муниципальной собственности жилищного фонда коммерческого использования, аренды, а также если имеются обременения прав на это имущество.

Включение жилого помещения в специализированный жилищный фонд с отнесением такого помещения

к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда и исключение жилого помещения из указанного фонда производятся на основании решения органа, осуществляющего управление государственным или муниципальным жилищным фондом.

Для отнесения жилых помещений к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда заявитель представляет в орган управления следующие документы:

а) заявление об отнесении жилого помещения к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда;

б) документ, подтверждающий право собственности либо право хозяйственного ведения или оперативного управления на жилое помещение;

в) технический паспорт жилого помещения;

г) заключение о соответствии жилого помещения предъявляемым к нему требованиям.

Указанное заявление рассматривается органом управления в течение 30 дней с даты подачи документов.

Орган управления в срок, предусмотренный выше, принимает решение об отнесении жилого помещения к определенному виду жилого помещения специализированного жилищного фонда либо об отказе в таком отнесении. Информация о принятом органом управления решении направляется заявителю в течение трех рабочих дней с даты принятия такого решения. Решение об отнесении жилого помещения к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда направляется также в орган, осуществляющий регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в течение трех рабочих дней с даты принятия такого решения. Отказ в отнесении жилого помещения к определенному виду специализированного жилищного фонда допускается в случае несоответствия жилого помещения требованиям, предъявляемым к этому виду жилых помещений.

Использование жилого помещения в качестве специализированного жилого помещения допускается только после отнесения жилого помещения к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда в соответствии с вышеназванными Правилами. Таким образом, «заслужить» Вашу квартиру невозможно. В Министерстве обороны Российской Федерации уполномоченными органами по данному вопросу являются Служба расквартирования и обустройства и подчиненные ей органы.

В отношении того, могут ли Вас уволить как обеспеченного жильем, вопрос не такой простой. Формально Вы обеспечены жилым помещением по договору социального найма по месту прохождения военной службы, в то же время имеется ряд решений военных судов, в которых указывается, что жилые помещения в закрытых военных городках должны быть служебными и не вина военнослужащего, что это не было сделано органами военного управления. Вы имеете право при увольнении по «льготным» основаниям воспользоваться правом на обеспечение жилым помещением по избранному месту жительства в соответствии

с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». При этом, вероятнее всего, Вы будете уволены и исключены из списков личного состава воинской части без обеспечения жильем с оставлением в списке очередников на получение жилья по избранному месту жительства на основании п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237. Свое право на увольнение только после обеспечения жилым помещением по избранному месту жительства Вам предстоит отстаивать в военном суде с учетом упомянутой ранее судебной практики и п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

003215. Могут ли меня выселить из служебного помещения в закрытом военном городке при моем увольнении по окончании контракта с оставлением в списках очередников на получение жилых помещений по последнему месту военной службы? Выслуга на момент увольнения будет 21 год. Стою на учете для получения жилого помещения для постоянного проживания. Первый контракт заключил до 1 января 1998 г. Если нет, то какими нормами закона это определяется?

Правовое регулирование выселения граждан из занимаемых служебных жилых помещений осуществляется в соответствии со ст. 103 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, исключение установлено в ст. 13 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ, согласно которой «граждане, которые проживают в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, состоят в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, или имеют право состоять на данном учете, не могут быть выселены из указанных жилых помещений без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации».

Так, в соответствии со ст. 108 ЖК РСФСР без предоставления другого жилого помещения, в частности, не могли быть выселены лица, проработавшие на предприятии, в учреждении, организации, предоставивших им служебное жилое помещение, не менее 10 лет (кроме лиц, которые проживают в служебных жилых помещениях, закрепленных за Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), и не подлежат обеспечению жилыми помещениями для постоянного проживания в порядке и на условиях, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ).

В связи с вышесказанным Вы не можете быть выселены из занимаемого служебного жилого помещения

до предоставления жилого помещения по договору социального найма.

100657. В 2006 г. приобрел жилье по ГЖС, но выехать из гарнизона не могу, жене два года до льготной пенсии. Жена работает в воинской части. КЭЧ района разрешает проживать лицам, не утратившим связь с Вооруженными Силами Российской Федерации в гарнизоне, так как здесь свыше 30 % пустующего жилья. Но домоуправление требует оплатить ремонт квартиры, который в 4 раза дороже ремонта, сделанного своими руками. Гарантирую отремонтировать квартиру с последующим выездом из нее. Но домоуправление требует авансом оплатить ремонт.

В связи с тем что Вы не сообщили, в каком жилом помещении Вы проживаете, ответ будет дан для случаев: проживания в жилом помещении по договору социального найма и проживания в специализированном жилом помещении (служебном жилом помещении, общежитии).

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 65 Жилищного кодекса Российской Федерации наймодатель жилого помещения по договору социального найма, в частности, обязан осуществлять капитальный ремонт жилого помещения.

Наниматель жилого помещения по договору социального найма обязан проводить текущий ремонт жилого помещения (п. 4 ч. 3 ст. 67 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» от 26 января 2006 г. № 42 наниматель специализированного жилого помещения (служебного жилого помещения и общежития) обязан проводить текущий ремонт жилого помещения, а наймодатель соответственно капитальный ремонт жилого помещения.

Таким образом, наниматель обязан осуществлять текущий ремонт. При этом, Вы вправе осуществить его самостоятельно либо привлечь эксплуатирующую организацию (естественно, за плату). Право выбора – за Вами.

К текущему ремонту занимаемого жилого помещения, выполняемому нанимателем за свой счет, относятся следующие работы: побелка, покраска, окраска и оклейка стен, потолков, окраска полов, дверей, подоконников, оконных переплетов с внутренней стороны, радиаторов, а также замена оконных и дверных приборов, ремонт внутриквартирного инженерного оборудования (электропроводки, холодного и горячего водоснабжения, теплоснабжения, газоснабжения).

Если выполнение указанных работ вызвано неисправностью отдельных конструктивных элементов общего имущества в многоквартирном доме или оборудования в нем либо связано с производством капитального ремонта дома, то они производятся за счет наймодателя организацией, предложенной им.

Хотелось бы отметить, что Вам следует учитывать, что жилое помещение Вами удерживается незаконно, так как Вы и Ваша жена давали обязательство об освобождении жилого помещения после реализации ГЖС.

210362. Проживаем в закрытом городке. Я – подполковник запаса. Оформил сертификат на всех членов семьи (сын на момент оформления был курсантом военного училища). Сертификата нет 2 года. Сейчас сын – лейтенант, не женат. В КЭЧ сказали, что сын должен сдать справку о жилье. Правомерно ли это? Как он и его будущая семья будут обеспечиваться жильем?

В соответствии с Инструкцией о порядке учета, выдачи и хранения справок о сдаче жилых помещений в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной начальником строительства и расквартирования войск – заместителем Министра обороны Российской Федерации от 17 октября 2000 г., указанная Вами справка является именованным документом, подтверждающим фактическое освобождение жилого помещения (в том числе для слушателей военных академий, проживающих в жилых помещениях общежитий), снятие с регистрационного учета всех членов семьи военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) и сдачу жилого помещения Министерству обороны Российской Федерации. При получении военными жилищными жилищными жилого помещения (в том числе слушателями военных академий, вселяемыми в жилые помещения общежитий) справка сдается в довольствующую КЭЧ района.

При этом, в том случае, если Ваш сын обеспечивается жилым помещением по правилам Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ (ст. 9), автору представляется, что указанная справка в последующем Вашему сыну не понадобится.

987654. Полковник, в 2000 г. мне по предыдущему месту службы (г. Москва) было предоставлено с моего согласия постоянное жилье (из категории служебного было переведено в постоянное) по 14,8 кв. м общей площади на члена семьи (4 человека). Сейчас по новому месту службы (ГШ ВС РФ) мне отказывают в постановке в очередь на улучшение жилищных условий. Имею ли я основания для обращения в суд? Если да, то кто ответчик – командир войсковой части, где была предоставлена квартира, или ГШ ВС РФ? Можно ли «расприватизировать» жилье (опять же с потерей права на дальнейшую бесплатную приватизацию)? Можно ли «заслужить» это жилье? В последующем можно ли подать рапорт о постановке в очередь как необеспеченного постоянным жильем? Будет ли засчитан жилищной комиссией проживающий с нами старший сын как член семьи (25 лет, работает, не женат, высшее образование)?

В соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации и Законом г. Москвы «Об обеспе-

чении права жителей города Москвы на жилые помещения» от 14 июня 2006 г. № 29 учетная норма площади жилого помещения - минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на жилищный учет.

В соответствии со ст. 9 Закона г. Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» в целях установления уровня обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения для принятия их на жилищный учет исчисляется размер площади жилого помещения, приходящейся на долю каждого члена семьи. При этом, для определения размера площади жилого помещения, приходящейся на долю каждого члена семьи заявителя, определяется суммарная площадь всех жилых помещений или их частей, в отношении которых кто-либо из членов семьи обладает самостоятельным правом пользования либо правом собственности, и делится на количество членов семьи.

Учетная норма устанавливается в размере 10 кв. м площади жилого помещения для отдельных квартир. При этом площадь жилого помещения состоит из суммы площадей всех частей этого помещения, включая площади помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом помещении, в том числе площади балконов, лоджий, веранд и террас (ст. 1 Закона).

Вас правомерно не ставят на учет нуждающихся в жилых помещениях. Судебной перспективы у Вас также не имеется.

592778. Военнослужащая по контракту имела в собственности долю в квартире, произвела отчуждение в пользу ребенка, зарегистрирована по адресу этой квартиры. Воинская часть, в которой прохожу службу, дислоцируется в Луге. Чтобы утратить право пользования квартирой, так как только с этого момента пойдет пятилетний срок, обратилась с рапортом к командиру разрешить зарегистрироваться при воинской части. Командир разрешил, а начальник штаба отказал – нет оснований, нарушение ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Правомерен ли отказ? Если нет, какие мои действия дальше?

В соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы указанных военнослужащих, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей.

Таким образом, юридически значимыми являются факт прибытия военнослужащего к новому месту службы и необеспеченность жилым помещением.

Более того, в соответствии с чч. 1 – 2 ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

В связи с вышесказанным по правилам ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации Вы не можете быть признаны нуждающейся в жилых помещениях.

120566. В сентябре 2010 г. наступает предельный возраст – 45 лет, будет 18 лет календарной выслуги. В ноябре 2005 г. попал под ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации. Можно ли получить государственный жилищный сертификат, не увольняясь в 45 лет?

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации “О некоторых вопросах реализации подпрограммы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “Жилище” на 2002 – 2010 годы” от 21 марта 2006 г. № 153 право на получение государственного жилищного сертификата имеют военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более, признанные в установленном порядке нуждающимися в жилых помещениях.

В связи с вышесказанным увольнение с военной службы и признание нуждающимся являются обязательными условиями для получения государственного жилищного сертификата, в противном случае Вы не сможете реализовать право на его получение.

300773. После развода в 2002 г. оставил неприватизированную двухкомнатную квартиру, полученную от Минобороны России, жене и ребенку (13 лет), в данное время время служу в СибВО. Суд г. Владивостока не рассматривал раздел лицевого счета, объясняя это тем, что отношения к данной жилплощади я не имею в связи с тем, что выписан с нее. Имею ли я право на постановку в качестве нуждающегося на электронный учет в КЭЧ района? Какие документы необходимы для этого?

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, ранее получавшие жилое помещение от Министерства обороны Российской Федерации и впоследствии по различным причинам оставившие его бывшим супругам после развода, претендовать на повторное обеспечение жильем путем получения его в порядке ст. 15 Федерального закона «О статусе воен-

нослужащих» от Министерства обороны Российской Федерации не вправе, так как свою обязанность по обеспечению их жильем данное Министерство уже выполнило. При переводе для прохождения службы в другие гарнизоны указанные военнослужащие обеспечиваются жилой площадью по новому месту службы только после сдачи квартирно-эксплуатационным органам Министерства обороны Российской Федерации жилой площади по прежнему месту службы. В то же время обратиться к командованию с ходатайством по данному вопросу право они имеют.

Так, в соответствии с п. 6 разъяснений Главного квартирно-эксплуатационного управления Министерства обороны Российской Федерации от 5 января 2001 г. № 147/3/4/26/4 военнослужащие, обеспеченные жилыми помещениями и впоследствии расторгнувшие брак, могут получить другое жилое помещение, в том числе по месту прохождения военной службы, только в случае признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий. При этом, военнослужащие, оставляющие жилое помещение бывшим супругам, обязаны принять все меры к получению причитающейся части жилой площади, в том числе в судебном порядке.

Кроме того, Вы вправе оспорить в военном суде отказ жилищной комиссии воинской части о постановке Вас на учет нуждающихся в жилых помещениях, так как прошел установленный ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации пятилетний срок, в течение которого граждане, ухудшившие свои жилищные условия, не могут быть приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

210958. Службу проходим в дивизии внутренних войск МВД России. С нового года нам предложили перезаключить договоры поднайма жилья. Объяснили это тем, что с нового года будет производиться оплата из расчета 150 руб. за квадратный метр. Мы попросили юридическую службу дивизии ознакомить нас с документами, исходя из которых возможна такая оплата. Ответить на наш вопрос не смогли или не захотели. Известно ли Вам что-либо о новых условиях поднайма жилья для военнослужащих?

В настоящее время порядок выплаты денежной компенсации за поднаем жилого помещения регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации “О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей” от 31 декабря 2004 г. № 909.

В соответствии с названным Постановлением Правительства Российской Федерации денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, выплачивается в размере, не превышающем:

- в городах Москве и Санкт-Петербурге – 1 500 руб.;
- в других городах и районных центрах – 1 200 руб.;

– в прочих населенных пунктах – 900 руб.

Указанные размеры денежной компенсации повышаются на 50 % при следующих условиях:

– совместно с военнослужащим или гражданином, уволенным с военной службы, проживают три и более членов семьи;

– семья военнослужащего, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, или гражданина, уволенного с военной службы, вставшего на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях и погибшего (умершего) после увольнения с военной службы, состоит из четырех и более человек.

Изменения в указанный нормативный правовой акт не вносились.

151175. Состою в очереди на служебное жилье. В другом гарнизоне имею постоянное жилье в ЗВГ. Имеют ли право уволить с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, не обеспечив постоянным жильем по последнему месту службы на основании того, что я обеспечен жильем в другом гарнизоне?

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ служебные жилые помещения предоставляются на весь срок военной службы в закрытых военных городках военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей. В связи с этим не совсем понятно, почему в закрытом военном городке Вы обеспечены не служебным жилым помещением.

Также не совсем понятно, почему Вы стоите в очереди только на служебное жилое помещение, если у Вас отсутствует жилое помещение по последнему месту военной службы и Вы не имеете жилых помещений в собственности. По-видимому, Вы относитесь к категории военнослужащих, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями. Ответ на вопрос будет дан исходя из указанного предположения.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. Военнослужащие – граждане Российской Федерации, не указанные в настоящем абзаце, при увольнении с

военной службы освобождают служебные жилые помещения в порядке, определяемом жилищным законодательством Российской Федерации. К сожалению, такой порядок, как неоднократно указывалось на страницах журнала, нормативно не определен. На практике, если военнослужащий, относящийся к указанной категории и соответствующий приведенным выше условиям, выразит желание:

а) получить жилое помещение по месту прохождения военной службы – он переводится с даты постановления на учет из списка военнослужащих, нуждающихся в служебных жилых помещениях, в список военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма. При этом, военнослужащий должен представить в жилищную комиссию справки о сдаче жилых помещений по всем предыдущим местам прохождения военной службы. Жилое помещение будет предоставлено в порядке очередности;

б) получить жилое помещение по избранному месту жительства (отличному от места прохождения военной службы) – это осуществляется в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Если Вы сдадите жилье в военном городке и будете соответствовать указанным выше условиям, Вас не смогут уволить без Вашего согласия без обеспечения жильем помещением в силу гарантии, установленной п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В противном случае у Вас могут возникнуть определенные проблемы. Подробнее см. также ответ на вопрос 681014 в настоящем номере.

991000. Офицер, выслуга – 23 года. Прохожу военную службу в военном представительстве. Жильем от Минобороны России не обеспечивался. В организации, где дислоцируется военное представительство, жилой фонд отсутствует. В заказывающее управление денежные средства не выделяются. КЭЧ отказывает в выдаче справки и в постановке на учет, ссылаясь на п. 18 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями. Говорят, вставайте на учет в организации. Как получить жилое помещение?

В соответствии с п. 18 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, военнослужащие и совместно проживающие с ними члены их семей военных представительств Министерства обороны Российской Федерации обеспечиваются жилыми помещениями за счет жилищного фонда организаций, где содержатся военные представительства, с компенсацией стоимости этих помещений Министерством обороны Российской Федерации через виды Вооруженных Сил Российской Федерации, главные и центральные управления Министерства обороны Российской Федерации. В случае отсутствия у организаций жилищного фонда виды Вооруженных Сил Российской Федерации, главные и

центральные управления Министерства обороны Российской Федерации по представлению заказывающих управлений для обеспечения военнослужащих жилыми помещениями приобретают их либо строят путем долевого участия в жилищном строительстве.

В связи с вышесказанным нарушений в действиях КЭЧ района не усматривается.

В соответствии с Положением о военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации (п. 16), утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 1995 г. № 804, руководители организаций для создания условий работы военных представительств обеспечивают их жилыми помещениями для военнослужащих и совместно проживающих с ними членов семей по нормам, установленным законодательством Российской Федерации, за счет жилищного фонда организаций. Стоимость предоставляемых военнослужащим в постоянное пользование жилых помещений компенсируется Министерством обороны Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, Вы должны действительно вставить на учет в организации и требовать, в том числе в судебном порядке, от ее руководителя приобрести (выделить) Вам жилое помещение.

888887. Приехав в КЭЧ получать сертификат, обнаружил, что размер субсидии, указанный в нем, ниже того, что ожидал. Буквально на днях вышло новое Постановление Правительства Российской Федерации с новыми ценами – они повышены в нашем субъекте Российской Федерации на 1,2 тыс. руб. за 1 кв. м, т. е. ГЖС на мою семью должен быть «весомее» на 86,4 тыс. руб. Что делать? Права ли КЭЧ? Ведь мне не интересны «запланированные» в смету цены, мне интересны цены сегодняшние.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О некоторых вопросах реализации подпрограммы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “Жилище” на 2002 – 2010 годы” от 21 марта 2006 г. № 153 размер субсидии рассчитывается на дату выдачи сертификата, указывается в сертификате и является неизменным на весь срок действия сертификата. Исходя из изложенного, Вы сами сможете дать ответ на свой вопрос.

220541. Офицер, разувверившись бесплодным ожиданием, вынужден в конце службы согласиться на получение жилья по норме, но без реализации права на дополнительные 15 – 25 кв.м. 1. Какова перспектива подачи иска по финансовой компенсации недополученного «метража», законодательно обещанного государством? 2. Кто ответчик по иску? 3. Есть ли прецеденты? Спасибо.

Действительно, в соответствии с п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ офицеры в воинских званиях пол-

ковника, ему равно и выше, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также командиры воинских частей, военнослужащие – граждане Российской Федерации, имеющие почетные звания Российской Федерации, военнослужащие – граждане Российской Федерации преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, военнослужащие – граждане Российской Федерации научные работники, имеющие ученые степени и (или) ученые звания, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 кв. м и не более 25 кв. м.

Исходя из вопроса, Вы добровольно дали согласие на предоставление жилого помещения без реализации своего права на дополнительную жилую площадь.

Однако действующим законодательством не предусмотрена возможность взыскания с государства (в лице Министерства обороны Российской Федерации и соответствующего командира) денежной компенсации за указанную выше дополнительную жилую площадь.

Судебной перспективы у Вас не усматривается.

881536. Майор, 48 лет, календарная выслуга – 25 лет. Проживаю в районе Крайнего Севера в закрытом военном городке. КЭЧ в 1996 г. выдала постоянный ордер. Контракт продлен на год. Очередной раз изъявил желание получить государственный жилищный сертификат. В сводном списке из части в КЭЧ округа я занесен кандидатом на получение государственного жилищного сертификата в первую очередь. КЭЧ в компьютерную систему «Учет» не включает, так как жилье постоянное, квартиру «служебят» только после освобождения жилой площади. В КЭУ округа мне объяснили, что вероятность получения государственного жилищного сертификата «нулевая», так как жилье постоянное, на компьютерном учете не состою. Подскажите, что можно предпринять в данной ситуации.

В данной ситуации можно выполнить следующие действия.

1. Воспользоваться правом, установленным п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в соответствии с которым обеспечение жильем помещением военнослужащих – граждан Российской Федерации, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жильем помещени-

ем на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Для реализации указанного права Вам необходимо подать по команде соответствующее заявление, в котором просить жилищную комиссию воинской части рассмотреть вопрос о признании Вас нуждающимся в избранном месте жительства и обеспечить в соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государственным жилищным сертификатом.

2. В связи с тем что Вы проживаете в закрытом военном городке, Вы имеете право на получение государственного жилищного сертификата после увольнения с военной службы.

Так, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы» от 21 марта 2006 г. № 153 право на участие в подпрограмме имеют граждане Российской Федерации, подлежащие переселению из закрытых военных городков, а также поселков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности.

803803. Прохожу службу по контракту в г. Москве. Признан нуждающимся и стою в очереди на жилье по Москве. Предлагают жилье в Московской области. Могут ли предлагать квартиру в области, а не в Москве? Обязан ли я соглашаться на жилье в области? Сколько раз могу я отказаться от квартиры в области? Какой нормативный правовой акт устанавливает отказ? Офицер, выпуск 2003 г., с 2006 г. стою в очереди по Москве.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах.

В связи с тем что Вы являетесь выпускником ВВУЗа 2003 г., Вы как военнослужащий не имеете права на получение жилого помещения по договору социального найма, так как в соответствии с правилами п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ Вы на весь срок военной службы обеспечиваетесь служебным жилым помещением.

В соответствии с названной нормой, в частности, на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются военнослужащие, назначенные на воинские должности после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей.

Таким образом, Вам могут предлагать служебные жилые помещения в Московской области. Действующее законодательство не содержит запрета на отказ от получения предлагаемой квартиры. Это Ваше право. При отказе квартира будет предложена следующему военнослужащему.

Р. А. Закиров

196461. Имею ли право на получение сертификата на жилье? Срок службы в рядах Вооруженных Сил: август 1981 г. – 1985 г. – Бакинское ВОКУ; 1985 – 1988 гг. – ГСВГ; 1988 – 1997 гг. – Республика Казахстан, военный комиссариат; 1998 – 2000 гг. – ГОВД МВД Республики Дагестан; с ноября 2000 г. – пенсионер МВД. Выслуга лет в Вооруженных Силах в льготном исчислении составляет 18 лет, в календарном – 16 лет, со сроком службы в МВД календарная выслуга составляет 18 лет, льготная – 20 лет.

Согласно подп. «а» п. 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг., утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы» от 21 марта 2006 г. № 153, право на участие в подпрограмме имеют граждане, уволенные с военной службы (службы) по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе (службе), или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы (службы) которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более, и состоящие после увольнения в списках очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) в федеральном органе исполнительной власти.

Таким образом, Вы имеете право на получение ГЖС только в том случае, если уволены с военной службы (службы) по достижении предельного возраста пребывания на военной службе (службе), или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями и состоите в списках очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) в федеральном органе исполнительной власти.

280458. Я – военный пенсионер, уволен по ОШМ при выслуге 32 года. Стою в очереди на ГЖС с 1998 г. В личном деле записаны жена и дочь. В 2006 г. вне брака дочь рождает ребенка. В 2007 г. выходит замуж и рождает второго ребенка. Со мной проживают и зарегистрированы 5 человек. На сколько квадратных метров можно рассчитывать при получении ГЖС?

В соответствии с п. 16 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “Жилище” на 2002 – 2010 гг. (далее – Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации “О некоторых вопросах реализации подпрограммы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “Жилище” на 2002 – 2010 годы” от 21 марта 2006 г. № 153, норматив общей площади жилого помещения для расчета размера субсидии устанавливается в следующем размере:

- 33 кв. м – для одиноко проживающего гражданина;
- 42 кв. м – на семью из двух человек;
- по 18 кв. м на каждого члена семьи при численности семьи три человека и более.

В случаях, установленных законодательством Российской Федерации, при определении норматива общей площади жилого помещения, используемого для расчета размера субсидии, учитывается норма дополнительной общей площади жилого помещения в размере 15 кв. м. При наличии права на дополнительную общую площадь по нескольким основаниям размер такой площади не суммируется.

В соответствии с п. 17 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов применительно к условиям подпрограммы членами семьи гражданина – участника подпрограммы признаются:

а) постоянно проживающие совместно с ним супруга (супруг), их дети и родители гражданина – участника подпрограммы. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица, постоянно проживающие совместно с гражданином – участником подпрограммы, учитываются при расчете размера субсидии в случае признания их в судебном порядке членами его семьи – для граждан,

указанных в подп. “а” – “е” п. 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов, и граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей;

б) постоянно проживающие совместно с ним лица, признанные в установленном порядке вынужденными переселенцами, а также их несовершеннолетние дети независимо от наличия у них статуса вынужденного переселенца – для граждан, указанных в подп. “ж” п. 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов;

в) лица, прибывшие с гражданином – участником подпрограммы из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей на постоянное место жительства, зарегистрированные и постоянно проживающие с данным гражданином в избранном постоянном месте жительства на дату утверждения сводного списка граждан – получателей сертификатов в планируемом году, – для выехавших из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей не ранее 1 января 1992 г. граждан, указанных в подп. “з” п. 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов.

Таким образом, Вам необходимо в суде установить факт, имеющий юридическое значение, что дети дочери (по-видимому, они зарегистрированы с Вами) являются членами Вашей семьи. При положительном решении размер субсидии будет рассчитываться исходя из 90 кв. м.

000000. До военного училища жил с родителями в г. Москве, квартира не приватизирована, я там прописан. Военное училище закончил в 2003 г. в Санкт-Петербурге. Справку Ф-1 выдали. Распределен в Московскую область г. Железнодорожный. Жилищная комиссия отказала в принятии на учет нуждающихся в жилом помещении, мотивируя это тем, что я зарегистрирован в г. Москве и значит обеспечен жильем. Правомерны ли действия жилищной комиссии? Могу ли я быть признан нуждающимся?

Вы относитесь к категории военнослужащих, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями.

В соответствии со ст. 93 Жилищного кодекса Российской Федерации служебные жилые помещения предназначены для проживания граждан в связи с характером их трудовых отношений с органом государственной власти, органом местного самоуправления, государственным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением, в связи с прохождением службы, в связи с назначением на государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации либо в связи с избранием на выборные должности в органы государственной власти или органы местного самоуправления.

В п. 1 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” указано, что военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и совме-

стно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах.

Существенным недостатком положения п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является отсутствие каких-либо критериев, позволяющих определить понятие “близлежащие населенные пункты”, т. е. данный вопрос отнесен на усмотрение командования и жилищных комиссий. Исходя из этого, жилищная комиссия приняла решение о том, что г. Москва является близлежащим населенным пунктом, в котором Вы обеспечены жильем. Этим и мотивирован отказ жилищной комиссии в предоставлении Вам служебного жилья. В то же время Вы вправе попробовать защитить свои интересы в военном суде.

246477. Офицер запаса, выслуга – 20 лет. Уволен по организационно-штатным мероприятиям в 2001 г. В очереди на государственный жилищный сертификат отказано, так как на сегодняшний день в законодательстве не прописано, каким образом должны быть реализованы жилищные права граждан, уволившись с военной службы до 1 января 2005 г., но обратившихся с заявлением о постановке на учет позже 1 января 2005 г. Куда мне обращаться?

По-видимому, Вы на момент увольнения с военной службы не были признаны нуждающимся в жилом помещении по месту прохождения военной службы в связи с обеспеченностью им. В настоящее время желаете изменить место жительства.

Действительно, до 1 января 2005 г. Вы имели право встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений в избранном постоянном месте жительства в соответствии с Порядком, установленным Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054, но этим правом не воспользовались.

В соответствии с п. 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг. (далее – Правила), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, право на участие в подпрограмме имеют следующие категории граждан Российской Федерации:

– военнослужащие (за исключением участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих), сотрудники органов внутрен-

них дел, подлежащие увольнению с военной службы (службы), и приравненные к ним лица, признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений);

– граждане, уволенные с военной службы (службы) по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе (службе), или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы (службы) которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более, и состоящие после увольнения в списках очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) в федеральном органе исполнительной власти.

Как следует из вопроса, Вы после увольнения не остались состоять на таком учете и соответственно права на получение ГЖС не имеете.

Изменить место жительства Вы можете в порядке, предусмотренном жилищным законодательством. Для этого необходимо:

а) передать свою квартиру государству (если она в федеральной собственности), муниципальному образованию (если она в муниципальной собственности), в государственную или муниципальную собственность (если квартира Вами приватизирована). В таком случае к Вам не будут применены неблагоприятные последствия, предусмотренные ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ);

б) переехать в избранный населенный пункт, зарегистрироваться по месту жительства по адресу снимаемого жилого помещения;

в) встать в установленном ЖК РФ порядке на учет нуждающихся в жилых помещениях;

г) получить жилье в порядке очередности.

Другой вопрос, насколько реальны такие действия для Вас.

310873. Военнослужащая, прохожу службу по контракту. Уволяюсь по ОШМ, нахожусь в распоряжении командующего. Выслуга – 12,5 лет, контракт заканчивается 30 августа 2008 г. Рапорт на ГЖС от 1 сентября 2006 г. Уже сейчас понимаю, что шансов его реализовать мало. Могу ли я от ГЖС отказаться и ждать жилья в «натуре»? Или же надо попробовать реализовать ГЖС, а в случае, если это не получится сделать, вернуть ГЖС и продолжать ждать жилье? Какие у меня права в том и другом случае?

Имею ли я право на переподготовку в связи с увольнением по ОШМ в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 сентября 2006 г. № 355, если у меня высшее педагогическое образование?

1. В соответствии с п. 2 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “Жилище” на 2002 – 2010 гг. (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта

2006 г. № 153) (далее – Правила), государственный жилищный сертификат (далее – сертификат) является именным свидетельством, удостоверяющим право гражданина на получение за счет средств федерального бюджета субсидии (жилищной субсидии) для приобретения жилого помещения (далее – субсидия). Сертификат не является ценной бумагой.

Предоставление субсидии является финансовой поддержкой государства в целях приобретения гражданами жилого помещения.

Участие в подпрограмме добровольное.

В соответствии с п. 4 Правил срок действия сертификата исчисляется с даты его выдачи, указываемой в сертификате, и составляет в отношении владельца сертификата для представления сертификата в кредитную организацию, участвующую в реализации подпрограммы (далее – банк), – два месяца, в отношении банка для представления владельцем сертификата документов, предусмотренных п. 55 Правил, – девять месяцев, а в случае замены сертификата (кроме замены в связи со смертью владельца сертификата или члена его семьи) – шесть месяцев.

Датой выдачи сертификата является дата его подписания уполномоченным должностным лицом органа, осуществляющего выдачу сертификатов.

Таким образом, на основании вышесказанного Вы имеете право отказаться от ГЖС до момента его реализации и получить жилье другим установленным законодательством способом. При этом, необходимо учесть следующее.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти бюджетных средств на приобретение жилого помещения. Таким образом, с того момента как денежные средства поступят на банковский счет, открытый в банке (счет должен быть открыт в течение двух месяцев с момента выдачи ГЖС), Вы будете сняты с учета нуждающихся в воинской части. После этого уволены и исключены из списков личного состава воинской части. Даже если Вы откажетесь после этого от ГЖС, в списках нуждающихся воинской части восстанавливать Вас нет оснований по жилищному законодательству (при этом не отрицается возможность сделать это в судебном порядке), и соответственно нет оснований обеспечивать Вас жилым помещением за счет Министерства обороны Российской Федерации. Рекомендовал бы Вам отказаться от участия в подпрограмме «ГЖС» и получать жилье «в натуре».

2. Что касается второго вопроса, то можно сказать следующее.

В соответствии с п. 2 Инструкции о порядке и условиях направления военнослужащих – граждан Рос-

сийской Федерации, проходящих военную службу по контракту, на профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации “О порядке и условиях направления военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, на профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей” от 6 сентября 2006 г. № 355, направление военнослужащих на профессиональную переподготовку осуществляется при условии общей продолжительности их военной службы в календарном исчислении пять лет и более (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования), в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечении срока военной службы, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями. Право на переподготовку Вы имеете.

555007. Сержант. Служу по контракту. Выслуга – 12 лет. Имею семью: жену, дочь и сына. Проживаем в своем доме жилой площадью 17 кв. м. Имею ли я право на получение квартиры или оказание помощи в виде улучшения жилищных условий?

В соответствии с пп. 2 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются (далее – нуждающиеся в жилых помещениях) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

При этом, согласно п. 4 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации учетной нормой площади жилого помещения (далее – учетная норма) является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления.

Вам необходимо ознакомиться с правовым актом по данному вопросу, действующим в Вашем населенном пункте, и если на одного члена Вашей семьи приходится менее учетной нормы, встать на учет нуждающихся в жилых помещениях в воинской части.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал “Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение” включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов, утвержденный ВАК Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
- Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
- Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
- Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
- Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
- Вам предстоит судебная тяжба?..
- Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..

Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.

Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 517, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Корякин В.М. - доктор юридических наук, профессор Военного университета;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, начальник кафедры криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Студенты вернулись в армейский строй!

Всегда ли равны мужчины и женщины на военной службе?

Хотели как лучше. А что получилось? (о выплатах ЕДВ)

Защита жилищных прав военнослужащих (по материалам судебной практики)

Снова о регистрации военнослужащих при воинской части

О праве военнослужащих на юридическую помощь

Военно-правовое обозрение:

Новое военное законодательство

Финансово-экономическая работа в военных организациях

Военно-уголовное право

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на наклейках, вкладках, письмах).

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств.

Запечатайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 244,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ - № 5
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

Место жительства (город, область): _____
